

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

4 278.55

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Л Е К Ц И И

ПРОФЕССОРА ПОГОДИНА

НО

15670

Г Е Р Е Н У

10

**ПОЛИТИКЪ, СВЯЗИ И ТОРГОВЛЪ
ГЛАВНЫХЪ НАРОДОВЪ**

ДРЕВНЯГО МИРА.

Часть первая.

МОСКВА.

**ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.
1835.**

АН 278.35 (1)

Н. С. 2

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ штемъ, чшобы, по напечатаніи, предспавлены
были въ Ценсурный Комишетъ *три* экземпляр.
Москва. Юня 13 го дня, 1835 года.

Ценсоръ М. Каченовскій.

Посвящается
С Т У Д Е Н Т А М Ъ
И М П Е Р А Т О Р С К А Г О
М О С К О В С К А Г О У Н И В Е Р С И Т Е Т А .

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Почитаю нужнымъ объяснитьсь предъ Публикою о назначеніи книги, которую теперь издаю я въ свѣтъ.

Для Студентовъ вообще необходимы Руководства, по коимъ они могли бъ повторять выслушанныя лекціи, чтобъ присвоить себѣ совершенно ихъ содержаніе: записывая, они лишаются выгоды слышать живое слово, и принимая его впечатлѣнія прямо на душу, легко могутъ впасть въ ошибки, и пропускать важное.

Эта необходимость нигдѣ такъ не ощущительна, какъ у насъ: нашъ Студентъ, кромѣ лекцій, не имѣетъ возможности пользоваться никакими посторонними пособіями для науки, ибо ученая Русская Литтература очень бѣдна, а иностранныя книги дороги, рѣдки и часто недоступны для него, по незнанію языковъ, на коихъ онѣ писаны.

И такъ Профессоръ, по моему мнѣнію, долженъ прежде всего озабочиться объ изданіи Руководства, по коему онъ намѣренъ читать свои лекціи.

Я чувствую себя не въ силахъ написать вскорѣ такое Руководство, ибо не всѣ части Исторіи мнѣ равно знакомы.

Какимъ же образомъ удовлетворить насущной потребности!

Перевести какое нибудь иностранное Руководство? — Ни одно не нравится мнѣ вполне, и, — вотъ въ чемъ главное, — всѣ

II

онъ слишкомъ кратки для насъ, следовательно почти бесполезны, ибо на Русскомъ языкѣ нѣтъ тѣхъ многочисленныхъ историческихъ сочиненій, коихъ одни результаты въ нихъ излагаются. Сжатые положенія, (например Гереновы въ его Древней и Новой Исторіи), могутъ тогда только быть выразумлены основательно и усвоены крѣпко, когда извѣстны во всѣхъ подробностяхъ частныя бытія, (facta), коимъ онъ служитъ какъ бы итогами. Нашему Студенту гдѣ ихъ читать? Пересказывать же ему недоспаетъ времени. Вотъ почему даже историческія системы, опвлеченныя формулы, даже многія мысли, выраженія, важныя для науки, драгоценныя для посвященныхъ въ ея таинства, полезныя можетъ быть для нѣсколькихъ отличныхъ Студентовъ, пропадаютъ на лекціяхъ для большинства, между тѣмъ какъ оно-то и имѣетъ право на главное вниманіе въ публичномъ курсѣ. Книга и лекція — двѣ вещи разныя: тамъ имѣешь въ виду только науку, а здѣсь науку и слушателей.

По всѣмъ симъ соображеніямъ я составилъ себѣ такой планъ:

Всякой годъ излагать подробно по два историческихъ предмета, по одному изъ древней и одному изъ средней или новой Исторіи, (преимущественно такому, которымъ, почему бы то ни было, мало извѣстны въ обществѣ оборотѣ), и представлять на лекціяхъ полныя извлеченія изъ классическихъ сочиненій объ немъ, такія, въ которыхъ бы не была опущена ни одна достопамятная бытія, и обращено вниманіе на всякое важное замѣчаніе автора.

Для большаго облегченія Студентовъ я предположилъ печатать лекціи по мѣрѣ чтенія.

III

Такимъ образомъ въ продолженіи трехъ-годичнаго курса Спуденшъ получилъ шесть часпныхъ сочиненій о шести важныхъ предметахъ историческихъ. Для будущихъ Спуденшовъ число это поспешенно будетъ увеличиваться.

На нынѣшній годъ я избралъ себѣ подробное классическое сочиненіе Герена о политикѣ, связи и торговлѣ главныхъ народовъ древняго міра, изъ котораго извлечение теперь выдается.

Изъ средней Исторіи я намѣренъ былъ сдѣлать поже съ сочиненіемъ Тъери о завоеваніи Англіи Норманнами, но не успѣлъ, упошребивъ все свое время на сочиненіе Русской Исторіи для училищъ, по порученію Высшаго Начальства.

Въ слѣдующемъ году, если позволютъ мнѣ мое здоровье, я намѣренъ кончить Герена и предложить въ такомъ же извлеченіи Крейцерово сочиненіе о религіяхъ древняго міра. Изъ новой Исторіи о первомъ періодѣ я могу издать собственное подробное сочиненіе, ибо я преподавалъ нѣсколько лѣтъ эпошъ предметъ въ отдѣленіи политическихъ наукъ и имѣлъ случай перечестъ много книгъ объ немъ. Послѣ очередь дойдетъ до Нибура, Гиббона и проч.

(Прочія часпи Исторіи для связи должны между тѣмъ излагаться въ общихъ обзорѣняхъ. Съ эпою цѣлю я печатаю теперь Геренову Древнюю Исторію въ переводѣ Г. Кояндера, и Демишелеву Среднюю, въ переводѣ первогодичныхъ Спуденшовъ.)

А если бы мои товарищи по ремѣслу, то есть Профессоры Исторіи въ прочихъ

IV

Русскихъ Университетахъ одобрили мой планъ, и поработали слѣдую оному! Работа, разумѣется, шрудная, часто скучная, — но полезная, необходимая! — Въ при-четыре года, соединенными силами, мы издали бѣ книги о всѣхъ важныхъ предметахъ Историческихъ.

Присоедините сюда Диссертациі на степень Магистровъ, Докторовъ, и шруды поспоронныхъ любителей. (Я получилъ уже отъ Г. Зеленецкаго извлечение изъ Бешпихерова сочиненія о Караагенияхъ).

Тогда, снявъ верхи со всѣхъ сихъ сочиненій, легко было бы написать кому нибудь изъ насъ общее Руководство, понятное и полезное для Студентовъ, и проходить всю Историю ровно.

По крайней мѣрѣ, я жду отъ нихъ, если не содѣйствія, то опроверженія.

Мнѣ оспаается извиниться предъ Публичкою за ошибки, которыя можетъ быть вкралась въ мою книгу, и особенно за слогъ, копорой я не могъ обдѣлывать, какъ бы хотѣлось, — все по причинѣ срочной поропливости.

Погодинъ.

1835 года

Юня 13 дня.

—***—

ОБЩІЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Происхожденіе обществъ, — кочевыхъ, земледѣльческихъ, — республикъ, Моноархій. Религія какъ связь. Законодательство. Начало торговли. Отличительный характеръ ея. Сухопутная — караваны, пути. Морская. Поприще ея. Товары. Изображеніе древняго міра въ эпоху Персидскаго владычества.

Первыя связи между людьми основаны, безъ сомнѣнія, самою природою, т. е. связи родственныя: ни одного дикаго племени не находятъ путешественники безъ брака. Въ первобытномъ семействѣ, на Востоку, въ младенческомъ человѣческаго рода, когда высшихъ нравственныхъ побужденій существовать не могло, не говоря о другихъ причинахъ, мужъ былъ полнымъ господиномъ жены и дѣтей, получав-

внихъ опъ него содержаніе. Дѣти его, и вообще члены семейства, не раздѣлялись погда, какъ нынѣ, когда они, достигши зрѣлаго возраста, предаются разнымъ занятіямъ: погда всѣ они вели одинакій образъ жизни, занимаясь одними дѣлами — охотою, скоповодствомъ и ш. под. Семейства, оспаваясь вмѣстѣ, разраждаются въ колѣна, колѣна въ племена и народы. Вопъ произхожденіе *первыхъ обществъ*.

Раздѣленіе на колѣна господствовало въ древнемъ мѣрѣ, и всё зависѣло опъ онаго, какъ нынѣ у дикихъ въ Сѣверной Америкѣ и Австраліи, какъ у полудикихъ въ Средней Азіи и Арабскихъ и Африканскихъ пустыняхъ. Колѣна живутъ вмѣстѣ тѣсноприслуживаютъ вмѣстѣ. Первые связи, основаннныя самою природою, ушверждаются еще болѣе общими потребностями во взаимной защитѣ и нападеніяхъ. У шакийскихъ *кочевыхъ племенъ*, въ шакомъ обществѣ, родоначальникъ управляетъ имъ, какъ вождемъ, деспотически. Хопя у нихъ есть собственность — спада, принадлежащая имъ или другимъ лицамъ, — пасъбища, принадлежащая всѣмъ вообще, но всѣ ихъ занятія шакийскія, просны, однообразны, легки, шакийскія мало способны къ преуспѣванію, а отношенія, изъ собственности

происпекающія, шакъ мало залушаны, что одного родоначальника доспапочно для рѣшенія всѣхъ споровъ.

Но всё измѣняется, когда люди оспающа въ постоянныхъ жилищахъ, когда лица получающъ себѣ въ собспвенность землю, шакъ или иначе. Какъ это произошло, свѣдѣній положишельныхъ, испорическихъ, нѣтъ. Впрочемъ, переходъ отъ одного образа жизни къ другому никогда не случаетса вдругъ, внезапно, а мало по малу, чрезъ разные спешени. Вѣрно было много разныхъ обспояшельствъ и причинъ, кошорыя къ тому содѣйспвовали. Между племенами земле гческими являюща селенія и города, кошорые присвоивающъ себѣ окружные земли. Здѣсь люди приходятъ въ большія связи: возникающъ опношенія и рисуется очеркъ будущаго общеспва. Общія дѣла, общая жизнь шребующъ совѣщаній и собраній и шиковъ, кошорые распоряжали бы ими. Дѣяніе родоначальника должно уменьшиться, ибо раздѣленіе на колѣна изглаживаетса: въ городахъ являюща пришлецы, иноспранцы — и образъ жизни по разнымъ занятіямъ измѣняется.

Такъ возникли города въ Египтѣ , Сириі , Италіи , копорые появляюща при первыхъ лучахъ Испоріи.

Происхожденіе эпихъ городовъ еспѣ вмѣспѣ и происхожденіе почти всѣхъ древнихъ *республикъ*: городъ съ округомъ — вопѣ древняя республика: Финикійская, Греческая, Италіанская. Сношенія между жипелами были оченъ еспеспвенны. Нѣкопорыя дѣла касались всѣхъ вообще, другія нѣкопорыхъ. Последніе ввѣрjali общія дѣла избраннымъ или опыпнымъ людамъ, не имѣя времени занимашьса сами — вопѣ собраніе спарѣйшинѣ. Различныя часпи управленія шребовали особыхъ людей , на коихъ они возлагались — и вопѣ начальники , облеченные власпію большею или меньшею. Таковы были формы древнихъ республикъ. Между гражданами являеша различіе : одни умнѣе , дѣяшельнѣе , проворнѣе другихъ. Они богашпюшп ; съ богашспвомъ соединяеша полипическая важность — образуеша аристокрашія , копорой попчасъ прошивуспановишса демокрашія. Такое же различіе въ начальспвахъ у разныхъ племенѣ. Эпи Государспва первоначально малыя увеличивающа , вслѣдспвіе разныхъ обспояшельспвѣ и дѣлающа Государ-

спвами могущеспвенными. Когда случается много единоплеменныхъ въ сосѣдствѣ, возникаетъ союзъ между ними, и попомъ первенспво: пакъ Римъ возвысился надъ Ипалійскими, Тиръ надъ Финикійскими, Оивы надъ Віюпійскими городами. Первенспвующіе города проспирають свои честполюбивые виды на прочіе, и сперва сптѣсняють ихъ для своей пользы, а попомъ, при благопріятныхъ обспоятельстввахъ, имѣя способныхъ людей, и пользуясь другими разными выгодами, опваживаються на завоеванія.

Другая форма, совершенно опличная, но еспешспвенная — *Царство* или *Монархія*. Въ нѣкопорыхъ, напримѣръ Эпиръ и Македонія, Цари заступили мѣсто древнихъ родоначальниковъ. Другія, огромная, основаны завоевапелами. Завевапели большею часпю народы кочевые. Они, оставивъ неблагодарную почву, привлекаемые сокровищами образованныхъ народовъ, покоряють ихъ и селяпся между ними. Въ такихъ Государспвахъ, разумѣпся, должны были возникнуть совсѣмъ другія распоряженія, нежели въ исчисленныхъ прежде: — вопъ двѣ главныя формы.

Но какъ пакія общеспва въ младенчеспвѣ челоѳческаго рода могли соспояпся, упро-

чишься, содержа въ себѣ людей свободныхъ, не поддерживаясь никакими теоріями, не имѣя постоянной нужды, даже въ защищеніи? Главною связію въ сихъ Государствахъ была религія. Чѣмъ далѣе углубляемся мы въ древность, тѣмъ болѣе видимъ могущество религіи въ политическомъ отношеніи. Подъ религіею, въ самомъ грубомъ смыслѣ того времени, разумѣется служеніе посредствомъ видимыхъ обрядовъ Божествамъ, какъ бы онѣ не представлялись. Ни одного племени путешественники не открыли безъ религіи. Религія, чтобы служить политическою связію, должна имѣть національный характеръ, и она получаетъ его въ каждомъ племени сама собою. Идея общаго богохранишеля служитъ невидимою связію, и сила ея увеличивается, когда она представилась въ образахъ. Лишь только опредѣлено мѣсто для богослуженія, сооруженъ храмъ, учреждено празднество, въ кошоромъ только по или другое племя можетъ принимать участіе, — поочасъ возникаетъ единство, кошорое не зависитъ отъ внѣшнихъ, случайныхъ обстоятельствъ, имѣя корень въ глубинѣ души. Религія, даже языческая, говоритъ сердцу и чувствамъ, совершенно отдѣляетъ одно племя отъ другаго и вдыхаетъ на-

ціональний духъ. Тирскій Геркулесъ дѣлаешся средопочіємъ Финикійскаго союза, Юпитеръ Лаційскаго. Такъ, среди междоусобныхъ войнъ, раздѣленные Греки въ храмъ Юпитера Олимпійскаго чувспвуютъ — что соспавляютъ одинъ народъ.

Въ Монархіи религія сдѣлалась связію другимъ образомъ, служа испочникомъ *Законодательства*, которе, не будучи освящено религією, никакъ не могло соспоянсья у грубыхъ, дикихъ народовъ. Всъ древнія законодашельсва носящъ на себѣ печашъ религіознаго происхожденія: на всемъ Воспюкѣ, у Египтянъ, Персовъ, Индійцевъ, Измаильянъ. Даже древнѣйшія Законодательсва Нумы и Ликурга получили свое ушверженіе опгъ ихъ религіи. Такимъ образомъ произошло сословіе *жрецовъ*, которые возымѣли великое вліяніе на дѣла цолипическія, особенно, гдѣ они соспавляли особую каспу. Каспа жрецовъ, при необходимомъ злоупопребленіи, оказывала однакожъ шу пользу, что ограничивала своеволіе Воспючнаго деспотизма. Посредспвомъ религіи, соблюденісмъ обрядовъ они связывались какими-нибудь формами; и эшгъ формы были ихъ ограниченіями.

Таково происхожденіе первобытныхъ обществъ и главныхъ явленій въ оныхъ. Повторимъ: здѣсь не было и не могло быть, по причинѣ младенчества народовъ, никакого формальнаго заключенія договоровъ (*contrat social*); общество является не какъ изобрѣшеніе, въ опредѣленную эпоху; оно образовалось постепенно изъ потребностей и спрасей людскихъ; при началѣ его не думали ни объ какой теоріи; формы его различались и перемѣнялись вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ.

Происхожденіе торговли также темно. Она началась, разумѣется, мѣною. Но когда благородные металлы сдѣлались мѣрою цѣны, какъ они распространились, какое вліяніе имѣли на сообщеніе и образованность; когда металлы начали чеканиться въ деньги; какъ распространялось это изобрѣшеніе — не льзя оповѣчать навѣрное.

Пока были извѣстны только три части Свѣта: Азія, Африка, Европа, составляющія какъ бы одно нераздѣльное цѣлое, — торговля, разумѣется, должна была идти иначе, нежели теперь. Она была *сухопутная*. Разъ проложенные пути ея осматривались съ малыми измѣненіями до позднѣйшихъ временъ.

Главнымъ поприщемъ шорговли была Азія, какъ спрана богашѣйшая еспешпвенными произведеніями. Европа, въ коей образованность была шолько на краяхъ, могла ей предспавишь немного произведеній въ обмѣнъ, не исключая Греціи и Рима, коихъ шорговля ограничивалась домашнимъ пошребленіемъ. Одна шолько Испанія дѣлала здѣсь исключеніе.

Обширность земель, множесство пустынь между ними, сосѣдство съ дикими народами предспавляли много препяшпвій: вошъ происхождение *каравановъ*, ш. е. многочисленныхъ шорговыхъ общеспвъ, кои пускались въ путь, имѣя возможность защищашься сами собою или посредспвомъ вооруженныхъ провожапыхъ, получавшихъ за шо плапу. Такіе караваны не могли опсправляшься всегда: надобно было съ почноспію опредѣлишь время и мѣсто, гдѣ и когда купцы могли сбирашься для своихъ общихъ предпріятій; почно шакже не могли они назначашь по своему произволу спановищъ, но должны были оспавашься въ шѣхъ мѣспяхъ, кои назначались выгоднымъ положеніемъ и другими обспояшпельспвами, привычкою — ибо шамъ шолько могли ожидашь покупашелей и продавцевъ въ доспашочномъ количеспвѣ. Назначеніе дорогъ шакже

не зависѣло отъ нихъ. Въ проспранныхъ пустыняхъ, чрезъ кои проходишь имъ надлежало, природа съ бережливостію указала нѣкопорья мѣспа для отдохновенія, гдѣ спранникъ и его вьючный верблюдъ искали покоя подъ тѣнію пальмы, или на берегу прохладнаго испочника.

Такъ производилась порговля не только спольшія, но даже и пысящелшія, хопя нѣкопорья мѣспа падали, а другія возвышались. Выгоднымъ положеніемъ объясняешся раннее цвѣшущее соспоаніе нѣкопорыхъ спранъ и городовъ въ древности, напр. въ Египтъ и Вавилонъ, кои, не смощря на всѣ переворопы, сохранили свой блескъ, какъ въ древніе и средніе вѣка. Переворопы эти падали не на образъ порговли, не на спраны, чрезъ кои она производилась, а на народы, ее производившіе. Окончивалась ли большая порговая дорога изъ Воспочной Азіи въ Александрію или Тиръ, почти все равно было для порговли, и она не могла измѣнишся совершенно.

Для караванной порговли нужны особливья живопшныя, верблюды, копорые спобсны переносишь большія шяжеспи и шерпѣшь долгой голодъ и жажду, при шакихъ

продолжительныхъ путешествій, и люди, копорые умѣютъ ходитъ за ними; караванная торговля ограничивалась только пѣви спранами, гдѣ находишься верблюды — корабль пустыни, какъ называють его Арабы. Верблюду не лзя, или, покрайней мѣрѣ, не такъ удобно держаться въ спойлѣ, какъ лошади или лошаку: ему нужна свобода, — и разведеніе верблюдовъ попому оспалось удѣломъ кочевыхъ народовъ. Кочевые народы принимали дѣятельное участіе въ караванной торговлѣ. Они доставляли верблюдовъ и служили проводниками. Половина Азіи и Африки занята такими народами: удивительно ли, что караванная торговля распространилась такъ далеко.

Далѣе: какъ ни сильны верблюды, какъ ни много ихъ, но, касательно количества перевозимыхъ ими товаровъ, древняя торговля должна уступитьъ новой: сколько верблюдовъ нужно для того, чтобы перевезти грузъ одного Остѣ-Индскаго корабля? Вещи тяжелыя, громоздскія, не могли входить въ составъ торговли, и попому многихъ полезныхъ произведеній не было въ оборотѣ, хотя они и были извѣстны.

Образованность происходитъ отъ сообщенія ; слѣдовательно караванная торговля много содѣйствовала образованію Азіи и Африки, къ основанію и распространенію его : во 1 хъ, идя чрезъ разныя страны и народы, она производила сообщеніе между ними ; мѣна извѣстныхъ потребностей и приобрѣтеніе удобствъ предполагаетъ уже усовершенствованіе домашней жизни; во 2 хъ, производила внутреннюю торговлю. Для внутренней торговли необходимо нужны средоточія ; и нѣкошорыя мѣста сдѣлались ярмарками. Тамъ возникли храмы съ ихъ священноу. Тамъ поселились многіе жители, прельщаясь корыстію и легкостію приобрѣтенія : воптъ большіе города, гдѣ народонаселеніе, собраніе богатствъ, пышность и роскошь ведутъ къ высшему образованію со всѣми его благими и вредными слѣдствіями.

Сухопутная торговля была главная, но была и морская. Характеръ ея — это была торговля прибрежная. Въ открытое море пускались только по необходимости. Не по тому она была прибрежная, что не было компаса, а по тому, что не было далекой цѣли : извѣстныя части свѣта были соединены. Впрочемъ, изъ этого нельзя заключить о несовершенствѣ древ-

няго мореплаванія: пупъ-по и образовались опышныя мореплаватели, — почно какъ нынѣ рыбная ловля у Ньюфаунленда, напрымѣрь, еспѣ школа Англійскаго мореплаванія. Португальцы, плавая около береговъ, опкрыли же пупъ въ Восточную Индію. Напротивъ, плаваніе этого рода доставляетъ удобство для поспешеннаго усовершенствованія. Финикіяне и Карфагеняне, занимавшіеся мореплаваніемъ, шли мало по малу далѣе и далѣе, и напрасно сомнѣваются нѣкопорые въ ихъ опдаленныхъ пупешеспвіяхъ. Норманны, объѣхавшіе Европу въ средніе вѣки, достапочно убѣждаютъ насъ въ возможности дальняго мореплаванія Финикіянь и Карфагенянь. Держась береговъ, они переплывали шакже и промежутки между оспровами и озера умѣренной величины.

Поприщемъ морской порговли было Средиземное море, со всѣми его заливами, и Чернымъ моремъ; Индійскій Океанъ, между берегами Восточной Африки и Индійскаго полуоспрова, съ заливами Аравійскимъ и Персидскимъ.

Первое мѣсто, разумѣется, занимаетъ *Средиземное море*; ибо находится между премя частями свѣша и окружаетъ плодороднѣйшія и

образованнѣйшія страны. Множество острововъ облегчало мореплаваніе. Это было пушь еобщенія между прѣми частями свѣта, копорыи безъ сомнѣнія на тобъ оспиталии въ парарспвѣ, какъ обипашели средней Азии, если бы дно этого моря было степью, подобною великой Монголіи.

На Индѣйскомъ морѣ мореплаваніе облегчено умѣреннымъ разспоянѣемъ между берегами разсѣянными оспровами, а еще болѣе въспрами, копорыи переполнены правильно чрезъ годъ. Лѣтомъ, отъ Мая до Октябрия, господствуютъ въспры юго-западные, копорыи провождаются корабли отъ береговъ Африки къ Мадабарскому берегу и Цейлону. (въ Арабскомъ заливѣ северные), а изъ Индіи зимою дуютъ въспры сѣверо-восточные, копорыи провожаютъ корабли назадъ. (въ Арабскомъ заливѣ господствуютъ въспры южные, копорыи провождаются корабли въ сѣверо-восточномъ заливѣ). Южные народы очень рано воспользовались этими выгодами.

Древняя торговля была простѣе, чю гашъ дороже и купить дешевле — чю гашъ въ сѣверѣ. Это была торговля шонарами. Блзко шона мешаллы обращались по вѣсу, а не по шна-

нею. Финикіяне, Персы и другіе народы чеканили деньги, кои ходили и въ другихъ странахъ, напр. въ Греціи, но очень мало; денежная система была въ младенчествѣ. Въ большахъ городахъ: Афинахъ, Римъ, Александрию, куда безпрестанно спекалось множество иностранцевъ, существовала промышленность, и были мѣнялы, но безъ векселей. Эта промышленность не могла сдѣлаться важною, вѣсивъ торговлю. Торговля производилась большею частью лично; въ ней не принимало участіе ни что, кроме кредитовъ, сдѣлаваемыхъ напр. маклерами въ Европѣ.

Прѣдѣлы торговли. — Восточная торговля переносилась на судахъ мена, по берегамъ Средиземнаго моря и Чернаго, въ южную часть Балканскаго и Персидскаго заливовъ. Существовали и мѣстные суда по берегамъ Варварскаго моря, были шхеры и полярныя.

Вино было предметомъ торговли, ибо нельзя было производить его въ Европѣ, а въ Азіатскихъ странахъ употреблялось сабинское вино.

Масло деревянное шло въ торговлю больше, ибо сохранять его легче, а оно было нужно шмъ болѣе, чѣмъ коровье масло было

не извѣстно. Сицилія и южная Испалія обязаны частію своего богатства этому произведенію. Шелкъ, хлопчатая бумага и тонкая шерсть, шкани, драгоценные камни, благородные металлы. Наконецъ драгоценныя произведенія Востока : пряныя коренья и ароматы, копорыя въ великомъ количествѣ употреблялись при жертвоприношеніяхъ, привозились изъ Аравіи и Индіи.

Полишика и древняя торговля являющіяся во всемъ своемъ блескѣ не въ періодъ Македонской и Римской Монархіи, когда изгладилось много разнообразіе формъ, а въ Персидской, когда народы еще мало лишились своей характерности.

Берега Средиземнаго моря были окружены тогда дѣятельными и мореплавательными народами. Карфагенъ занималъ большую часть Африканскаго берега, и старался овладѣть торговлею внутренней Африки, отправляя туда повары изъ своихъ гаваней. Киреня, владѣя восточнымъ берегомъ, ему соперничествовала. Напротивъ ихъ Сицилійскіе и Испалійскіе Греки приобрѣли себѣ богатство воздѣлываніемъ своей земли, доставленіемъ вина и масла въ Галлію и Африку. Эпруски утвердились на Средиземномъ морѣ не смотря на происки Карфагенянъ

Римляне владѣли Лаціемъ и посѣщали берега Африки. Сношенія съ Галлією были въ рукахъ Массиліи, миролюбивѣйшаго и счастливѣйшаго изъ всѣхъ государствъ Греческихъ. На Испанскомъ берегу Кадиксъ и другія независимыя Финикійскія колоніи. Греческія владѣнія, преимущественно Коринтъ и Аѣины, и колоніи ихъ на Ионическомъ берегу, присвоили себѣ портовлю Егейскаго и Чернаго морей. Самые скрыпные Египціане открыли для Грековъ гавань въ Навкрапидѣ. Народы внутренней Азіи ознакомились между собою вслѣдствіе завоеваній Ассиріянъ и Вавилонянъ; даже насильственные переселенія содѣйствовали къ тому же. Гордый Вавилонъ, назначенный по своему положенію быть главнымъ городомъ и ярмаркою Азіи, былъ пребываніемъ промышленности и образованности. Тиръ и прочіе Финикійскіе города удерживали свое право посредничества между Европою и Азією.

Сіе сообщеніе народовъ подѣ Персидскимъ владычествомъ, когда миновала первая буря, возобновилось въ прежнемъ видѣ. Азія была какъ бы одно сосредоточенное царство: по его дорогамъ путешествовали безъ опасности отъ Сарды до Бактры и Персеполя; развалины въ

царскихъ черпогахъ, украшенныя изображеніями
всѣхъ народовъ съ ихъ произведеніями предъ
пресполомъ, служащъ до нынѣ краснорѣчивѣй-
шимъ доказательствомъ часпной промышлен-
ности и благоразумнаго правленія.

Сюда присоединишь должно Южную Афри-
ку и Евіопію, бывшую въ связи, чрезъ Афри-
канскія и Аравійскія пусыни, съ Тиромъ и
Картагеномъ.

Воистъ время самое занимательное въ этомъ
отношеніи въ древней Исторіи, которое Гер-
ренъ выбралъ средоточіемъ своихъ изслѣдова-
ній, и которое я, подъ его руководствомъ,
передашь вамъ поспараюсь.

О ВЪ АЗИИ ВООБЩЕ.

Раздѣленіе. Отличительные признаки частей. Образъ произхожденія Азіатскихъ государствъ. Восточной деспотизмъ. Общая формула ихъ Исторіи. Торговля. Средоточіе. Товары. Языки.

Азія раздѣляется горами на 3 части.

Сѣверная (Сибирь) отъ хребта Алшайскаго до Ледовитаго моря. — Она почти не существовала еще для Исторіи.

Средняя, между Алшаемъ и Тавромъ, отъ Каспійскаго моря до Восточнаго Океана, — Великая Монголія или Ташарія, самая высокая плоская возвышенность на земли, отчизна Монгольскихъ племенъ. Въ этой части мало рѣкъ, кромѣ нѣкопрыхъ владающихъ въ Каспійское море: ихъ недостаенъ для орошенія неизмѣримыхъ степей. Лѣсу нѣтъ совершенно. Нельзя имѣть постоянныхъ жилищъ на этой землѣ. Земледѣліе также не можетъ существовать. — Но вся эта равнина представляетъ широкія пастбища, покрытыя кормо-

выми правами, въ копорыхъ не видно бываетъ пасущихся стадъ. — Она назначена для кочевой паспущеской жизни. — Рогатый скотъ, овцы, лошади, верблюды, соспавляють богатство и пропитаніе жителей. Вино ихъ — кумысъ, копорый они умѣли приготавливать съ давнихъ временъ. Эпопъ образъ жизни имѣеть вліяніе на общеспвенныя отношенія. Они раздѣляются на колѣна — власть родоначальника у нихъ неограниченная. Кочевые народы весьма важны для Испоріи, ибо опъ нихъ главные перевороты въ Азіяпской Испоріи, слѣдовательно во всей Испоріи челоѳческаго рода. — Провидѣніе какъ будто возобновляетъ ими изнѣженные народы.

Южная Азія заключаетъ оспальную часть до поворотныхъ круговъ, и въ жаркомъ поясъ при полуострова: Аравію и Индію, по сую и по спору сторону Ганга. — И пакъ Южная Азія вмѣщаетъ въ себя самыя богатыя и плодоносныя страны въ мірь: переднюю Азію, всѣ обласпи ново-Персидскаго царства опъ Тигра до Инда, сѣверный Индоспанъ съ полуостровами, наконецъ Тибетъ и Кипай. Здѣсь множество большихъ рѣкъ; всѣ царства природы представляють безконечное богатство. Здѣсь челоѳкъ долженъ былъ,

разумѣется, жить иначе, нежели въ Сѣверной Азіи; Провидѣніе, кажется, забошилось, чшобы онъ получилъ здѣсь побужденіе къ благороднѣйшему образу жизни. — И самыя древнія преданія помѣщаютъ здѣсь начало земледѣлія, винодѣлія, городовъ, полипической связи. — Еспь и здѣсь, какъ въ Аравіи, между Тигромъ и Евфратомъ, многочисленныя кочевыя племена, и встрѣчаются иногда спановища подлѣ спѣнь города; но сіи орды приходяшъ или изъ сѣверныхъ спепей, или изъ Аравійскихъ пущынь, или принадлежашъ горнымъ племенамъ, коихъ земля неспособна къ воздѣльванію. — Многія изъ сихъ кочевыхъ племень, явясь госпями, или завоевашелями, оспавляютъ свой кочевой образъ жизни. — Проспранспво подѣ 40° сѣверной широты соспавляетъ границу между паспущескою и земледѣльческою жизнью, ш. е. проспранспво, опдѣляющее Кавказъ опъ Арменіи, Согдіану или Великую Бухарію опъ Бакпріи, Кипай опъ Кипайской Тапаріи. — Спраны на югъ опъ поименованныхъ обипаемы народами съ городами, а на сѣверъ кочевыми ордами.

Во всей Азіяшской Испоріи примѣчается однообразіе. — Царспва возникаюшъ и пада-

юшъ, но новыя пріемлюшъ видъ прежнихъ. — Какъ объяснишь это явленіе ?

Всѣ почти Азіятскія царства основаны кочевыми народами. — Кочевымъ народамъ легко дѣлаться завоевателями: они имѣютъ мало нужды, привычны къ перенесенію трудностей, и обладаютъ множествомъ лошадей для конницы, копорая одна часпо составляетъ все ихъ войско; хищничество, копорому они преданы, есть какъ бы училище для войны. — Храбры, быспроша въ нападеніи, какое-то самозабвеніе — ихъ свойства: подобно саранчѣ, вырывающа они изъ своихъ степей, какъ напримѣръ Монголы и Аравіянне, или спускающа съ горъ, какъ Паряне и Персы, и наводняюща плодоносныя долины Южной Азіи. — Они покоряюща сіи образованныя племена, распространяюща свои владѣнія до пѣхъ странъ, до коихъ достигнушъ ихъ орды, и дѣлающа такимъ образомъ основавателями сильныхъ и огромныхъ царствъ, оставляя совершенно или опчаспи свою неблагоприятную опчизну. — Родоначальники, предводители, дѣлающа самовластными деспотами.

Въ происхожденіи и распроспраненіи Азі-
япскихъ государствъ нѣтъ никакой поспе-
пенности: одна добыча влечетъ къ другой,
и они не останавливаются, пока есть си-
ла. — Къ этому должно прибавить невѣже-
ство: они думаютъ, что могутъ сдѣлаться гос-
подами всего свѣта. — Нѣкоторыя нашествія
ихъ, въ этомъ отношеніи, приводятъ въ изум-
леніе Испорика; напримѣръ, войско Чингисова сра-
жалось въ одно время въ Силезіи и — подъ спѣ-
нами Кипая.

Сии завоеватели не могутъ дать новымъ
своимъ государствомъ никакого законоположенія.
Управленіе имѣетъ характеръ военный. Предво-
дителямъ предоспаваются области; они дер-
жатъ гарнизоны въ городахъ, или кочуютъ
около. Обязанность ихъ собирать подать, со-
держатъ въ покорности жителей своими вой-
сками. — Иначе не возможно по причинѣ
огромнаго распроспраненія земель. — Управленіе
внутреннее сначала остается по прежнему;
напримѣръ, подъ владычествомъ Персидскимъ
вольные города Финикійскіе и Греческіе удер-
жали свое законоположеніе. — Послѣ, военные
наместники вступаютъ мало по малу въ дѣ-
ла гражданскія, и дѣлаются Сатрапами, бе-

рушъ себѣ облаксти на опкутъ ; законы однако же не перемѣняются , особенно по связи ихъ съ религіею , при усиленіи жрецовъ , для которыхъ всякая перемѣна невыгодна.

Побѣдители знакомятся въ послѣдствіи съ роскошью , подчиняются вліянію климата и перенимаютъ обычаи побѣжденныхъ. — Возникаетъ образованіе , не нравственное , но образованіе роскоши , и чѣмъ быстрѣе переходъ къ оному отъ грубости и дикости , тѣмъ сильнѣе желаніе чувственныхъ наслажденій. — Побѣдители ослабѣваютъ , сераль принимаетъ главное участіе въ правленіи , и государство падаетъ подъ иго новыхъ завоевателей. — Вотъ очеркъ политической Исторіи Азіи , кромѣ Македонскаго періода. Такъ возникли и исчезли въ древности царства Ассирійское , Халдейское , Персидское и Парянское ; въ средніе вѣки : Монгольское , Аравійское и Турецкое.

Образъ происхожденія государствъ содѣйствуетъ къ ушверженію деспотизма въ Азіи , который принадлежитъ исключительно эпохѣ чиста свѣта. Но первый его корень есть многоженство. Нѣтъ ни одного народа , который бы при господствующемъ обычаѣ многоженства имѣлъ республиканское или монархическое пра-

вленіе. При многоженствѣ жена дѣлается рабынею мужа. Образъ семейственнаго правленія дѣлается образомъ государственнаго правленія. Общество соспоишь не изъ государственныхъ гражданъ, а домашнихъ деспотовъ, копорые, слѣпо повелѣвая, слѣпо и повинуются.

Деспотизмъ принадлежитъ Азіи, и она не способна имѣть другаго образа правленія.

Торговля и сообщенія Азіи также единообразны. Торговля Азіяцкая была обширнѣе Африканской, и народы, ведшіе ее, гораздо образованнѣе. — По сей причинѣ въ Азіи гораздо болѣе учрежденій для удобства торговли: военныя дороги, въ копорыхъ завоевательные народы имѣли даже нужду, каравансераи. — Хотя торговля находилась въ связи съ политическими переворотами, но она прерывалась не надолго; ибо у побѣдителей возникали тѣ же нужды, какія были и у побѣжденныхъ. Припомъ они получаютъ выгоду отъ каравановъ и покровительствуютъ имъ: вопъ почему опустошенные города пошчасъ возникали вновь. — Напрошивъ, торговля была всего вреднѣе анархія, предшествоющая обыкновенно паденію государствъ Азіяцкихъ.

Изъ всѣхъ странъ Азіяпскихъ, богаче и разнообразіе естественными произведеніями Южная Индія. Она доставляла все, что есть въ прочей Азіи, и сверхъ того много произведеній, ей собственно принадлежащихъ и обще-употребительныхъ, каковы напримѣръ: пряные коренья, хлопчатая бумага и шелкъ, копорыя распространились теперь вездѣ. — Южная Индія главная страна Азіяпской торговли. — Произведенія ея рѣкою текли къ Западу, и эта рѣка никогда не изсякала, хотя нѣкоторые рукава перемѣняли иногда свое направленіе. — Вліяніе, происходящее во всѣ вѣка на образованіе человѣчества отъ сообщенія съ Индією, заслуживаетъ полное вниманіе историка; страны, чрезъ копорыя торговля проходила, складочныя мѣста поваровъ, спояли на высшей степеніи благоденствія и гражданской образованности. — Очень замѣчательно, что самыя отдаленныя страны отъ Европы были надѣлены именно нужнѣйшими произведеніями, чрезъ что положено основаніе сообщенію народовъ между собою и взаимному образованію. —

Важнѣйшими складочными мѣстами въ Азіи были: страна между Тигромъ и Евфратомъ, преимущественно въ Вавилоніи; страны по

Оксу: Бакпрія и Самаркандъ, и наконецъ, берега Средиземнаго и Чернаго морей. Вавилонъ, главное мѣсто для Западной Азіи. Здѣсь обрабатывались сырыя Индійскія произведенія, кромѣ собственннхъ. — Бакпра и Маракандъ складочныя мѣста для Сѣверной Азіи; здѣсь складывались шовары изъ Индіи къ Каспійскому морю, и шѣ, копорые шли изъ Кишай и Тангуша чрезъ Коби или Тибетскія горы. — Кочевые народы Средней и Сѣверной Азіи сюда приходили за своими пошребностями, равно какъ въ мѣста подъ одною широпою на западъ опъ Каспійскаго моря. Приморскія спраны Финикіянь и передняя Азія были складочнымъ мѣспомъ для шоваровъ, идущихъ въ Европу и Африку. — Здѣшніе обипашели занимались мореплаваніемъ, находясь посредниками между шремя часпиями свѣша, и мѣня на своихъ рынкахъ Испанское серебро и Прусскій яншаръ на Индійскія пряноспи и Аравійскій ладонъ. — Весь берегъ опъ Визаншійскаго пролива до границъ Египша усыланъ былъ богатыми городами.

Товары. *Золото* въ древности употреблялось много и принадлежало къ предметамъ роскоши. Сосуды, ушвари, орудія, плашья украшались зо-

лопомъ. При дворахъ государей, напримѣръ Персидскихъ, а послѣ нихъ у Сапраповъ, и шакъ далѣе поспешенно, блиспало золопо. —

Золопо получалось изъ горъ, на воспочной границѣ Великой Бухаріи, гдѣ Тавръ дѣлился на двѣ опрасли, копорыя окружаютъ Малую Бухарію и луспыню Коби. — Лидія была бо-бапа золопымъ пескомъ, копорымъ кажется были наполнены кладовыя Лидійскихъ царей.

Но все эпо золопо не соразмѣрно съ золопомъ, бывшимъ въ оборотѣ. Вѣрояпно, что золопо получали изъ Алтайскихъ горъ, лежащихъ за границею испоріи; — къ этому еспъ слѣды: 1) рассказы о Массагехахъ, жившихъ на сѣверо-воспокъ опъ Каспійскаго моря, копорые дѣлали свои сосуды будпо изъ золопа, и объ Аримаспахъ, копорые крали золопо у Грифовъ. — 2) Иродосъ говоритъ, что на Сѣверѣ Европы много золопа, а онъ разумѣлъ подъ нимъ сѣверъ Азіи и сѣверъ Европы; слѣдовашельно, или Карпатскія горы, или Алтайскія. — 3) До сихъ поръ находимъ слѣды золопыхъ рудниковъ въ Сибирскихъ горахъ, неизвѣсно кому принадлежащіе. (По добыванію золопа не должно еще заключашъ объ образованности народовъ

въ шѣхъ мѣспахъ; эпо добываніе было простое копаніе).

Еще больше *серебра* встрѣчается въ древней Испоріи и особенно въ Персидскомъ періодѣ: подаши Персамъ плашились серебромъ; серебро упошреблялось на украшенія, хопя гораздо меньше золоша. Серебро получалось изъ спраны Халибовъ, западной часши Кавказа, копорую Гомеръ называетъ опчизною серебра: здѣсь народы издревле занимались рудокопшвомъ, (Генуезцы завели здѣсь шакже эпо производшво, владѣя Крымомъ). Въ Бакпріи были рудокопши; но всего болѣе получалось серебро изъ Испаніи. —

Мѣди и желѣза упошреблялось мало.

Упошребленіе *драгоценныхъ камней* на Востоцкѣ было повсемѣспно для украшения и на печаши. — Въ Вавилонѣ, напримѣръ, всякій жишель имѣлъ кольцо съ печашью; кинжалы, сабли, цѣпи, одежда, сбруя, унизывались драгоценными камнями. У Мидянъ и Персовъ шѣ же обыкновенія. — Драгоценные камни (сарды, ониксы, сардониксы, смарагды и сафиры) получались преимущеспвенно изъ внушренной Африки Кареагенянами. Спрана около Панны, принадлежавшая Празіамъ, опкуда шеперь полу-

чающся алмазы, была въ сообщеніи съ прочими частями Азіи, и на Воспокъ сіи камни употреблялись издревле, но не встрѣчающся въ извѣстной Исторіи: —

О добываніи прочихъ камней вопъ классическое мѣсто изъ современнаго писателя Кпезія, сохраненное Папріархомъ Фошіемъ. — „Кпезій говоритъ,“ пишетъ Фошій, „и о большемъ хребтѣ, изъ коего выкапываютъ сарды, ониксы и другіе камни, употребляемые на колечныя печати. — Это на границѣ большой песчаной степи, отъ копорой границы на 10 дней ѣзды есть храмъ солнца.“ Геренъ думаетъ, что здѣсь должно разумѣть горы на границѣ Малой Бухаріи, богатой до сихъ поръ драгоценными камнями; (путешественники среднихъ вѣковъ, наприм. Марко-поло, миссіонеръ Гецъ, въ 1605 году, пишутъ о богатствѣ жителей отъ сей торговли). — Храмъ солнца въ пустынѣ Коби, копорый вѣроятно по Азіяскому обычаю находился при караван-сераѣ, указываетъ на торговое сообщеніе съ Кипаемъ въ древности. —

Наконецъ изъ произведеній эшаго рода должно сказать о *жемугѣ*, копорый восточные жители, можетъ бытъ, по какой-то пайной симпатіи, любятъ больше алмазовъ. — На

Западъ жемчугъ вошелъ въ употребленіе поздно, но на Воспокъ гораздо прежде; нишь жемчуга на шеѣ естъ принадлежнось царскаго украшенія на Воспокъ. Жемчугъ ловился въ Персидскомъ заливѣ, на берегу Цейлона и полуостровѣ по сую спорону Ганга. О первой ловлѣ упоминаетъ уже Александровъ Адмираль Непархъ.

Маперіи на одежду принадлежатъ къ главнымъ предметамъ Азіяской порговли. Воспокъ — опчизна всѣхъ лучшихъ маперій, изъ копорыхъ дѣлаются наши плашья. — Кромѣ хлопчатой бумаги и шелка, принадлежащихъ ему исключительно, онъ имѣетъ множесшво тонкой шерсти, верблюжьей и козьей. Доспоинсшво сихъ произведеній увеличивалось еще знаменитыми красильнями, коими Азіяпцы берутъ верхъ надъ всѣми народами: цвѣща Европейскіе ничшо въ сравненіи съ разнообразными, богатыми и блестящими цвѣщами Азіи. —

Хлопчатая бумага употреблялась на одежду. — Кромѣ Индіи, въ Аравіи и Египтѣ обработаніе ея естъ одна изъ главныхъ отраслей мануфактурной промышленности.

О шелкѣ и шелковыхъ одеждахъ мнѣнія различны. Вѣроятно, шелкъ получался изъ другихъ насѣкомыхъ, кромѣ шелковыхъ червей. Ге-

ренъ почищаетъ шакъ называемыя Мидійскія плащя шелковыми; ибо онъ же у Римлянъ называющся Ассирійскими. —

Тонкая шерсть обрабатывалась въ Вавилонъ и Финикии. — Иродотъ уже описываетъ Арабскую овцу какъ съ широкимъ, шакъ и длиннымъ хвостомъ. На горахъ Сѣверной Индіи, въ спранъ Белурской, или сосѣдствѣ Кашемира, было множество стадъ, сославлявшихъ богатство жипелей. — Въ передней Азіи Милешъ славился сими произведеніями. —

Мѣха сославляли важную опрасть порговли, хопя менѣе, нежели шерсть: ибо богатые и образованныя племена жили въ климатѣ шепломъ. — Греки, жившіе по берегамъ Чернаго моря, носили бобровые и другіе мѣха, и продавали ихъ жипелямъ Оракии. Мѣха употреблялись еще жипелями воспочнои и сѣверо-воспочнои спраны Каспійскаго моря и Аральскаго озера; шакже — гориспыхъ спранъ на юго-воспочнои границѣ Великой Бухаріи; — носились мѣха и для наряда.

Третья главная шпашья Азіяшской порговли: *пряные кореня и ароматы*. Не только у Грековъ, но и у самыхъ грубыхъ народовъ Азіи было правиломъ не приносить жершвъ безъ куреній. Можно судить, сколько сожигалось

ароматовъ на всѣхъ олшаряхъ древняго міра. Складочное мѣсто оныхъ — Финикійскіе города; кромѣ того, чрезъ Персидскій заливъ привозились они въ Вавилонію. — Изъ пряныхъ кореньевъ примѣчательнѣйшіе: *корица* и *звездика*. —

Сношенію между городами и народами помогаетъ или мѣшаетъ различіе и сходство языковъ, — въ древности, гораздо сильнѣе; ибо общихъ языковъ (какъ нынѣ Французскій) не было. Народы были раздѣлены, и часпо чужестранецъ назывался однимъ словомъ съ неприятелемъ.

Разсуждая о Географіи языковъ въ Азіи, надобно обратишь вниманіе на мѣстоположеніе. Есть мѣста, гдѣ на меньшемъ пространствѣ встрѣчается множество различныхъ языковъ; и на оборотъ — другія, гдѣ въ обширной странѣ слышится одинъ языкъ. — Къ первымъ принадлежатъ горныя страны, на коихъ живутъ множество мелкихъ племенъ, и страны приморскія, открытыя для переселенія иностранцевъ. — Обширныхъ языковъ должно искать во внушренной Азіи, на неизмѣримыхъ ея равнинахъ; рѣки и горныя цѣпи составляютъ впрочемъ и здѣсь границы между языками; на-

примѣръ одинъ языкъ господствуетъ отъ Средиземнаго моря до Галиса, другой отъ Галиса до Тигра, третій отъ Тигра до Инда и Окса.

Внушри отъ передней Азіи до Галиса — языкъ *древле-Фригійскій*, копорый въ древнія уже времена считался древнѣйшимъ, пакъ какъ и самые Фригіяне считались древнѣйшими обитателями передней Азіи. *Древле-Фригійскій* языкъ по достовѣрнымъ сказаніямъ происходитъ отъ Армянскаго, съ копорымъ въ Персидскій періодъ еще имѣлъ разительное сходство. „Вѣроятно, говоритъ Геренъ, что Армяне издревле сошли съ своихъ горъ и распространились по сосѣднимъ долинамъ передней Азіи.“ — Впрочемъ Иродотъ говоритъ, что Армяне были колонистами Фригійцевъ, копорыхъ онъ почитаетъ древнѣйшимъ народомъ, пришедшимъ изъ Фракіи (*).

По берегамъ Малой Азіи племена, поселившіяся позднѣе, говорили разными языками. Въ богатыхъ Греческихъ торговыхъ городахъ, копорые были разсыпаны по всему западному берегу, по Гречески, какъ въ городахъ Сѣвер-

(*) Вѣроятно: племя изъ Арменіи перешло во Фракію, а оттуда въ Малую Азію. П.

ной Америки по Англійски. Но собственн-
ный языкъ обитателей былъ Карійскій, въ
разныхъ нарѣчіяхъ, коимъ говорили Лидя-
не, Мизы и обитатели собственной Каріи. —
Сѣверные берега полуострова заселены были
Фракійскими племенами, принесшими съ собою
свое нарѣчіе. Они жили до рѣки Парѣенія,
опредѣлявшей ихъ отъ Пафлагоніи, копорал
имѣла собственный языкъ, можетъ быть
нарѣчіе Фригійское. — Въ южныхъ гористыхъ
странахъ полуострова: Писидіи, Памфилии и
Киликіи, встрѣчается еще большее разнооб-
разіе нарѣчій. —

За Галисомъ въ Капподокіи, языкъ однооб-
разнѣе. — По эту сторону рѣки начинается
одинъ изъ главныхъ языковъ Азіи, на востокъ
до Тигра и отъ сѣвера на югъ отъ Кав-
казскихъ горъ до южныхъ береговъ Аравіи, —
извѣстный подъ именемъ *Симова*; нарѣчія его:
Каппадокійское, въ западной сторонѣ по Га-
лису; Сирійское, между Средиземнымъ моремъ
и Евфратомъ; Ассирійское, по эту сторону Тиг-
ра, въ Курдиспанѣ или древней Адиабенѣ; Хал-
дейское, въ Вавилонѣ; Еврейское и Самаритан-
ское въ Палестинѣ; Финикійское въ Финикіи

скихъ городахъ и колоніяхъ, и наконецъ Арабское — не только по всему полуострову, но и степямъ Месопотаміи, гдѣ издревле кочевали Аравійскія орды. Многія изъ сихъ нарѣчій существуютъ досель, другія извѣсны изъ письменныхъ оспашковъ. — По всѣмъ соображеніямъ, неподвержено никакому сомнѣнію, что въ древнѣйшія времена, за черпою Испоріи, распроспранилось здѣсь одно племя, которое избрало родъ жизни, сообразно мѣспамъ, доспавшимся ему для пребыванія: по Аравійскимъ пуспынямъ оно продолжало кочевую жизнь; въ Сиріи оспановилось въ поспоянныхъ жилищахъ и занялось земледѣіемъ; въ Вавилоніи основало великолѣпнѣйшій городъ въ мірѣ, а на Финикійскомъ берегу соорудило первыя гавани, и снарядило флоты, посредспвомъ коихъ овладѣло всемірною шорговлею того времени.

Границею Симова языка была рѣка Тигръ, кромѣ Ассиріи, гдѣ упопрелялось еще Симовское нарѣчіе. По ту спорону рѣки начинаепся языкъ *Персидскій*, копорый опличаепся опъ перваго не только словами и выраженіями, но поспроеніемъ и элеменспами. — Извѣспія Грековъ объ эпомѣ языкъ очень пемны,

хотя они имѣли много сношеній съ Персією. — Новыми и важными объясненіями объ этомъ темномъ предметѣ обязаны вновь найденной *Зендавестъ* и счастливымъ изслѣдованіямъ *Ан-кешилы*. — Теперь мы не только знаемъ имена многихъ древнихъ Персидскихъ нарѣчій; но знаемъ нѣкоторыя ихъ оспашки, а именно: нарѣчіе *Зендъ*, языкъ древнихъ *Мидянъ*, на которомъ сочинены первыя писанія *Зороастровы*; *Пельви*, употреблявшееся въ южныхъ странахъ, смежныхъ съ *Ассирією* и *Вавилономъ*; *Парси*, или собственно древне-Персидское, которое разлилось въ эпоху Персидскаго владычества и поглотило прочія нарѣчія.

Между кочевыми народами Средней и Сѣверной Азіи Иродотъ примѣчаетъ великое различіе въ языкахъ: Греческіе купцы, шедшіе изъ торговыхъ городовъ Чернаго моря чрезъ нынѣшній *Капчакъ* въ Сѣверныя страны *Каспійскаго моря* и *Великую Бухарію*, должны были брать съ собою семь полмачей. Впрочемъ и здѣсь, вѣроятно, были обширныя языки; ибо сродство многихъ племенъ не подвержено никакому сомнѣнію.

На Кавказѣ въ древности было множество нарѣчій; ибо тамъ жило и приходило множество племенъ съ своими нарѣчіями. Въ одномъ торговомъ городѣ Диоскуриадѣ, на восточномъ берегу Чернаго моря, во время тамошнихъ ярмарокъ слышалось, по свидѣтельству Спратона, 70 различныхъ нарѣчій. — Ксенофонтъ говоритъ позже при описаніи своего знаменитаго путешествія чрезъ сіи страны: въ Арменіи могъ онъ объясняться чрезъ своихъ Персидскихъ переводчиковъ, но идучи далѣе изъ этой страны на западъ къ Черному морю, онъ встрѣчалъ сколько же незнакомыхъ нарѣчій, сколько было племенъ.

Слѣдовательно главные языки народовъ Азіи суть: Симвы и Персидскіе, изъ коихъ послѣдніе господствовали до Инда.

Исслѣдованія о древнихъ языкахъ по эту сторону Инда еще сколько темны, что объ нихъ нельзя сказать ничего рѣшительнаго. Быть можетъ, нашему времени предоставлено сдѣлать о нихъ важное заключеніе, если подтвердится близкое родство нарѣчія Зендъ съ Санскритскимъ, священнаго языка Персидскаго съ священнымъ языкомъ Индійскимъ; если Англичанамъ удастся обогатить Европу откры-

ками Индійской липперапуры, и впорый Анкешилъ издаспъ священныя книги Браминовъ съ шакимъ же успъхомъ, какъ первый священныя книги Персовъ.

Замъшпшь здъсь надобно еще, что не шолько въ Персидскихъ спранахъ и въ спранахъ Воспочной Азїи, особенно по шу и по сю спорону Инда, подлѣ живыхъ языковъ еспъ мершвые, копорые сохранились шолько въ сочиненїяхъ, а не въ успахъ народовъ. Къ онымъ принадлежашъ: въ Персіи вышеупомянушыя нарѣчїя Зендъ и Пельви, въ Индіи по сю спорону Инда знаменипый Санкрипскїй, а по шу языкъ Бали. —

Въ объясненїе эпихъ явленїй должно сказашъ: языки, происходя и развиваясь въ успахъ народовъ, получающъ свое совершенспвованїе посредспвомъ письма и липперапуры. Причинъ, по копорымъ языки умирающъ, много: раздѣленїе на нарѣчїя, необходимо произходящее шогда, когда языкъ далеко распроспраняешся, смѣшенїе съ другими племенами, и преимущеспвенно покоренїе чужеземцами. Вслѣдспвіи сихъ и подобныхъ причинъ языкъ въ продолженїи времени шакъ выраживаешся, что дѣлаешся новымъ языкомъ, копорый самъ

въ свою очередь способны принимать образованіе. — Древній языкъ , въ такомъ случаѣ , имѣетъ нужду въ podporъ , и находить ее въ религіи , оспаваясь языкомъ богослужебнымъ. Онъ дѣлается языкомъ священнымъ , и чрезъ шо въ глазахъ народа получаетъ еще высшій характеръ. Это особенно можно сказать при религіи , основанной на священныхъ книгахъ. Въ нихъ сохраняются не только догматы , но и молишвы , употребляемыя при богослуженіи. Такимъ образомъ дѣлаются они главнымъ средствомъ , для сохраненія языковъ несуществующихъ. — Для жрецовъ , копорые въ иныхъ государствахъ составляютъ особый классъ , или даже касту , становится необходимымъ заниматьсь языкомъ священнымъ. Познаніе его тогда уже принадлежитъ къ учености. Такъ было въ Азіи. Если иногда жрецы пренебрегаютъ такимъ изученіемъ , и читаютъ непонятныя для нихъ формы , но книги священныя все сохраняются , и всегда бываютъ лица , копорыя занимаются ихъ объясненіемъ. Какъ ни странно это явленіе , но оно объясняется и Западною Европою. Въ Западные языки дѣши Латинскаго , копорый уже не существуетъ. Они произошли отъ него , сдѣлались самосто-

япельными и получили липпературу. Лапинскій языкъ нашель свою подпору въ богослуженіи. Только духовенство знало его, или по крайней мѣрѣ должно было знать. Онъ дѣлался уже почти священнымъ, какъ и нѣкошорые языки Воспочные; но случились два произшествія, кошорыя помѣшали этому: возспановленіе классической липпературы, вслѣдствіе чего онъ вошелъ въ общее упошребленіе, и реформація, вслѣдствіе коей онъ вышелъ изъ упошребленія Бгослужебнаго.

Познаніе Азіи во всемъ проспранствѣ, принадлежишь нашему времени. Впрочемъ Греки знали ее очень много: всѣ часши Персидской монархіи опгъ Средиземнаго моря до Индіи и степей Малой Бухаріи. Иродошь зналъ обспояшельно среднюю Азію или Тапаро-монгольскія степи и памошнія кочевыя племена, преимущественно въ сосѣдствѣ Каспійскаго моря. Только Сѣверъ и Воспокъ покрышы шуманомъ, сквозь кошорой мелькаюшь однако нѣкошорые лучи.

Герень предлагаешъ слѣдующій планъ для своихъ изслѣдованій: между народами Азіи могушь занимашь насъ шолько шгъ, кошорые прославились не однѣми завоеваніями, но и образованіемъ. Прежде всего обращаюшь на

себя вниманіе Персы, какъ господствующій народъ. Познаніе объ этомъ царствѣ, его законоположеніи, даетъ намъ понятіе о законоположеніи всѣхъ великихъ Монархій Азіи, древнихъ и новыхъ. За ними въ сумракѣ Индійцы, потомъ Финикіане и Вавилоняне, въ рукахъ которыхъ находились сухопутная и морская торговля и почти всѣ мануфактуры древняго міра, — и наконецъ Скиѣны, подъ именемъ коихъ мы будемъ говорить о всѣхъ кочевыхъ народахъ Азіи и ихъ караванной торговлѣ. —

ПЕРСЫ.

Источники Персидской Исторіи. Евреи и Греки. Арріанъ, Ксенофонтъ, Ктесій, Иродотъ. Придворныя лѣтописи Персидскія. — Киръ. — Царства Мидійское, Вавилонское, Лидійское до него. Границы Персидской Монархіи.

Персы старались сохранить память о своихъ дѣяніяхъ, но всѣ ихъ писанія пропали. Многія Персепольскія надписи, какъ гіероглифы Египетскіе, пережившія себя, не приносятъ намъ никакой пользы, пока не найденъ будетъ полный ключъ къ ихъ азбукѣ. Только иностранцы, копорые имѣли сообщенія съ Персами, сообщаютъ намъ свѣденія объ эшомъ примѣчательномъ народѣ — Евреи и Греки. У Евреевъ Неемія и Ездра, и нѣкопорые изъ позднѣйшихъ Пророковъ; у Грековъ: Иродотъ, Ктесій, Ксенофонтъ и Арріанъ.

Арріанъ заимствовалъ изъ сочиненій спутниковъ Александра Великаго, Аристовула и Птолемя Лага, что касается до походовъ

Александра Великаго; — а объ Индіи изъ Неарха, котораго дневникъ плаванія опть успья Инда до Евфраша у него находився, слѣдовательно въ эпозъ смыслѣ принадлежитъ къ числу писателей, современныхъ паденію Персидской Монархіи. Крипическій взглядъ увеличиваетъ достоинство его сочиненія.

Ксенофонтъ, описывая опспуленіе десяти тысячъ, рассказываетъ о внутреннемъ состояніи пройденныхъ странъ, болѣе въ военномъ отношеніи. — Въ его Киропедіи вѣетъ духъ Воспока, и она сполько же важна для испорика, какъ для императора. Его Киръ есть идеаль воспочнаго Государя.

Ктезій служилъ врачомъ при дворѣ Артаксеркса, съ коимъ сражался Ксенофонтъ, въ войскѣ его брата, младшаго Кира. Онъ написалъ Персидскую Испорію въ 23 книгахъ, почерпая изъ Персидскихъ архивовъ, кромѣ изустныхъ преданій. Она пропала, кромѣ опрывковъ, сохраненныхъ Папріархомъ Фопіемъ.

Иродотъ занимаетъ первое мѣсто. Онъ заимствовалъ изъ однихъ испочниковъ съ Ктезіемъ. — Хотя онъ не говоритъ прямо, что пользовался письменными свѣденіями, но эпо явно изъ многихъ мѣсптъ его сочиненія.

Досповѣрность сихъ писателей, (кромя нѣхъ случаевъ, гдѣ они говорятъ какъ очевидцы, или по успешнымъ преданіямъ), зависить отъ досповѣрности ихъ источниковъ.

У Персовъ не было ни историческихъ поэмовъ, ни историковъ въ собственномъ смыслѣ эпаго слова. Ихъ исторія тѣсно связана съ правленіемъ, какъ у Кипайцевъ. Всякое дѣло и слово Государя считалось достойнымъ памяти. Особа его всегда была окружена писцами. Они сопровождали его на праздники, на смотръ, въ сраженіяхъ. Объ нихъ упоминается у Иудейскихъ и Греческихъ писателей. На нихъ возлагаемо было изложеніе царскихъ повелѣній и распоряженій, которыя по восточному обычаю писались въ присутствіи Государей, запечатывались его печатями и рассылались. Эти писцы были не у однихъ Персовъ, но и у всѣхъ народовъ Азіатскихъ (напримѣръ Монголовъ). Царственные лѣтописи хранились въ архивахъ столицъ, въ коихъ Цари имѣли свое пребываніе — въ Сузѣ, Екватанѣ, Персеполѣ, Вавилонѣ. Исторія Персовъ была слѣдовательно Исторією придворною по преимуществу, въ чемъ и увѣряющъ насъ опривки Кпезія. — Сямъ объясняющя рѣчи Иродота, анекдоты изъ

частной жизни и другія извѣстія, — напри-
мѣръ, изчисленіе народовъ въ войскѣ Ксерк-
са, съ описаніемъ ихъ оружія, одежды, именами
предводителей. —

Слѣдовательно Кшезій и Иродотъ знали
по Персидски? Почему же нѣтъ? Кшезій долго
жилъ при Персидскомъ дворѣ; Иродотъ часпо
переводитъ Персидскія слова; припомъ, у
Персидскихъ Государей были писцы и перевод-
чики изъ всѣхъ народовъ, ибо приказы ихъ вы-
давались на всѣхъ языкахъ.

Иродотъ и Кшезій очень согласны между
собою и даже Іудейскими писателями, кромѣ
нѣкоторыхъ мелочей и царскихъ именъ. Но съ
ними не согласны новѣйшіе Персидскіе поэты и
лѣтописцы, напримѣръ Фердуси, Мирхондъ,
которые писали опчасши изъ письменныхъ па-
мятниковъ, опчасши изъ преданій, идущихъ на
Воспокъ изъ вѣка въ вѣкъ. Они любопытны,
показывая почву, съ которой Азіяпцы смош-
рѣли на свою Испорію, но не имѣютъ криши-
ческой силы для древнихъ временъ. —

Персы кочевое племя, успремились съ
своихъ горъ съ обыкновенною быспропою Азі-

япскихъ завоевателей , и завоевали всю Южную Азію , отъ Средиземнаго моря до Инда и Яксарпа, кромѣ Аравійскаго полуострова. Смежныя страны Европы и Африки были также покорены ими , и находились подъ властію ихъ около 200 лѣтъ. —

Киръ или Коресъ , основатель Персидской Монархіи , покорилъ уже всѣ Азіяскія страны. — Первыя его дѣянія, какъ и всѣхъ людей его рода , покрыты мракомъ.

До него въ Азіи были три сильныя царства или три господствующіе народа, у которыхъ прочіе были въ подданствѣ: Мидяне, родственные Персамъ, Вавилоняне или Халдеи — внутри, и Лидяне въ передней Азіи. — Послѣдніе при Крезѣ распространили свои завоеванія до Галиса, и слѣдовательно овладѣли большею частию полуострова.

Мидійское и Вавилонское царства были древнѣе, и основаны такимъ же образомъ. — Границы Мидіи: на западъ была рѣка Тигръ, по берегу которой они имѣли крѣпости; впрочемъ они проникали часто и за эту рѣку до Галиса. Какъ далеко распространились ихъ владѣнія на востокъ, — неизвѣстно. По Зендавестѣ, ка-

жепся, несомнищельно, чшо въ древнїя времена они владѣли Арїею и Бакшрїею до Инда; но послѣ шамъ царспвовали особыя динаспїи. Доспо-
вѣрно, чшо Мидянамъ были подчинены многїя племена, надѣ копорыми они господспвовали по мѣрѣ опдаленїя. Мидяне, говорїшъ Иродошъ, подобно Персамъ, счїпаюшъ себя первымъ на-
родомъ, а прочїхъ презїраюшъ, по мѣрѣ ихъ опдаленїя опъ себя. Слѣдовательно въ Мидїйскомъ царспвѣ одни народы господспвовали надѣ другими: сами Мидяне надѣ всѣми, а преимущеспвенно надѣ смежными; шѣ опяшъ надѣ своими сосѣдями, копорые въ свою оче-
реди надѣ слѣдовавшими за ними. — Изъ другаго свїдѣшпельспва видно, чшо правленїе ихъ было подобно правленїю прочїхъ Азїйскїхъ Го-
сударспвѣ посредспвомъ Сапраповъ, ибо чуждыя племена подчинялись Мидїйскїмъ Сапрапамъ: слѣдовательно подѣ словами Иродопа дол-
жно разумѣшъ распредѣленїе племенъ, по ко-
порому подашъ передавалась опъ одного Сапрапа къ другому, до Царя. — Прежде Персовъ Мидяне были господспвующимъ образо-
ваннымъ народомъ, исповѣдуя вѣру Маговъ. Ми-
дяне обогащались не шолько завоеванїями и по-
дашми, но и посредспвомъ шорговли: дороги,

караванныя лежали чрезъ ихъ спраны. При пышномъ дворѣ ихъ соблюдался спрочайшій церемоніаль. Изображеніе Персидскаго двора, копорый былъ успроенъ по образцу Мидійскаго, служилъ пому доказательствомъ.

Еще образованнѣе были *Вавилоняне*. Какъ Мидійское царство обнимало воспочныя спраны, такъ Вавилонское — западныя спраны Азіи, отъ Тигра и Евфрата до береговъ Средиз. моря и Финикіи. —

Киръ покорилъ сіи при царства, разбивъ на сраженіи ихъ войска — обыкновенное явленіе въ огромныхъ Монархіяхъ воспочныхъ, копоры, кромѣ войска, не имѣюшъ никакой другой подпоры: ни преданности къ правительству, ни любви къ опечеству!

Побѣдители начали собирать подати, и по неопредѣленно, подѣ именовъ подарковъ. Уже прешій Царь, Дарій Гиспась, назначилъ ихъ количество и раздѣлилъ свою Монархію на Сатрапіи, разумѣвшея очень неправильно. Въ Географіи Иродота сохранилось это раздѣленіе. — Точнѣе оно опредѣлилось уже къ концу Персидской Монархіи, и можетъ быть составлено изъ различныхъ историческихъ извѣстій.

Индъ былъ воспочною границею. Спрочно, что Персы не простирали своихъ завоеваній

ній за эшу рѣку, гдѣ ожидала ихъ богатѣйшая страна, попому ли, что вскорѣ завязалась у нихъ война съ Греками, попому ли, что они не хотѣли имѣть дѣла съ многочисленными, воинспвенными племенами Индіи. На Сѣверѣ Черное и Каспійское моря, съ Кавказскими горами въ промежуткѣ, чрезъ копорья не проходилъ ни одинъ изъ завоевателѣй до Чингисхана, соспавляли еспешспвенную границу. По шу спорону Каспійскаго моря, ошъ Монгольскихъ и Ташарскихъ племенъ, царспво ихъ было ограждено рѣками Яксарпомъ и Оксомъ, а страна между ими, Согдіана или Великая Бухарія, ихъ крайняя Саспрапія. Къ Югу — Индѣйское и Персидское моря съ Аравійскимъ полуостровомъ, коего неизмѣримыя пуспыни шакже преграждали пущъ всякому завоевателю. — Къ Западу Средиземное море.

Евфратъ дѣлилъ эшо великое царспво на двѣ половины, копорья у Персовъ называющіяся по сю и по шу спороны воды. Въ первой западной половинѣ полуостровъ передняя Азія, Сирія и Финикія; въ воспочной: спраны между Евфратомъ и Тигромъ, и попомъ спраны ошъ Тигра до Инда.

*Области по сю сторону Евфрата. Полуостровъ
передняя Азія, или Анатолія.*

Мало спранъ въ древнемъ мірѣ, копорыя были бы споль примѣчательны исторически, какъ Малая Азія. Она была поприщемъ войнъ между Европою и Азіею, и здѣсь часто рѣшалась судьба могущеспвенныхъ Государспвъ. Здѣсь жило множеспво племенъ, пришедшихъ изъ Европы и Азіи въ разныя времена, различавшихся между собою образованіемъ. Эпо различіе всегда мѣшало бы имъ соединиться, еслибъ не было и внѣшнихъ нашеспвій. Со времени Кира, когда уничпожилось Мидійское царспво, здѣсь не было основано ни одного проспраннаго долговременнаго царспва пуземнымъ народомъ. Поппому-по она была всегда добычею чуждыхъ завоевателей.

Персы овладѣли этими спранами, но ихъ господспво измѣнялось по временамъ и обспопельспвамъ. Одни племена были покорнѣ имъ, чѣмъ другія. Многія горныя племена, до коихъ они доспигнушь не могли, сохранили свою независимоспъ, другія безпреспанно волновались.

Передняя Азія раздѣлялась на 10 Сатрапій, почппи равныхъ Нѣмецкимъ округамъ

(при Даріѣ 4). Богатѣйшія и образованнѣйшія изъ нихъ были приморскія сѣраны: Лидія, Мизія и Карія, онѣ равно какъ и внушрениія сѣраны, Фригія и Каппадокія, были покорны Персамъ. Слабѣе было ихъ господство надъ южными гористыми сѣранами, Ликиею и Киликиею, также надъ сѣверными: Пафлагоніею, Вифиніею, Понпомъ, кошорой тогда назывался Малою Каппадокіею.

Лидійская Сатрапія, богатѣйшая въ передней Азіи, почишалась опъ Персовъ важнѣйшею; ибо, въ эпоху покоренія, Лидійцы были могущесѣвеннымъ племенемъ. Главный городъ *Сарды*, въ плодоносной, богатой золопомъ сѣранѣ, сѣолица Лидійскихъ царей, сѣвлался резиденціею Сатраповъ; цари Персидскіе живали также здѣсь, пріѣзжал въ переднюю Азію. Меандръ и Каиспръ орошаютъ окружныя равнины. Здѣсь складывались шовары, шедшіе изъ Азіи въ Европу. Греки, Фригійцы и кочевыя племена пріѣзжали за покулками. — Торгъ невольниками, евнухами, производился здѣсь преимущественно. — Лидійцы почишались изобрѣшашелями денегъ. Они первые поспроили госпшинницы для чужесѣранцевъ. О нравсѣвенности женщинъ господсѣвовало у нихъ

особенное понятіе. Промышленность ихъ относилась къ предметамъ роскоши. Они носили пурпуровыя плащя, верхнія и нижнія, и знали искусство обрабатывать металлы. Греческіе храмы украшались дарами ихъ царей. Они продавали золото Грекамъ на спашуи ихъ боговъ. — Торговлю производили они болѣе спрадательную, нежели дѣйствительную, и ихъ древніе колонисты даже отправлялись въ Эпхуру на Греческихъ корабляхъ, какъ говоритъ преданіе. Золото вымывалось изъ рѣки Пакпола.

Берега этой богатой Сапратіи покрыты были Греческими колониальными городами, извѣстными подъ именемъ *Іоніи*, которая причислялась Персами къ Лидіи. Греческіе города, изъ коихъ главные *Фокея*, *Ефесъ*, *Смирна*, составляли непрерывную цѣпь зданій на 140 верстъ (20 нѣм. миль) длиною по морскому берегу. Они дѣлили съ Финикіею преимущество быть рынками Азіапо-Европейской торговли; ихъ гавани были наполнены судами народовъ Средиземнаго моря, а флоты, купеческіе и военные, покрывали Эгейское море. Внутри было множество волненій, среди копорыхъ они утвердили свой республиканскій образъ правленія. Персы не

могли покорить ихъ совершенно. Въ самомъ началѣ Греки воспрѣотившись Киру; попомъ безпреспанно мозмущались, особенно при Даріѣ Гиспастѣ; многіе изъ нихъ тогда переселились. Въ соединеніи съ Аѳинянами они сожгли Сарды, и принимали участіе во всѣхъ слѣдовавшихъ Греко-персидскихъ войнахъ, но за Персовъ, но прошивъ ихъ, какъ повелѣвало военное счастье. У Европейскихъ Грековъ господствующею мыслію было освободить своихъ Азіатскихъ соопечесвенниковъ, почему и находили они безпреспанно предлоги къ войнамъ. Персы, видя невозможность содержать въ повиновеніи эти торговые города, для нихъ необходимыя, — ибо отсюда они получали большую часть своихъ морскихъ силъ, — спали къ нимъ снисходительнѣе, оставили имъ нѣкую вольность и не отдали ихъ въ управленіе Сатрапамъ. Персидскіе цари умѣли даже соспавлять изъ нихъ самихъ себѣ паршіи, изъ среды копорыхъ и выбирались начальники гражданскіе и начальники надъ наемными войсками. Тогда въ этихъ городахъ образовалось олигархическое правленіе, перешедшее попомъ въ тираннію.

Цѣль Греческихъ городовъ продолжалась нѣсколько и по берегу Сатрапіи *Каріи*, копора примыкала къ нимъ съ юга.

Сѣверная часть берега заселена была Іоніями, а южная, съ пропиволежащимъ оспровомъ Родосомъ, Греками Дорического произхожденія, ошъ коихъ и сѣверная половина называешся *Доридою*. — Къ Іоніи принадлежалъ еще *Милетъ*, царь всѣхъ Греческихъ Азіяшскихъ городовъ, по Тиръ первый порговой городъ древняго міра, и прародитель спа колоній, изъ коихъ нѣкоторыя послѣ сравнялись съ нимъ и превзошли его. Въ общемъ союзѣ пропивъ Персовъ, при Ариспагорѣ, Милетъ одинъ выплавилъ спа судовъ; въ другихъ случаяхъ шакже. Обширная поргвя его проспиралась не только по Средиземному морю, но преимущественно по Черному и Азовскому; послѣднюю, Милетъ хотѣлъ присвоить исключительно себѣ. — Берега Чернаго и Азовскаго морей были покрыты Милетскими колоніями, копоры обогащали сперва Милетъ, а потомъ обогащались сами, пользуясь счастливымъ положеніемъ, поргуя съ внутренними спранами нынѣшней Европейской и Азіяшской Россіи.

Дорическіе города успупали Іонійскимъ, а ошношенія къ Персамъ имѣли одинаковое; примѣчательный изъ нихъ *Галикарнассъ*.

Природные жишели сей страны, Карійцы, которые прежде владѣли островами Эгейскаго моря, плавали и разбойничали на ономъ, были оппгвснены пришлецами далѣе во внутренность земли; они покорились Персамъ добровольно, и удержали своихъ царей, которые упоминающяся и въ войскѣ Ксеркса. Страна ихъ сосшавляла Сатрапію. —

Сатрапія Мизія или Фракія по Геллеспонту примыкала къ Лидіи съ сѣвера. Границы ея опредѣлишь было трудно; здѣсь не было особливаго владѣнія, а жили мелкія племена. Греки Эолійскаго племени жили по берегу, и ими продолжалась цѣпь Карійскихъ и Лидійскихъ колоній до Геллеспонта и Пропонтиды. — *Кизикъ*, колонія Милепа, занималъ между ними первое мѣсто. Почва земли была плодороднѣе, чѣмъ въ Іоніи, хошя климатъ суровѣе, а земледѣліе было обыкновеннымъ занятіемъ древнихъ обитателей ея Мизовъ, сатрапій Лидянамъ и Каріанамъ, съ коими они имѣли одинакія религіозныя учрежденія. — Для Персовъ было очень важно обладаніе этими странами, какъ вратами перехода въ Европу; оно становилось необходимымъ по мѣрѣ того, какъ они придавали большую цѣну своимъ Европейскимъ владѣніямъ

въ продолженіи Греческой войны, и послѣ, когда опасались нападенія Грековъ и Македонянъ на Азію. —

Къ Мизіи Персы причисляли еще западную часть Вифоніи, гдѣ въ городѣ Дасциліи жили Сапраны. Эпи-спраны принадлежали Персамъ безусловно. —

Во внутрѣнности передней Азіи были двѣ Сапраніи, *Великая Фригія* и *Великая Каппадокія*, кои отдѣлялись одна отъ другой рѣкою Галисомъ, самою большою рѣкою на полуостровѣ. — Фригія была бы самою большою Сапраніею, если бы Персы, можетъ быть именно опасаясь ея величины, не отдѣлили отъ нея двухъ областей, Ликаоніи къ Каппадокіи и Миліады къ Ликии. Фригіане принадлежатъ не только къ древнимъ и многочисленнымъ народамъ передней Азіи, но и были господствующимъ надъ большею частью полуострова. — Они были извѣстны земледѣлемъ въ древнее время, и продолжали заниматься онымъ при Персахъ. Свойство почвы на этой обширной равнинѣ, орошенной многими рѣками, благопріятствовало земледѣлію. Скопководствомъ и овцеводствомъ занимались они не менѣе. Близъ города Целенъ видимъ сграда, коихъ шерсть не уступала въ тонкости

Милешкою, и отличалась своею чернопою, кошорую древніе уподобляли вороновой. — Въ передней Азіи вообще волосы живописныхъ особенно мягки и тонки. — Кромѣ эпихъ овецъ, должно сказать о козахъ, особенно Ангорскихъ, кроликахъ или шакъ называемыхъ шелковыхъ зайцахъ.

Главный городъ *Целены*, богатый и великолѣпный, на большой порговой дорогѣ въ Милешь и Ефесъ, кошорый и самъ производилъ большую торговлю. Купцы отправлялись отсюда въ Коруру, общую границу между Каріею и Фригіею, извѣстную своими обширными каравансераями. Во время Ксенофонша, жилъ тамъ величайшій богачъ Азіи, кошорый далъ Персидскому царю на его походы нѣсколько милліоновъ. Въ Целенахъ жили Сапрашы; Ксерскъ выстроилъ дворецъ со множествомъ зданій, садовъ, и гдѣ не только можно было править дикихъ звѣрей, но и дѣлать смотрѣ многочисленнымъ опрыдамъ. Кромѣ Целень—*Колосса*, *Сагалласъ*.

Юго-восточная часть или *Ликаонія* отдѣлена къ Каппадокіи. Соляная степь, съ соленымъ озеромъ. Овцеводство главный промыселъ жителей.

Каппадокію въ Персидскій періодъ называлась вообще *спрана* между *Галисомъ* и *Евфратомъ*, слѣдоващельно и *Поншъ*. Тамошніе *Сапрапы*, изъ царспвенной фамиліи *Ахеменидовъ*, часпо оплагались и захвапывали сосѣдспвенныя обласпи. Знаменишый *Мипридапъ* вель свой родъ опъ нихъ. *Климашъ* неблагопріятный, почва бесплодная, безъ лвсу. Въ большой часпи не было городовъ, и образъ жизни приближался къ кочевому. *Мазака*, главное мѣсто, похожее болѣе на спанъ, нежели на городъ. Еще два города, *Комана* и *Моримема*, примѣчательны своимъ гіерархическимъ правленіемъ. *Каппадокійцы* самый грубый народъ въ Малой Азіи. — Они назывались бѣлыми *Сиріянами*. *Каппадокійцы*, говорипшъ *Сспрабонъ*, были бѣлѣе своихъ южныхъ соопечеспвенниковъ. *Каппадокія* при *Поншъ* или *Поншъ* была обипаема бѣлыми *Сиріянами*. Вѣроятно, здѣсь было много племень, очень дикихъ. *Воспочныя* не были подчинены *Персамъ*, а сопровождали ихъ въ походахъ, шолько для добычи. — На берегу *Греческіе* города, *Амизъ* и *Трапезунтъ*, *Милешскія* колоніи для шорговли съ *Чернымъ моремъ*; во внушрренности городъ *Комана* съ гіерархическимъ правленіемъ. *Верховный жрецъ* владѣлъ

городомъ и обласію. Къ храму принадлежало нѣсколько тысячъ людей обоого пола и большія земли. Такая гіерархія, кромѣ упомянутыхъ, была еще во Фригійскомъ городѣ Песинунтѣ. Происхожденіе ея исторически объяснить нельзя, но она относится къ глубокой древности. Эти же города процвѣтали торговлею и находились на пути каравановъ изъ Арменіи въ переднюю Азію. Связь религіи съ торговлею была очень тѣсна; праздники были вмѣстѣ большими ярмарками. Всѣ лица находились подѣ непосредственнымъ покровительствомъ храма, или были посвящены божеству. Здѣсь, какъ и во многихъ городахъ Африки, торговля въ соединеніи съ религіею или извѣстнымъ богослуженіемъ произвела древнія политическія связи.

На западъ къ Понту прилежала *Пафлагонія*, отъ которой отдѣлялась Галисомъ, имѣющимъ здѣсь въ ширину двѣ стадіи. Восточные города сей страны не совсѣмъ были покорны Персамъ, и принимали иногда спорону Грековъ. Пафлагонія славилась своимъ коноводствомъ: здѣшняя конница считалась лучшею въ Азіи. На берегу находился Греческій городъ

Синопе, колонія *Милеша*, важнѣйшій изъ городовъ Черноморскихъ.

Въ *Вионніи* обитало множество племенъ *Фракійскихъ*. Они жили не въ городахъ, но въ открытыхъ мѣстахъ, коими сія страна была какъ бы наполнена. — Равнины обиловали виноградомъ, овощами, хлѣбомъ и овцами. Масло добывалось изъ кунжупнаго сѣмени. По берегу росло много лѣсу, коимъ пользовались жители *Греческой* колоніи *Гераклеи*. Ни объ одной *Персидской* *Сатрапіи* нѣтъ такъ мало извѣстія, какъ о *Вионніи*. Главное племя находилось подъ управленіемъ *Сатрапа*, управлявшаго вмѣстѣ и *Малою Фригією* и жившаго въ *Дасциліи*; другое племя *Фракіянъ* имѣло своихъ собственныхъ начальниковъ, кои были какъ бы союзниками *Персовъ*, плашили поддани, и получали помощь для отраженія непріятельскихъ нападений *Грековъ*.

Гористыя страны южнаго берега, *Ликія*, *Памфилія*, *Писидія* и *Киликія*, слабо повиновались *Персамъ*. *Ликіане* — образованное между этими племенами, по извѣстію *Страбона*. *Ликійскіе* города съ древнихъ временъ были соединены между собою, и образовали федеративную республику, подобную *Ахайскому* союзу. Черезъ

Киликію шла большая военная дорога изъ Ли-
каоніи въ Тарсъ, одинъ изъ богатѣйшихъ и
великолѣпнѣйшихъ городовъ на Циднѣ. Законо-
положенія во всѣхъ сихъ мѣстахъ оспались
прежнія.

Сирія и Финикія.

Другую главную часть спранъ по сию спор-
ноту Евфрапа составляютъ тѣ, кои у Грековъ
были извѣстны подъ именемъ *Сиріи*. Это на-
званіе было очень неопредѣленно; въ обшир-
номъ своемъ значеніи соотвѣтствовало воспоч-
ному имени Арамъ, и обнимало спраны, насе-
ленные Арамеями или Сиріянами. Подъ именемъ
Сиріи разумѣются частно не только спраны
по сию спорноту Евфрапа, но и вся Месопота-
мія и Вавилонія, даже собственная Ассирія
или Курдиспанъ, по сию спорноту Тигра; вооб-
ще вся обширная равнина, копорая прости-
рается отъ Средиземнаго моря до Арменіи и
Персидскихъ горъ, въ копорой господствовалъ
одинъ языкъ съ разными нарѣчіями, и копорая,
слѣдовательно, первоначально заселена была
однимъ племенемъ.

Въ тѣсномъ смыслѣ подъ Сиріею разу-
мѣется спрана по сию спорноту Евфрапа; меж-
ду эшою рѣкою и Средиземнымъ моремъ, иног-

да со включеніемъ Финикіи и Палестины, иногда же отдѣльно, особенно первой, коей жители принадлежатъ хощя къ одному племени съ обитателями внутренней части, но отличаясь отъ нихъ образомъ жизни, ш. е. мореплаваніемъ и торговлею. Последніе имѣли спокойный и миролюбивый характеръ, коимъ всегда отличаясь жители просторныхъ и плодородныхъ равнинъ. По большей части, эта страна была добычею завоевателей; иногда и здѣшніе владѣтели, между коими она была раздѣлена, напримѣръ Дамаскіе, распространяли свои владѣнія. Жители большою частью занимались воздѣлываніемъ своей земли, винодѣліемъ, или, гдѣ того не позволяла почва, скотоводствомъ и особенно овцеводствомъ. Плодородная и богатая страна находилась въ Сѣверной части, гдѣ Финикійская горная цѣпь, идущая вдоль берега, дѣлилась на двѣ отрасли — Ливанъ и Антиливанъ. Высочайшія возвышенности окружающъ здѣсь благословенную долину на землѣ, извѣстную у Грековъ подъ именемъ *Целесирія*. Остальная равнина уменьшалась въ плодородіи по мѣрѣ отдаленія отъ горъ и приближенія къ Аравіи, и наконецъ безъ воды дѣлалась совершенною пустынею и степью, по которой скипались

кочевья племена съ своими стадами. Въ этой пустынь вступаютъ однакожь и плодоносныя полосы, на примѣръ мѣсто, гдѣ была построена *Пальмира*, гдѣ останавливались Индійскіе и Персидскіе караваны, шедшіе въ Тиръ и другіе Финикійскіе города по берегу Средиземнаго моря. Города въ Сирии находящіяся въ сѣверной или въ гористой странѣ, на примѣръ *Дамаскъ*, дѣлавшійся по временамъ главнымъ городомъ страны, *Халибъ*; также по Евфрату, на примѣръ *Тапсакъ*, *Цирцезій*, или Каршемишъ, гдѣ переправлялись чрезъ эту рѣку. На Ливанѣ и Антиливанѣ росъ великолѣпный кедровый лѣсъ, обильный источникъ для Финикійскаго кораблестроенія.

Собственна Сирия находилась совершенно подъ игомъ Персовъ, кои разлились по ея равнинамъ и легко держали ихъ въ повиновеніи. Обладаніе этою страной было важно тѣмъ болѣе для Персовъ, чѣмъ болѣе они придавали цѣны обладанію Египтомъ. Вся Сирия составляла одну Сатрапію съ Палестиною. Польша, Целесирія и Финикія составляли другую Сатрапію.

О Финикіи будетъ говорено особо. Финикіане пользовались у Персовъ особенными при-

муществами; ибо они поддались добровольно Киру, разсчитавъ, что имъ легче заплащивъ подати, нежели подвергаться осадамъ и опустошеніямъ, какъ при Ассирійскихъ и Вавилонскихъ завоеваніяхъ. Они удержали свое внутреннее законоположеніе съ своими начальниками и царями, и доставляли подати ближайшему Сатрапу, а во время войны выславляли свой участокъ флота. За это они торговали беспрепятственно по всему Персидскому царству. Финикіяне почти никогда не измѣняли Персамъ, кои видѣли въ нихъ залогъ своего обладанія Средиземнымъ моремъ.

Страны по ту сторону Евфрата.

1. Между Евфратомъ и Тигромъ.

Равнина между Тигромъ и Евфратомъ составляетъ треугольникъ, коего бока суть сіи рѣки, а основаніе хребетъ Тавръ. Греки называли эту страну Месопотамією, ш. е. Междурѣчьемъ, но это названіе было не извѣстно въ Персидскій періодъ. Тогда эту страну считали то частью Сиріи, ибо Сирійскія племена здѣсь распространились; то частью Аравіи, коей кочевыя племена скипались по нѣкошорымъ степямъ.

Большая часть ея, середина — пустынная степь безъ малѣйшей возвышенности, безъ лѣсу и воды, кромѣ нѣкопрыхъ степныхъ рѣчекъ, высыхающихъ лѣпомъ. Мелкіе кусты и травы единственное ея произведеніе; изъ живыхъ — скакуны и дикіе ослы. Здѣсь кочевали орды изъ Аравіи, или съ сѣверныхъ горъ.

Плодоносныя и воздѣланныя страны находились по Евфрату въ сѣверной части, при подошвѣ Тавра. Города, хотя не слишкомъ великіе, но не маловажные, и очень древніе: Цирцеій, Антемусіада по Евфрату, Зоба или Низибида при Таврѣ.

Южная часть Месопотаміи — Вавлонія. Она отдѣляется отъ пустынной степи степною, проведенною поперегъ между Тигромъ и Евфратомъ, которая извѣстна подъ именемъ Мидійской степи, вѣроятно въ защищеніе отъ набѣговъ кочевыхъ племенъ. Вавлонія, не смотря на малое пространство, по своему богатству и могуществу считалась первою Сиріею. Объ ней будетъ говорено особо.

По Тавру до береговъ Чернаго моря, до Каппадокіи, обитали разныя племена, непокорныя Персамъ и описанныя у Ксенофонса.

Въ горахъ сихъ находилась Сатрапія *Арменія*, одна изъ возвышеннѣйшихъ странъ въ Азіи. Климатъ здѣсь былъ суровый, кромѣ низкихъ мѣспъ. Хлѣбъ, вино, оводци — главныя произведенія. Жители занимались преимущественно скоповодствомъ. Въ Персидскій періодъ они жили не въ городахъ, а въ опкрытыхъ мѣспяхъ, и даже въ пещерахъ, гдѣ содержали скопъ. Во всякомъ мѣспѣ былъ начальникъ или судья, который пользовался особеннымъ уваженіемъ, и получалъ себѣ все по желанію. Здѣсь господствовало патриархальное господство, съ высокою простотою нравовъ. Тогда Армяне не были заражены духомъ торговли, копорымъ обладались послѣ, и шеперь. Въ Вавилонію, внизъ по Евфрату, привозили они вино. Тиряне брали у нихъ лошадей и скошину. Лошади Армянскія уважались, и Персы получали ихъ въ дань 20,000.

2. Между Тигромъ и Индомъ.

Въ странѣ между Тигромъ и Индомъ имѣлъ свое пребываніе господствующій народъ и находились столицы государства. Общее имя на Воспокъ для нея было *Иранъ*, (Аріана у Грековъ), а жители *Ираніи*, въ противоположность *Тураніямъ*, кочевымъ. Она шеперь называется

Персію, хотя Фарсиспанъ, или первоначальная опчизна Персовъ, оспавляетъ только часть ея. Климатъ благорасшворенный; плодоносіе зависѣло опъ воды: въ мѣспахъ, гдѣ ея мало, жишели издревле умѣли опводитъ рѣки, посредшвомъ рукавовъ и каналовъ, для орошенія долинъ. Такъ Оксъ раздѣлялся на 40 рукавовъ. Въ другихъ мѣспахъ были подземные водопроводы, опъ уничтоженія коихъ богатшя сшраны сдѣлались послѣ пустынями. Собспвенно Персія сошавляла особую Сапрапію, величиною съ Венгрію, и опдѣлялась Сузіаною опъ Вавилоніи. Южная часть ея, къ морю, была безплодна и песчана; въ опдаленіи опъ моря земля поднимается шеррсами и богатшелъ ешеспвенными произведеніями. На сѣверъ горы связанна съ Тавромъ. Эша горисшая сшрана — родина Персовъ. Она особенно примѣчательна для насъ ошашками Персидскаго зодчештва.

Развалины *Персеполя* важнѣйшій памятникъ, оспавшійся намъ опъ цвѣшущаго періода Персіи. Однако воспашютъ они, говоритъ Геренъ, изъ моря времени прошекшаго, покрывающаго около нихъ, впродолженіи сполѣшій, памятники человѣческой пышности, и Сузу, и Вавилонъ. Опдаленная древность, величешвенная

огромность внушаютъ благоговѣніе; таинственный видъ ихъ возбуждаетъ любопытство даже въ самомъ хладнокровномъ наблюдателѣ. Эпиграфы, кои не принадлежатъ ни къ какому известному ордену, эпиграфы загадочныя надписи и азбуки, эпиграфы необыкновенныя звѣри, множество представлений и образовъ, покрывающихъ стѣны, — всё низводитъ насъ въ опдаленную древность, шуда, гдѣ мелькаютъ слабый свѣтъ, проливаемый преданіями Воспока.

Персеполь, по общему мнѣнію, былъ столицею Персидскихъ царей; но при дальнѣйшемъ знакомствѣ съ Персидскими древностями это мнѣніе подвергается сомнѣнію: между современными писателями Иудейскими и Греческими, ни одинъ не упоминаетъ о Персеполѣ, даже по имени. Всѣ писатели, изъ коихъ почерпаются свѣдѣнія о Персіи, Иродотъ, Ктесій, Неемія, Ксенофонъ и другіе, говорятъ часто о Сузѣ, Вавилонѣ и Екватанѣ, и нигдѣ не говорятъ о Персеполѣ; они исчисляють время, гдѣ сколько жили Персидскіе цари, и по ихъ счисленіямъ ничего не остается для Персеполя. Въ эпоху паденія Персидской монархіи является онъ только изъ своего мрака и его слава начинается съ его разрушенія.

Изъ этого одного ясно видно, что Персеполь нейдетъ въ сравненіе съ прочими главными городами Персіи; что онъ по крайней мѣрѣ не былъ постоянною резиденціей Персидскихъ государей. Однакожъ достоверные историкѣ называютъ его главнымъ городомъ Персидской монархіи, и поступокъ Александра, который посадивъ Вавилонъ и Сузу, опмстилъ Персіи на Персеполь, который думалъ здѣсь только найти совершенный пріумфъ свой, показываетъ, что этотъ городъ имѣлъ какое-то высшее назначеніе. Таинственный мракъ, окружающій его, сообщаетъ ему еще бѣльшую занимательность. Только свѣтъ кришки можешь освѣпить этотъ мракъ.

Слѣдствія, выведенныя Гереномъ изъ своихъ изслѣдованій, основанныхъ на свидѣтельствахъ путешественниковъ: Шарденя, Нибура, Керпоршера, суть слѣдующія:

1) Памятники Персеполя суть насоящіе Персидскіе: одѣяніе Мидо - Персидское, религія Зороаспрова, поклоненіе огню, ферверы, * придворные обычаи, словомъ: всё, встрѣчаемое въ этихъ памятникахъ, принадлежишь

* Всякой человекъ, какъ и всякое существо, по Зороаспру, имѣешь свой первообразъ, это ферверъ.

Персамъ, какъ мы объ нихъ знаемъ по другимъ извѣсціямъ; наконецъ въ памятникахъ, въ надписяхъ нынѣ отчасти разобранныхъ читающіяся имена Персидскихъ царей.

2) Персы спроили ихъ не сами, какъ это обыкновенно на Востоку бываетъ. Дикари, начинающіе послѣ завоеваній осѣдлую жизнь, не могутъ поспѣшь спроить себѣ городовъ и дворцовъ, но употребляютъ на то побѣжденных; (такъ поступали Монголы въ Кипаѣ, Халдеи въ Вавилонѣ). О Персахъ именно это говоритъ Исторія: при Камбизѣ они выписали мастеровъ изъ Египта, чтобы заложить крѣпости въ столицахъ своего царства, Сузѣ и Персеполѣ. Впрочемъ въ памятникахъ Персидскихъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ Египетскаго искусства, вообще ни въ Архитектурѣ, ни въ образахъ. Эти идеи не могли родиться въ головѣ Египетскаго художника, точно такъ какъ готическіе зодчіе не могли спроить зданій въ греческомъ вкусѣ. Господствующій характеръ въ этой Архитектурѣ, плоскостной, (перрасами), никогда не извѣстный Египтянамъ, былъ древнѣе Камбизова завоеванія, и принадлежалъ исключительно Азіи, какъ это показывается извѣстіе о висячихъ садахъ Семирамиды въ Вавилонѣ. Слѣдственно

работца Египетскихъ масперовъ была просто механическая. Узнавъ Египетскіе памятники, легко было поспать на мысль — употребить Египтянъ на эти огромныя каменныя постройки. Между тѣмъ вопросъ оспается въ прежнемъ видѣ: опкуда же происходитъ это здешство, кто были учителями Персовъ, и гдѣ были ихъ образцы?

Безъ всякаго сомнѣнія, поспъ народъ, опъ кошораго Персы получили свое образованіе — Мидяне. Новѣйшіе путешественники Морьеръ и Порперъ, описавъ намъ развалины Еквапаны, ясно показывающъ ихъ сродство съ памятниками Персеполя. Всѣ предспавленія принадлежатъ къ Мидійской религіи Маговъ, господспвовавшей погда въ Мидіи, какъ будшо они созидались подъ руководспвомъ жрецовъ, по ихъ идеямъ.

Киръ и Камбизъ, Дарій и Ксерксъ были главными созидаателями.

3) О назначеніи Персеполя. Это былъ ни храмъ, (Персы не имѣли храмовъ), ни столица, по крайней мѣрѣ не въ цвѣтущее время Персидской монархіи. Персеполь выросъ, какъ большая часть главныхъ городовъ Азіи, изъ спана — первыхъ Персидскихъ завоевателей, и былъ слѣдспвенно первымъ ихъ мѣстопребываніемъ. Послѣ это перемѣнилось; но идея оше-

чеспва, господспва, религіи, неразлучныя съ Персеполемъ, были причиною, что онъ сдѣлался столицею Персидскихъ царей по ихъ смерти; что онъ сдѣлался не храмомъ, а святынею націи; основанный на опеческой почвѣ, заключающій въ себѣ опеческихъ боговъ, посредствомъ своихъ искусственныхъ произведеній и памятниковъ, онъ сдѣлался чувственнымъ образомъ Персидскаго царства и его счастья, подъ сѣнію кропкаго деспотизма по идеямъ Воспока, гдѣ всѣ сословія государственныхъ, цари, вельможи и народъ, любящъ изображать свои обязанности и преимущества въ чувственныхъ образахъ; однимъ словомъ — Персеполь былъ сердцемъ Персидскаго царства, Персидскимъ капишолемъ. Киръ жилъ здѣсь часно. По близости эшаго мѣста онъ одержалъ побѣду надъ Мидійскимъ Аспиагомъ, которая рѣшила судьбу Азіи. Здѣсь была и гробница его, (оспашки ея сохранились до нашего времени). Персидскіе цари, передъ вспуленіемъ своимъ въ управленіе, получали здѣсь посвященіе отъ Маговъ, облекались въ одежду Кирова, вкушали освященной пищи и пипія, и исполняли другіе шайные обряды, безъ коихъ не могли почищаться царями. И послѣ пріѣзжали они

сюда приносишь жершвы. Самъ Киръ совершилъ семь разъ эпо спранспвіе. Объ Даріѣ Испаслѣ свидѣпельспвуюпгъ шоже. Македонскій завоевашель удовлешворилъ своей меспи испребленіемъ Персепольскихъ памяшниковъ : опусшошеніе эпого города должно было показаль Азіи , что Персидское могущеспво кончено и новая эра началась для Воспока.

Греческое имя Персеполя Геренъ счишаепгъ переводомъ слова Пасаргада , лагеръ Персовъ , Парсагадъ , какъ у Курція. Судя по памяшникамъ Персепольскимъ , мы знаемъ шеперь , что зодчеспво и смежное съ нимъ ваяніе находилось на высокой спешени во внушренной Азіи задолго до Персидскаго періода. Механическая же часпъ зодчеспва доспигла даже до удивительнаго совершенспва : нигдѣ не найдешь такой каменной работы , какъ въ развалинахъ Персеполя , — кромъ Египша.

Персидское зодчеспво характеромъ своимъ совершенно прошивоположно Египешскому. Последнее принадлежипгъ очевидно народу проглотипному , кошорой спроилъ по образу своихъ пещерь. Колоссальные храмы въ Фивахъ и Филахъ сущь идеалы выдолбленныхъ ушесовъ; ихъ шолспые и корошкіе сполпы выросли изъ

подпоръ , дѣланныхъ въ пещерахъ изъ самыхъ горъ : вездѣ видишь образъ угнетающей пляжеспи и упорнаго сопротивленія. Персидское зодчесшво, напрошивъ, показываесть народъ, жившій на свободѣ по горамъ и лѣсамъ , и спаравшійся при поспроеніи посполннхъ жилищъ ограничить какъ можно менѣе первоначальную свою волю. Террасы кажутся продолженіемъ ихъ горъ. Сполпы поднимающся прямо , и предспавляющъ образъ пальмы или лопоса , съ копорого сняпы. Какъ у Египтянъ все покрыто и угнешено , шакъ здѣсь все опкрыто и свободно , въ прекрасной гармоніи съ характеромъ народа , копорый солнце , спихіи и опкрышый сводъ неба избралъ предметами своего богослуженія.

Сузіана, между Вавилономъ и Персією. Племена долинныя повиновались Персамъ , а нагорныя брали даже пошлину съ Персидскихъ царей , когда они вхали изъ Персіи въ Сузу. Александру дали они 30,000 овецъ , кромѣ лошадей. Обишатели — родспвенное Персамъ племя. Произведенія : хлопчатая бумага , сарачинское пшено , сахаръ. Въ *Сузѣ* цари Персидскіе , со времянь Дарія , имѣли свое пребываніе.

Основаніе приписываютъ нѣкопоруе Киру. Начало города также спанъ. Опъ здѣшнихъ огромныхъ зданій не оспалось никакихъ развалинъ; ибо строенія были не изъ мрамора, какъ въ Персеполь, а изъ кирпича. Окружная спрана нынѣ предспавляетъ пустыню. На сѣверъ опъ Персіи до Мидійскихъ границъ — шакже. Племена не были покорены совершенно ни Персамъ, ни Александру, ни его преемникамъ.

За ними находилась *Мидія*, одна изъ обширнѣйшихъ и плодоноснѣйшихъ спранъ Азіи. Сѣверная Мидія гориста, неплодородна, южная лучше. Здѣсь, около города Низы, находились обширныя пасбища, на коихъ росла въ обилии *herba medica* древнихъ, вѣроятно, прилиспникъ; здѣсь велась лучшая порода лошадей Азіатскихъ, опличныхъ своею бѣлизною и соспавлявшихъ важную опрасль порговли. Мидія доспавляла 3,000 лошадей, 4,000 лошаковъ и 100 ш. овецъ. Кромъ того, Мидія обилвала виноградомъ, апельсинами, лимонами, померанцами и сильфіемъ, вѣроятно *assa foetida*, копорая соспавляла важную опрасль древней порговли.

Ремесленная промышленность соопвѣщспивовала богашспву еспесивенныхъ произве-

деній въ Мидіи: одѣяннѣя и шкани Мидійскія, отличныя шпонкосцію матерій и яркостію цвѣшовъ, были въ большомъ употребленіи у вельможъ Азіятскихъ.

Главный городъ въ Мидіи *Екватана*. Сначала Екватана была только крѣпостію, но послѣ сдѣлалась столицей Мидійскихъ царей, а наконецъ и Персидскихъ; она процвѣла до степени одного изъ первыхъ городовъ Азіи. Полибій описываетъ ея величину и богатство. Всѣ деревянное сдѣлано было изъ кедра и кипариса; вездѣ блистало серебро и золото. Многое взялъ Александръ, Антиохъ и Селевкъ Никапуръ, а между тѣмъ Антиохъ великій нашелъ еще столько серебра, что начеканилъ изъ онаго монеты почти на 4 м. талантовъ (т. е. 5 миліоновъ рублей сереб.). Если послѣ такого грабительства осталось еще столько богатства, то сколько же онаго было прежде, и какое понятіе должны мы имѣть о блескѣ и пышности древнихъ Мидійскихъ царей? Развалины очень мало, и онѣ похожи на Персепольскія. Благопріятный климатъ, плодородная страна, положеніе на торговой дорогѣ, пребываніе царскаго двора — содѣйствовали къ возвеличенію Екватаны.

Въ гористыхъ странахъ къ Каспійскому морю обитали племена почти свободныя. —

Арія. Жители одноплеменны съ Мидянами. Эпа страна, къ востоку отъ Мидіи, содержишь много пустынь, соленыхъ степей, на разстояніи 80 географическихъ миль къ востоку и на такомъ же отъ сѣвера къ югу. Къ сѣверу она окружена Тавромъ, мимо котораго идешь дорога на востокъ. Городъ *Гератъ*, (въ коемъ нынѣ счищается до 100 т. жителей), въ плодородной странѣ, производилъ богашую торговлю, и дорога изъ него шла въ Кандагаръ, Кабуль, вообще сѣверную Индію. Гератъ славился своими лошадьми и верблюдами. —

Парсія и Гирканія, къ сѣверо-востоку отъ Аріи, составляють одну Сатрапію. Персидскіе цари, во время путешествій, спараясь скорѣе съ своею многочисленною свитою миновать сіи страны, немогшія ихъ продовольствовать, никакъ не могли думать, что здѣшнее кочевое племя сойдетъ съ своихъ горъ и пріобрѣтешъ себѣ господство надъ Азією. Гирканія плодороднѣе Парсіи, но была воздѣлана не лучше. На сѣверъ, т. е. по восточному берегу Каспійскаго

моря, кочевали племена по большей части свободныя. —

Бактрія, на воспокъ опъ Аріи, одна изъ богатѣйшихъ и сильнѣйшихъ Персидскихъ Сатрапій, близъ Сѣверной Индіи, по рѣкѣ Оксу, или Гигону, копорый окружалъ ее съ сѣвера, опдѣляя опъ Согдіаны. До Персовъ еще были здѣсь независимые Цари, и самые сатрапы послѣ искали независимости. Городъ *Бактра* первое складочное мѣсто для Сѣверо - Индійской торговли. Опсюда шла караванная дорога въ Воспочную Азію. Образованіе Бактры очень древне. Эпошъ городъ, (Балкъ), считается между Азіяшцами древнѣйшимъ городомъ въ мірѣ, матерью городовъ. —

По рлу спорону Окса находилса самая сѣверная изъ Персидскихъ Сатрапій — *Согдіана*, между Оксомъ и Яксарпомъ, впадающимъ въ Аральское море. Объ Аральскомъ морѣ не упоминается въ древности. Въ песчаной степи между Каспійскимъ и Аральскимъ морями видно еще русло эпош рѣки, копорая слѣдовательно впадала въ Каспійское море. Оксъ шакже опъ землетрясенія переѣнилъ свое направленіе. Имя

Согдіани сохранилось еще въ имени главнаго города *Самарканда*, копорый называется Аль-согдъ. Эпа спрана производила также значительную торговлю. Здѣсь граница между осѣдлымъ и кочевымъ образомъ жизни. Главный городъ Самаркандъ процвѣшалъ въ Персидскомъ періодѣ. Знаменитые здѣшніе плоды мѣнялись на Индійскіе повары. Персы для огражденія себя опъ набѣговъ кочевыхъ племенъ построили крѣпости по *Яксаршу*. —

Карманія, на юго-востоку опъ Персіи вдоль по берегу Персидскаго залива, спрана очень плодородная. Особенно прошивъ острова Ормуса богата оливоми и виноградомъ. Къ сѣверу она оканчивается соленою степью и соединяется съ Арменією. Главный городъ *Керманъ* извѣстенъ по своимъ шканямъ.

За Карманією, по берегу, *Гедрозія*, бесплоднѣйшая изъ Персидскихъ владѣній. — Спрана предъ Индійскою границею обилвала деревьями и благоуханными кустами, особенно мирромъ и нардомъ, и Финикіане, сопровождавшіе войско Александра, навьючили сими произведеніями своихъ верблюдовъ, но чѣмъ далѣе къ за-

паду, шѣмъ дорога ихъ была безплоднѣе. —
 Послѣ великихъ запрудненій Александръ при-
 шель въ *Пурю*, за копорой опять начина-
 лась пущыня. Корабли Александра между шѣмъ
 шли около берега. Жипели приморскіе, почши
 дикіе, питались рыбою и назывались Ихпшофа-
 гами. До сихъ поръ они ведутъ пошъ же об-
 разъ жизни, и извѣстія Нерарха, Марко-поло и
 Нибура сходны.

Арахозія къ сѣверовостоку отъ Гедрозіи.
 Здѣсь начинающся возвышенности и плодородіе;
 предъ Арахозіею, ш. е. на западъ, находилась
 страна Зарангеевъ, образованнаго племени,
 Агріасовъ, копорые назывались благодѣтелями
 царскими за шо, что доставили продовольствіе
 Киру во время его похода въ эши страны и проч.

3. *Персидская Индія.*

Границы ея очень неопредѣленны; слѣдова-
 тельно все, что мы будемъ шеперь говорить
 объ ней, относится болѣе къ Индіи извѣст-
 ной, чѣмъ къ Индіи принадлежавшей Персамъ.
 Персы знали шолько сѣверную часть между
 Индомъ и Гангомъ, слѣдовательно часть, ны-
 нѣ совершенно неизвѣстную.

Западныя и сѣверныя границы были не шгъ. Къ западу не рѣка Индъ, а хребетъ Ко, (отсюда Греческое названіе Индійскаго Кавказа), отъ Бакпріи до Гедрозіи, хребетъ, который нынѣ заключаетъ царства Кандагарское и Кабульское, нынѣшнее Восточное Персидское царство, или Афганиспанъ.

На сѣверъ также Индія простиралась дальше. Вся гористая страна вверхъ отъ Кашемира, Бадагшанъ, Белуджиспанъ, западныя пограничныя горы Малой Бухаріи или Малый Тибетъ, даже степь Коби, причислялись къ Индіи.

Иродотъ рассказываетъ объ энихъ мѣстахъ, и золотѣ, достававшемся оттуда; Ктешій также объ Индійцахъ, соседственныхъ съ Бакпріею, жившихъ на высокихъ горахъ, частію около источниковъ Инда, частію въ верховьяхъ его, т. е. о Большомъ и Маломъ Тибетѣ и Гиммалайскомъ хребтѣ. Впрочемъ нѣкоторые ихъ извѣстія относятся къ Южной Индіи.

Со времени открытія пути въ Восточную Индію торговля отдавалась отъ этой страны болѣе и болѣе, и мы теперь имѣемъ извѣстій объ ней гораздо менѣе, чѣмъ древніе.

На сѣверъ обитавшія племена различались цвѣсомъ и языкомъ. Одни бѣлые, другіе шем-

нѣе. Они занимались преимущественно овцеводствомъ и скоповодствомъ. Западная часть Параломиза, чрезъ кошорую шель Александръ, была покрыта ихъ безчисленными стадами. Овцы упучнялись особенно сильою. Нынѣ изъ Тибета, и горъ, окружающихъ Кашемиръ, получается также самая тонкая шерсть. При томъ здѣсь было много красивыхъ вещей, и Индійскія шкани цѣнились высоко въ Азій. Кромѣ скоповодства, жители жили охотою и употребляли на по хищныхъ птицъ. Они продавали произведенія своихъ стадъ, шкани, смолу, а покупали хлѣбъ, медъ, плащя, мечи, луки и стрѣлы. Хотя нѣтъ извѣстій прямыхъ о долинѣ Кашемирской, окруженной семи горами, но вѣроятно, что къ ней относятся многія извѣстія, напримѣръ о знаменитыхъ шканяхъ, коими доселѣ славился Кашемиръ, о совершенно бѣлыхъ Индѣйцахъ, объ озерѣ, по коемъ плаваютъ масло, и проч. — Жители ея приписываютъ себѣ глубокую древность и считаютъ своему царству 4000 лѣтъ. Завоеватели не касались этой долины, окруженной со всѣхъ сторонъ горами, кромѣ двухъ узкихъ проходовъ около рѣки Бегуда, кошорая ее орошаетъ. Почва обзана своимъ плодород-

діемъ этой рѣкѣ, которая долго здѣсь стояла, и всю долину дѣлала озеромъ, пока нашла себѣ путь къ Инду. Илъ, оставленный ею, со-составилъ почву, подобную почвѣ Нильской долины.

Западная часть по сю сторону Инда, (нынѣ Кабуль и Кандагарь), причислялись также къ Индіи. Дарій Испаспъ, намереваясь итти походомъ въ сіи страны, велѣлъ изслѣдовать ихъ Греку Скилаксу, который спустился по Инду. Онъ ихъ дѣйствительно покорилъ на нѣкоторое время; но послѣ Персидскіе цари отклонились къ Западу по отношеніямъ своимъ къ Грекамъ, Египтянамъ и Скиѣмъ. При Александрѣ Великомъ сіи страны дѣлаются яснѣе. Здѣсь были города, малыя царства, малыя республики, образованіе. — Скотоводство, овцеводство — главный промыселъ жителей, равно какъ и земледѣліе. Александръ взялъ отсюда 200,000 быковъ самой хорошей породы, что нѣкоторое количество отправлено въ Македонію для поправленія памошней.

Жители сихъ странъ отличаются отъ Западныхъ Азіяшцевъ своими нравами и обычаями, такъ какъ и цвѣтомъ. Кажется, они теперь въ такомъ же положеніи, какъ и во время Александра. Путешественникъ Ельфин-

спонъ доставилъ свѣдѣнія объ нихъ. Они раздѣляются на колѣна. Къ югу опть рѣки Кофена (Кабуль) образованность, населенность и плодородіе прерываются. Нѣкоторыя изъ нихъ, кочевыя, извѣстны Иродоту; иныя совершенно дики; о другихъ рассказываетъ онъ, что они убивали больныхъ своихъ соопечесивенниковъ; о шрешьихъ, что они не убивали никакихъ животныхъ и пишались расптѣніями, иныя рыбою. —

Перейдемъ на ту спорону Инда. Иродотъ представляетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о спранахъ между Мулшаномъ и Гузерапомъ. — Походъ Александра распроспранилъ яснѣйшій свѣтъ объ оныхъ.

Спраны, заключающія нынѣ провинціи Мулшанъ и Лагоръ, и извѣстныя подъ общимъ именемъ Паняба или Пяпирѣчья, кои орошаются пяпью рѣками, выходящими изъ сѣверныхъ пограничныхъ горъ, и впадающими въ юго-западномъ направленіи въ Индъ, (Гидаспъ - Бегушъ, Ацезинъ-Дженабъ, Гидраопъ-Равай, Ги-фазъ-Бел, Сешледжъ), были позорищемъ завоеваній Македонскаго царя. Онъ проникъ до береговъ Гифаза, откуда, ш. е. съ половины пупи своего къ цѣли, къ Гангу, по неудовольствію своихъ войновъ, долженъ былъ ворошиться. Возвращался онъ не по шой дорогъ, по кошорой при-

шелъ. Онъ оборотился на югъ, чрезъ Мулшанъ, по печенію Инда до успья. — Ошшуда онъ послалъ флотъ вдоль берега въ Персидскій заливъ и успье Еворапа, а самъ пошелъ чрезъ пустыни Гедрози и Карманіа въ Сузу и Вавилонъ.

Эта часпъ Индіи до Александра, въ Персидскій періодъ, была върояпно въ томъ же состояніи, въ какомъ онъ заспалъ ее. Тамъ царствовало совершенное спокойствіе; не было слѣду ни какихъ переворотовъ, кромѣ нѣскопрыхъ распрей между владѣтелями.

Все Пяширѣчіе было заселено и образовано. Жители цвѣтомъ не шакъ черны, какъ Ефіопляне, однако смуглы, высоки ростомъ, проворны. Много находилось цвѣшущихъ городовъ. Племена имѣли различныя политическія учрежденія. Всѣ они опличаются воинственнѣмъ духомъ. Слупники Александра называли ихъ храбрѣйшими племенами Азіи. — Опасеніе найши по Гангу подобныя, еще могущественнѣйшія племена, было для войска одною изъ причинъ для сопротивленія иппи далѣе. —

Въ Пяширѣчій, какъ въ Оспъ-Индіи, было множество независимыхъ большихъ и малыхъ Государствъ. По шу спшорону Инда, до Гидаспа,

владѣль Рая Апшокскій, союзникъ Александра, снискавшій себѣ благосклонность Македонскаго царя приношеніемъ 200 шаланшовъ, 3000 быковъ, 10,000 овецъ и 30 слоновъ. Города его — самые большіе между упомянутыми рѣками, но онъ принадлежалъ къ числу меньшихъ Индѣйскихъ владѣтелей. — Приношеніе его показываетъ, какъ обширно было скоповодство. Сосѣдній Рая также покорился. Но по шу спору Гидаспа владѣль Государь сильнѣйшій, копорый воспрощивился съ значительнымъ войскомъ иноплеменному завовашелю. (Греческіе Историки называютъ его Поромъ, хотя, можетъ быть, это было только имя нарицательное.) У него въ войскѣ было 4,000 конницы, 30,000 пѣхоты, 200 слоновъ и 350 военныхъ колесницъ. Онъ былъ прошивникомъ Апшокскому, и это несогласіе между Индѣйцами принесло шу же пользу Александру, какую приносятъ шеперь Англичанамъ. Образъ жизни Раевъ былъ подобенъ нынѣшнему. Въ торжественныхъ случаяхъ являюща они на слонахъ, и ихъ могущество измѣряется количествомъ слоновъ. Тонкія шкани изъ хлопчатой бумаги составляютъ одежду ихъ вельможъ. Они набрасываютъ сіи шкани на плечо и обвертываютъ

ими голову. Бороду они красящъ бѣлою, алою, синею, темною красками. Въ ухахъ носящъ драгоцѣнными серыги изъ слоновой кости, надъ головою зоншикъ. Обувь бываешъ также различна, смотря по соспоянiю. —

Далье за Ацезиномъ Александръ нашель племена, имѣвшiя республиканскiй образъ правленiя. (Къ симъ племенамъ принадлежала также Низа, по сю сторону Инда, ш. е. между Ацезиномъ и Гиѣазомъ, или во всей Воспочной споронѣ Лагора и южномъ Мулшанѣ до Инда, (а далье вдоль по Воспочному берегу эпой рѣки, по ея соединенiи съ Гиѣазомъ, встрѣчающся опящъ племена подъ начальспвомъ Раевъ), равно какъ и къ Гангу. —

Республики въ Азиі — рѣдкое явленіе, и на нихъ должно обратишь особенное вниманіе.

Правленіе въ нихъ было аристокрапическое. Онѣ имѣли обыкновенно сенатъ (въ Низѣ изъ 300 человекъ). Изъ Мулшана Александръ шребоваль къ себѣ 1000 знатнѣйшихъ гражданъ. Всѣ онѣ опличались воинспвеннымъ духомъ и предспавляли сильное сопротивленіе Александру. — Сраженiя были кровопролитныя, а города, очень хорошо укрѣпленные, Македонянамъ было бращъ очень шрудно. Повозокъ,

равно какъ и судовъ, было у нихъ множество. Какъ велики и многочисленны были ихъ города, показываетъ примѣръ Сангалы. При покореніи ея убито 17,000, 70,000 взято въ плѣнь. Многіе еще удалились въ пущыни, окружающія Мулпанъ съ востока.

Между сими воинственными племенами вступаютъ Брахманы или Брамины, кои явственно отъ нихъ различаются. Есть здѣсь цѣлые города Браминскіе. Въ другихъ мѣстахъ являющіяся Брамины, какъ возбуждали проповѣдь Александра.

По всей этой странѣ господствовало преданіе — что они обязаны своею свободою и законоположеніемъ Діонису или Вакху.

Вопь все, что Исторія сохранила объ этихъ племенахъ. Первый и важнѣйшій вопросъ возникаетъ здѣсь слѣдующій: 1) Кто были вообще эти Индѣйскія племена? 2) Сохранились ли они или перевелись? Геренъ отвѣчаетъ положительно: сіи страны издревле были жилищемъ Индѣйской военной касты или Разбушовъ (Радилушовъ), отъ копорыхъ происходятъ знаменитые нынѣ Марашпы и Шейки. Военная каста обширнаго народа, разумѣется, должна была жить въ странахъ, наиболѣе подверженныхъ нападеніямъ; (такъ Еги-

цешская военная каша въ нижнемъ Египтѣ). На Индѣйцевъ можно было напасть только съ этой стороны. Сии племена никогда не были вытѣснены изъ своихъ жилищъ, или истреблены, при всѣхъ переворотахъ, колебавшихъ Индію; развѣ иногда, и то на короткое время, были облагаемы податями. Даже Монголы покорили ихъ только на словахъ, взявъ нѣкоторыя ихъ крѣпости; но они убѣгали въ пустыни, чтобы сохранить свою свободу. (По Ельфинстону высшій классъ въ Пяширѣчѣ теперь состоитъ изъ Радипушовъ; они смуглы, съ орлиными носами; а низшій изъ Лушовъ; они малы, черны, дурной наружности.)

или

Если сии племена составляли военную кашу Индіи, то происхожденіе ихъ Александру объясняется само собою. Другое доказательство — въ ихъ имени. Обыкновенное названіе этой кашы, кромѣ Разбушовъ, Кешри, Шешри или Шипери. Такъ называется часто вся каша, хотя собственно это имя принадлежитъ одному племени, обитавшему въ Восточной части Муллана. Именно въ этой странѣ во время Александра находимъ мы Кашеровъ, республиканское племя, побѣжденное Македонскимъ

завоевапелемъ. Знающій изъ Древней и Новой Испоріи долговѣчность Азіяпскихъ именъ найдеть эшо доказапельство не маловажнымъ.

Нынѣшніе Шейки и Марапы, распроспранившіе свое владѣніе на сѣверъ и на югъ, объясняютъ намъ Индѣйскую древность: вольный духъ господствуетъ у нихъ и шеперь во всей силѣ, и слѣды республиканскаго правленія явственны. Португальцы, познакомясь съ ними спранами, нашли шоже, равно какъ нынѣ Англичане. Шейки составляютъ союзъ военныхъ республикъ, копорыя соединяются между собою при нападеніи иноплеменниковъ, какъ предки ихъ соединялись прошивъ Александра и сосѣднихъ сѣверныхъ Раевъ. Марапы имѣютъ Раевъ; но очень часпо случается между ними, что вельможи, особенно изъ Браминскихъ фамилій, захватываютъ въ свои руки власть, и монархическую форму перемѣняютъ въ аристокрапическую. —

Земли сіи составляли жилище военной касты; но Брамины распроспранились здѣсь вездѣ, какъ и въ прочей Индіи, и военный духъ главнаго племени овладѣлъ ими, какъ и кастами земледѣльцевъ и купцовъ. Сѣверная Индія, говоритъ Форсперъ, не похожа на Южную.

Въ Пяширѣчѣ всякой земледѣлецъ — воинъ, и Брамины берется смѣло за мечъ; купецъ и земледѣлецъ вооружающся при самомъ коропшкѣмъ путешествіи. При Александрѣ точно также. Браминины также были разсыпаны вездѣ и имѣли свои города, кои защищались съ жестокииъ упорствомъ. Кажется, они были спарѣйщинами, если не во всѣхъ, шо въ большей часпи Государствѣ, какъ у нынѣшнихъ Марашовъ; во первыхъ пошому, что республиканское законоположеніе всѣхъ спранъ приписывается Бахусу, который безъ всякаго сомнѣнія происходить отъ Брами. Та каша, которая служила ему и считала себя матерію образованія вообще, хотѣла слыть матерію политическаго образованія, почему и утверждала эшо мнѣніе. Вопорыхъ, Браминины почищаются главными возмущителями пропивъ Александра: за чѣмъ бы имъ было возставать, еслибъ они не лишались участвія въ правленіи, Религія ихъ оспавалась неприкосновенною?

Эшими спранами оканчивался свѣтлый горизонтъ Индіи, открытый Александромъ. Селевкъ Никапору послѣ него проникъ до береговъ Ганга, до отчизны Индѣйскаго образова-

нїя и религіи. Александръ слышалъ только о могущественномъ царствѣ Празіевъ и главномъ городѣ Палибонрѣ, близъ Пашны, который часто считался главнымъ городомъ Индіи. — Но слухъ о множествѣ слоновъ и воиновъ успрашилъ пакъ непобѣдимое его войско, что оно, прошивъ его воли, пошло назадъ. Александръ считалъ этотъ слухъ преувеличеннымъ, но послѣдствія показали, что онъ былъ основательнъ.

Внутреннее состояніе Персидской Монархіи.

I. Взглядъ на Исторію.

Персы принадлежатъ къ обширнѣйшему племени, заселявшему страны между Тигромъ и Индомъ, и между Оксомъ и Индѣйскимъ моремъ. Отъ сѣверныхъ своихъ сосѣдей, Монголовъ, и южныхъ, Индѣйцевъ, отличаясь они пакъ рѣзко цвѣтомъ и окладомъ лица, что никакъ не могутъ считаться родственными съ ними; отъ племенъ Симовыхъ, Арабовъ, языкомъ.

Главные народы, принадлежавшіе къ одному, суть: Мидяне, Бакпряне, Персы.

Преданія о происхожденіи этихъ племенъ находятся въ Зендавестѣ, ихъ священной кни-

гъ, копорая, послѣ Священныхъ Моисеевыхъ книгъ, безспорно принадлежишь къ древнѣйшимъ памятникамъ, копорая проспирается далеко за извѣсныя эпохи Воспочныхъ царствъ, и въ копорой явспвенно слышишь опголосокъ времяъ первобытныхъ. Сочинитель Зендавесты, жившій задолго до Персидскаго, вѣроятно даже до Мидійскаго царства, почиаетъ эти преданія самыми древними въ своемъ народѣ.

По онымъ первобытное пребываніе сихъ племенъ была спрана Эриене Видю, въ благо-распоренномъ климатѣ, съ 7 мѣсяцами лѣта и 5 мѣсяцами зимы. Но источникъ зла, смертоносный Ариманъ, наславъ на нее спужу, и она спала имѣшь по 10 мѣсяцевъ зимы и 2 мѣсяца лѣта; племена должны были покинуть свой рай; Ормуздъ сошворилъ тогда 16 мѣсѣ обильныхъ еспешивенными произведеніями. —

Гдѣ находишь Эриене? Многіе говоряшь—въ Грузіи, на Кавказѣ. Это невѣроятно: ибо тогда слѣдовало бы допустить, что племена двигались опъ Запада къ Востоку, а это проповорѣчишь всей Испоріи. Шеснадцать мѣсѣ, созданныхъ Ормуздомъ, слѣдуюшь вопъ въ какомъ порядкѣ: первое — Согде, ш. е. Согдіана,

далѣе Море или Мару въ Хоразанѣ, попомъ Баки или Балкѣ, Бакспрія и ш. д. до Фарса, пограничной страны Мидіи и Индіи. Слѣдовательно первое пребываніе Эріене должно было бытъ на воспокѣ опъ Согдіаны въ горисныхъ странахъ, опъ границъ Бухаріи, хребта Мустага и Белура до пограничныхъ горъ Индіи, Паратомиза, а на сѣверъ до Алшай; суровыя и холодныя страны, въ копорыхъ льшо нынѣ шакъ корошко, но гдѣ ошашки первобышнаго шворенія подтверждаютъ истину преданій Зендавесты, и свидѣтельствуютъ, что прежде шамъ было иначе. Имя Эріене сохранено эшими племенами въ имени Иранъ, обнимающемъ всѣ страны, по копорымъ они пошепенно разселились.

Племена, покинувъ первое свое жилище, вели паспущескій образъ жизни. Все ихъ богатство — спада изъ верблюдовъ, воловъ, лошадей, овецъ. Перемѣнивши жилище, они должны были перемѣнить и образъ жизни. Первый изъ ихъ предводителей или царей, Дземшидъ, распроспранилъ, по этому преданію, въ Иранъ земледѣліе, скошоводство, домашнее хозяйство, слѣдуя повелѣніямъ Ормузда, и передалъ народу его законы.

Когда Дземшидъ занялъ Иранъ, земля, по древнимъ преданіямъ, была необишаема ни людьми, ни домашними живошными, а шолько пустынными звѣрьми. Новые поселенцы однакожь не могли приняшь одинъ образъ жизни. Только одна часшь занялась земледѣлемъ и оспалась въ посполныхъ убъжищахъ; другая должна была кочевашъ по прежнему. Народъ долженъ былъ по необходимости раздѣлиться на племена. Одни, какъ Бакпряне и Мидяне, посредшвомъ земледѣлія и возникшей шорговли, коей пуши шли чрезъ ихъ сшраны, содѣлались богашыми, роскошными и могущеспвенными народами; другіе, обишашели горъ и степей, оспались вѣрными прежнимъ своимъ обычаямъ.

Къ симъ послѣднимъ принадлежатъ *Персы*. По единогласнымъ преданіямъ древнихъ, эшо было горное кочевое племя и дѣлилось на многія орды или колѣна. При Иродотѣ было ихъ 10, различныхъ своими шепенями и образомъ жизни.

Три колѣна были благородныя, изъ коихъ знаменишѣйшее Пасаргады, при колѣна земледѣльческія, чешыре послѣднія — кочевыя, кои дошавляли лучшую конницу въ войско. (Въ нынѣшней Персіи шакже народъ раздѣляется на ко-

лѣна, имѣющія своихъ родоначальниковъ. Одна часпъ живешъ въ домахъ, другая въ полѣ; послѣднихъ больше). Слѣдовательно :

Должно опкинуть мысль, что Персы, даже въ самый блистательный свой періодъ, составляли народъ равно-образованный. Только одна часпъ господствовала, только одна часпъ достигла извѣснаго образованія посредствомъ знакомства съ искусствами роскоши и мира ; прочія оставались варварами и не принимали никакого участія въ совершенствованіи своихъ соотечественниковъ. Слѣдовательно Исторія Персіи не естъ исторія цѣлаго народа , а только благороднѣйшихъ племень , или преимущественно колѣна Пасаргадовъ.

Правленіе Персидское происходило отъ колѣннаго. Какъ между колѣнами считалось благородство, такъ и между родами. Благороднѣйшій родъ изъ благороднѣйшаго колѣна былъ родъ Ахеменидовъ , изъ котораго были Персидскіе цари. Такъ и теперь у ордъ Средней и Южной Азіи , между Арабами и Монголами, уважаешся благородство колѣнь. Если сіи колѣна ведутъ припомъ различный образъ жизни — вопъ происхожденіе какъ, общихъ многимъ народамъ

Воспока. Персы раздѣлялись такъ до эпохи своего владычества.

Теперь вопросъ: какъ изъ колѣннаго управленія развилось государственное управленіе?

Персы взбунтовались противъ Мидянъ, которымъ плащили дань. Это явленіе, очень простое и обыкновенное, получивъ важнѣйшее значеніе по своимъ слѣдствіямъ, было распространено и изукрашено. Съ исторіею Кира случилось позже, что съ исторіею Чингисхана.

Замѣшимъ характеристическое преданіе Иродота о томъ, какъ Киръ заставилъ всѣ Персидскія колѣна избрать себя главою.

Когда всѣ Персидскія колѣна признали его военачальникомъ Мидійскаго царя, въ слѣдствіе выдуманнаго имъ приказанія, что онъ созвалъ ихъ на поле, покрытое волчьими, и заставилъ очищать его. По окончаніи работы, онъ велѣлъ имъ собраться на другой день въ нарядныхъ плащяхъ. Всѣ спада его опца были переколошы для угощенія Персидскаго войска. Вина и овощей было также въ изобиліи. Такъ онъ угощалъ Персовъ на лугу. По окончаніи обѣда, Киръ спросилъ ихъ: когда имъ было лучше, нынѣ или вчера? Они отвѣчали, разумѣется,

когда. Кирь сказалъ имъ: слушайте же, Персы, если вы будете повиноваться мнѣ и пойдете за мною, то у васъ будетъ не только это, но много и другаго добра; а если нѣтъ, то будете работать по вчерашнему. Идите же за мной и дайте себѣ волю. Я надѣюсь помочь вамъ съ помощію боговъ, и думаю, что Мидяне не храбрѣе васъ. —

Кирь принялъ это имя, (Кирь—солнце), какъ Темучинъ имя Чингисхана. Кирь побѣдилъ всѣ народы Азіи, тогда извѣстной. Завоеванія его, какъ во всѣхъ большихъ походахъ кочевыхъ племенъ, проспировающаго отъ востока къ западу. Войско состояло изъ конницы, умножавшейся побѣжденными. Такимъ образомъ эта война походила на переселеніе народовъ, ибо многія племена оставляли свои жилища, и часто навсегда. Отъ осады городовъ Кирь уклонялся.

Учрежденія Кира для управленія и удержанія за собою покоренныхъ земель были очень проспы, какъ и Чингисхановы. Въ покоренныхъ странахъ оставлялись войска изъ кочевыхъ ордъ, а потомъ наемныя, подъ начальствомъ вождей, которые должны были содержать племена въ повиновеніи. При нихъ находились

царскіе приславы для собиранія подашей, кои подъ именемъ подарковъ были неопредѣленны и зависѣли опъ произвола царскаго. Въ городахъ оставлены сверхъ того небольшіе гарнизоны.

Кромъ войскъ средствомъ для удержанія покоренныхъ племенъ въ подданствѣ были переселенія: такъ среди внутренней Азіи встрѣчающся иногда оспашки племенъ Африканскихъ или Европейскихъ; такъ Навуходоносоръ переселилъ Іудеевъ въ Вавилонъ, Камбизъ — Египтянъ въ Сузу; Иродомъ рассказывается о Египетской колоніи въ Колхидѣ. Персы выселяли большею частію на острова Персидскаго залива и Индійскаго моря.

Третіе средство — ослабленіе духа въ покоренныхъ племенахъ: такъ Киръ опнялъ у Лидянъ оружіе и велѣлъ воспитывать дѣшей ихъ въ роскоши.

Но Персы сами вскорѣ измѣнились. По своему особенному расположенію, замѣченному Иродомъ, при сродствѣ своемъ съ Мидянами, они переняли у нихъ нравы и обычаи, законы и обряды, религіозные и придворные. Киръ раздѣлилъ всѣ земли на востокъ и западъ между двумя сыновьями, изъ коихъ меньшій долженъ былъ оспашься въ зависимости опъ старшаго.

При Камбизѣ въ правленіи не произошло ничего. Онъ покорилъ Египетъ и находился въ безпреспанномъ ошсущствіи изъ опечества. У Иродота онъ предспавляется хуже, чѣмъ у Кспезія, по извѣспіямъ Египетскихъ жрецовъ, кошорые пыпали къ нему личную ненависпъ.

Послѣ Камбиза, Мидяне пыпались свергнушь его Персовъ, но Дарій Испаспъ, Персъ, умершвивъ вмѣспъ съ семью прочими заговорщиками, ложнаго Смердиса, унишпожилъ это покушеніе.

Сии Персы, принадлежавшіе къ знапнымъ родамъ, совѣшповались послѣ, какъ имъ управлпться : спарѣйшинами или благороднѣйшимъ племенемъ. —

Дарій Испаспъ, изъ фамиліи Ахеменидовъ, сдѣлался Государемъ и вспупилъ въ бракъ съ дочерью Кира. Его правленіе самое примѣчательное. Онъ успроилъ внупренній порядокъ. При немъ собспвенно колѣнное управление замѣнилось государспвеннымъ, кошорое носило слѣды перваго. Онъ назначилъ сполицы, и пѣмъ сдѣлалъ первый важный шагъ опъ кочевой жизни къ осѣдлой, раздѣлилъ государспво на сапрапіи. — Вмѣспъ съ эспимъ опредѣлилъ подаши, мѣспа мамѣспничьи.

Дарій, царствовавъ долго, успѣлъ утвердить основу своего правленія. При Ксерксѣ царство было уже успроено, и вмѣстѣ обнаружилось признаки будущей гибели.

Мидійское придворное воспитаніе положило основаніе будущей переменѣ.

При Даріѣ еще начались походы въ Европу. Они стоили множества денегъ, людей, такъ что Персы спали уже нанимая войска, особенно изъ Грековъ, и также кочевыхъ племенъ средней Азій. Вліяніе, какое имѣлъ эпопъ обычай на характеръ обоихъ народовъ, и вообще на Испорію, неразвимо еще надлежащимъ образомъ. Эпи наемники, безъ подчиненности, дѣлались вскорѣ разбойниками, особенно послѣ войны. (Въ новой Испоріи, также какъ въ древней, изъ хорошихъ слѣдствій опъ введенія спроевыхъ войскъ было успраненіе эпого обычая).

Кромѣ продолжительнаго напряженія и испощенія, причиною гибели Персидскаго царства были бунны сатраповъ. Персидскіе цари вмѣсто возможно бѣльшаго уменьшенія сатрапші, предоспаляли многія одному лицу, особенно изъ царскаго дома. Онѣ начались со времени Аршаксеркса 1 го. Отношенія Персовъ къ Грекамъ, Египтянамъ, увеличивали зло. Съ Киромъ

младшимъ соединилось нѣсколько сапратій. Послѣ было много подобныхъ союзовъ.

Наконецъ развращеніе нравовъ при дворѣ или въ гаремѣ. Опрывки Кпезія о неисповспвѣ женщинъ дающъ ясное понятіе объ управленіи изъ сераля.

Такъ приугошовилось паденіе Персидскаго царства.

Права и сила царей. Законы Зороастровъ, дворъ, гаремъ, домашняя жизнь.

Персидскіе цари ограничивались нѣсколь-ко религіею. — Основываясь на ней, жрецы дѣлали опыты выдавать законы, поско-вашь ихъ и наблюдашь за ихъ сохраненіемъ, (разумѣется съ нѣкопорыми часпными вида-ми). Цѣлю сихъ законовъ было — смягченіе нравовъ, преграда господшвовавшимъ порокамъ и наказаніе преступленій.

Сии законы шѣсно связаны были съ обря-дами. Соблюденіе эшихъ обрядовъ вмѣнялось въ непремѣнную обязанность. Жрецы сдѣла-лись необходимыми членами двора, и чрезъ по получили власть надъ характеромъ государей и участіе въ правленіи.

Между Персами господствовала религія *Зороастрова*. На нее мы должны обратить особенное вниманіе, не говоря уже о томъ, что она, какъ Музильманская, распространилась очень далеко и господствовала многія столѣтія. Никакія переселенія и перевороты, политическіе и религіозные, не могли совершенно искоренить ее. Послѣдователи ея предпочитали бѣгство отъ спущничества, и въ пустыняхъ Карманіи и Индіи спарались сохранять свои священныя книги.

Подлинность *Зендавесты* доказана. Но когда жилъ, гдѣ явился съ своимъ ученіемъ *Зороастръ*, — мнѣнія различны. Одни причисляютъ его къ Персидскому періоду, а именно ко времени *Дарія Испаспа*, основываясь на Греческихъ писателяхъ; другіе къ *Мидійскому*, во время *Ксеркса*, за 70 лѣтъ до *Кира*; третьи гораздо далѣе. Ученіе его было ли принято Персами или возникло между ними?

Зороастръ самъ говоритъ, что его опчизна *Сѣверная Мидія*, *Азербиджанъ*, спрана между *Куромъ* и *Араксомъ*, впадающими въ *Каспійское море*. Здѣсь онъ явился реформаторомъ и законодателемъ. Но онъ тамъ не

оспался , а пошелъ чрезъ Каспійское море въ восточную спрану , въ Бакспру , пребываніе царя Гусспаса , который слушалъ его съ удовольспвіемъ и принялъ его ученіе , распроссправившееся опшуда по всему Ирану . Зороаспръ жилъ въ то время слѣдовашельно , когда Бакспра сосспавляла особое государспво .

Зороаспръ предспавляетъ себя во многихъ мѣспвахъ своего сочиненія подданнымъ великаго деспотическаго царспва , какія обыкновенно бывають въ Азіи . Онъ чувспвовалъ выгоду и невыгоду опъ шакого образа правленія для образованія . Онъ зналъ цѣну земледѣлія и прочихъ искусствъ мира , процвѣщающихъ подъ покровомъ гражданскихъ общеспвъ . Пропривоположноспъ того онъ видѣлъ въ сосѣднихъ кочевыхъ ордахъ , нападавшихъ на его опечеспво . Не менѣе пятгоспными предспавлялись ему бѣдспвія , солупспвующія восточному деспотизму : утѣспненія сапраповъ высшихъ и низшихъ , роскошь и упадокъ нравспвенности , болѣзнь и физическія спраданія возбуждають въ немъ желаніе временъ лучшихъ и счастливыхъ , которыя онъ спраешся призвать своею реформаціею .

Онъ представляеть себя идеаль царсва, въ копоромъ неограниченный владѣшель естъ опецъ своихъ подданныхъ; гдѣ всякое сословіе, всякое лице имѣеть свой кругъ, копорый наполняеть, но не пересупаеть; гдѣ цвѣшупъ искусствва мира, земледѣліе, скоповодство и шорговля; гдѣ богатство и роскошь разливаюшся, какъ дары благословенія Божія, руками государя.

Изображеніе шакого царя находипся въ основаніи Киропедіи. Всѣ преданія воспока обращались около сей мысли, и она дышеть въ законахъ Зороаспра. Въкъ перваго обладашеля Ирана, великаго Дземшида, — вошъ золопый въкъ сего народа. „Дземшидъ опецъ народовъ,“ говориптъ онъ, „благодѣшельнѣйшій изъ смерпныхъ, когда - либо освященныхъ солнцемъ. При немъ не умирали звѣри; въ водѣ, въ плодородіи земли и средспвахъ въ пропишанію не было недоспапка. Подъ блескомъ его царсва не было ни голоду, ни жару, ни смерти, ни спраспей необузданныхъ, дѣль Дивовыхъ; люди казались 15-лѣшними, дѣши выроспали, пока царспивоваль Дземшидъ, опецъ народовъ.“

Возвращеніе этого времени было цѣлюю законодашельства Зороаспрова. Онъ основалъ его по воспочному обычаю на религіи, копорой многочисленныя обряды опносились къ извѣстнымъ догмапамъ, пѣсно связаннымъ съ полипическими идеями.

Зороаспрова философія начинается, какъ и многія философіи въ младенчествѣ народовъ, опть размышленія о происхожденіи зла.

По его ученію, копорое можетъ быть имѣло свой корень въ преданіи его народа, были два начала, доброе и злое — вопшь краеугольный камень его философіи и полипики.

Сии идеи получили опть него, какъ законодателя, особенное направленіе. Есть два царства, царство свѣша и царство пьмы; въ первомъ царствѣ Ормуздъ, испочникъ и распространитель всякаго добра; во второмъ Ариманъ, испочникъ зла нравственнаго и пѣлеснаго. Около прона Ормузда спояпшь семь Амшаспандовъ, князей свѣша, изъ копорыхъ онъ первый. Имъ подчинены Изеды, геніи добра. Такимъ же образомъ учреждено царство Аримана: его пресполь окружаюпшь семь верховныхъ Дивовъ, князей зла, коимъ подчинены низшіе. Царство Ормузда и Аримана находяпшься въ

безпрерывной распрѣ; но Ариманъ будетъ побѣжденъ, и царство шьмы уничтожится, власшь Ормузда распростираишь, и будетъ одно царство свѣша, кошорый обнимешъ всё.

Такъ какъ идеаломъ его былъ снимокъ съ Азіяшкихъ монархій, шо, на оборотъ, образы его примѣнены къ симъ послѣднимъ. Онъ жилъ въ государствѣ, кошорое находилось на границахъ кочевыхъ племенъ, въ кошоромъ ясно были видны преимущесшва гражданской власши въ противоположности съ образомъ жизни кочевыхъ разбойничьихъ ордъ, нападавшихъ на его опечесшво. По этому онъ видѣлъ царство свѣша и шьмы осуществленными въ мѣрѣ. Иранъ, Мидійско-Бакпрійское царство, еспъ у него образъ Ормуздова царства; царь — образъ Ормузда. Туранъ, сѣверныя кочевыя степи, гдѣ царствовалъ Афразія, образъ царства шьмы подъ владѣніемъ Аримана. Какъ Туранъ находился на сѣверѣ, такъ и Ариманово царство опдалено на сѣверѣ, опшуда происходили Дивы, кои наносятъ бѣдспвіа на Иранъ. Какъ обипашели Турана набѣгали безпреспанно и опусшшали окружныя шпраны, шакъ шочно Дивы, изъ царства шьмы, шшарались вездѣ причиняшъ вредъ. Какъ Ариманъ будетъ побѣжденъ, шакъ и могущесшво

Туранскаго царства будетъ уничтожено; тогда Ормуздъ будетъ господствовать, и злѣйшій вѣкъ Дземшида возвратится.

Вопръ главныхъ положеній, около которыхъ обращается система Зороастрова. — Сии общія идеи онъ примѣняетъ ко всемъ родамъ существъ. Все сущее принадлежитъ къ Ормузду, или къ Ариманову царству: разумныя и неразумныя, живыя и неодушевленныя творенія. Есть числыя люди, числыя животныя, числыя расшенія — царство Ормузда; нечислыя люди, нечислыя животныя и нечислыя расшенія, принадлежатъ къ Ариманову царству. —

Не числыя всѣ люди, презирающіе законъ Зороастровъ мыслятъ, словомъ, или дѣломъ, всѣ ядовитыя и вредныя животныя (которыя въ пограничныхъ странахъ Мидіи гораздо многочисленнѣе, чѣмъ гдѣ либо), всѣ расшенія этого рода; въ inomъ же царствѣ, гдѣ господствуетъ законъ Зороастровъ, все должно быть чисто, свято. Посему законъ просирается не только на людей, на и на животныхъ, и на бездушныя созданія. — Поклонники Ормузда должны спараться о всемъ, что чисто и свято, какъ о твореніи Ормузда, а ненависть,

въ кошорой они поклялись Ариману и его міру, вмѣняешъ имъ въ обязанность гнать и изшребляшъ нечиспыхъ живошныхъ. На эшомъ основаніи Зороаспръ ушвердилъ свои законы въ пользу земледѣлія, скошководспва, садоводспва, кои онъ повшоряешъ на всякой спраницѣ, какъ бы не надѣясь впечатлѣшъ ихъ доспапочно своимъ послѣдовашелямъ.

Государспво Зороаспра раздѣляешся на 4 сословія, или каспы : жрецовъ, воиновъ, земледѣльцевъ и ремеслениковъ. Впрочемъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, законодапель спарался возвысипъ земледѣльцевъ. Они извлекаюшъ благодать изъ земли, ихъ рука водила кинжаломъ Дземшида, коимъ онъ разкололъ землю, даровавшую обиліе. Эшо раздѣленіе впрочемъ полько удержано Зороаспромъ, и сущеспвовало еще со времянъ Дземшида.

Управленіе успроено по чиноначалію въ Ормуздовомъ царспвѣ; еспъ блюспшпели городскихъ мѣспъ, улицъ, городовъ, провинцій, подѣ власпію Царя. Какъ служипели Ормузда, они должны бышъ добры и справедливы, особенно Царь. Царь еспъ душа цѣлаго, онъ кошораго все зависипъ, около кошораго все обращаешся; онъ можепъ повелѣвашъ что ему угодно, и его повелѣнія

непремѣннымъ ; но Ормуздово ученіе должно допускать его только до благихъ и справедливыхъ повелѣній.

Вопрь главные черпы Зороасрова государсва. Онъ присоединяетъ къ онымъ предписанія содѣйствующія нравственному образованію его народа. Не ускользнуло опъ его вниманія, что государственное общее управленіе утверждается на семейственныхъ добродѣтеляхъ. Опсюда его законъ для споспѣшествованія браковъ, награда за плодородіе и ревность противъ гнусныхъ пороковъ, частыхъ въ справахъ его проповѣди. Однако онъ не могъ возвыситься до мысли о единоженствѣ, по тому ли, что она была чужда ему самому, или по тому, что не надѣялся искоренить обычая, господствовавшего у его народа.

Сохраненіе законодательства Зороасрова предоспавлено было Магамъ.

Маги, каста жрецовъ, были первоначально особымъ племенемъ Мидійскаго народа. Реформація Зороасра касалась ближе всего Маговъ. По собственнымъ словамъ его, онъ былъ только возснаношелемъ словъ, данныхъ нѣкогда Ор-

мудомъ Дземшиду и искаженныхъ въ послѣд-
ствіи ложными Магами.

Маговъ были 3 разряда: ученики, учители
и полные учителя. На нихъ однихъ возлагается
соблюдение священныхъ обрядовъ; они одни
имѣютъ священныя формы моливъ, возсылае-
мыхъ ко Ормузду, и знаютъ церемоніи при
жертвоприношеніяхъ. При ихъ содѣйствіи по-
лько можно было молиться и приносить жер-
тву. Они слѣдовательно были единственными
посредниками между богами и людьми; поль-
ко имъ Ормуздъ объявлялъ свою волю; поль-
ко они прозирали въ будущее и открывали оное
прибѣгавшимъ къ нимъ съ просьбами.

На этомъ основано у Мидянъ, какъ и у
другихъ народовъ Востока, уважение къ жре-
цамъ. — Общее вѣрованіе въ предсказаніе, осо-
бенно по созвѣздіямъ, общее также обыкновение
не начинать никакихъ предпріятій безъ со-
вѣта людей свѣдущихъ и слѣпая довѣренность
къ нимъ, дають жрецамъ рѣшительное вліяніе
на всѣ дѣла семейственныя, и особенно на всѣ
общественныя предпріятія. Въ Зороастрово
время, какъ теперь, предсказатели, му-
дрцы, жрецы, окружавшіе особу государя, были

необходимостию Азіятскаго двора, и служили къ его украшенію.

Ученіе оспавалось собстввенностию жрецовъ, и никогда не допускалось до народа, которому предоспавлено было полько соблюденіе обрядовъ.

Отъ Мидянъ это ученіе, вмѣстѣ съ придворнымъ церемоніаломъ, перешло къ Персамъ, у коихъ дворъ принялъ оно по преимущесву. Маги приблизились къ царю. Преимущесво знашь ученіе Маговъ принадлежало царю и не многимъ особамъ, копорыя пользовались особеннымъ благоволеніемъ.

Магамъ препоручено было Киромъ, говоришь Иродошь, пѣшь на разсвѣтъ священные гимны и приносишь ежедневно жершвы шѣмъ богамъ, копорымъ по ихъ закону должна была приноситься жершва. Это учрежденіе продолжается еще и шеперь при всякомъ царѣ. Прочіе Персы подражають царю, надѣясь за то бышь счастливые.

Персидскіе обычаи не были опложены совершенно, но присоединены къ Мидійскимъ; а многія племена оспались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ.

Совѣтъ царскаго судилища состоялъ преимущественно изъ Маговъ.

Кромѣ Маговъ, Дворъ составляли не только придворные чины, но и многочисленное войско, особенно конница Персидская. Число людей, составлявшихъ дворъ, увеличивалось по мѣрѣ увеличенія роскоши. По изчисленію Кпезія опъ царскаго стола ежедневно получало продовольствіе 15,000 человекъ.

Дворъ Персидскихъ царей состоялъ первоначально изъ одного племени Пасаргадовъ, и преимущественно фамиліи Ахеменидовъ. (Въ нынѣшней Персіи много подобнаго). Важнѣйшую часть двора составлялъ гаремъ съ женщинами и евнухами, копорыя во всѣхъ Азіятскихъ или Восточныхъ государствахъ принимаютъ большое участіе въ правленіи. О козняхъ и злодѣяніяхъ гаремныхъ есть у Иродота ужасныя описанія.

Неизвѣстность о преспононаслѣдованіи бываетъ обыкновенно въ сихъ правленіяхъ изъ серала. По Персидскимъ обычаямъ побочные сыновья исключались; но козни ихъ маперей и услуги евнуховъ посредствомъ яда и кинжала открывали имъ путь къ престолу. Изъ наспоющихъ дѣпей долженъ былъ наследовать

старшій; но выборъ предославлялся царю, — супруга его обыкновенно содѣйствовала къ пому. Воспитаніе было на рукахъ супругъ и опшуда вліяніе царскихъ маперей, которыя съ самыхъ молодыхъ лѣтъ приводили дѣшей въ зависимость опъ себя.

Въ шакомъ положеніи, разумѣпся, не нужно было собшвенно государшвеннаго совѣша. Общія дѣла рѣшались внутри серала, подѣ вліяніемъ царской мапери, любимой супруги и евнуховъ. Только при необыкновенныхъ случаяхъ, напр. большихъ нашеспвіяхъ, призывались на совѣшъ сапрапы, подчиненные князья и начальники войска, и шо только для разсужденія, какъ начинать дѣло рѣшеное. Впрочемъ и здѣсь обнаруживался воспочный деспотизмъ, ибо опасно было сказать свое мнѣніе: пошъ, кшо предлагалъ совѣшъ, долженъ былъ ручапся за успѣхъ, опшвчая своею головою въ прошивномъ случаѣ.

Оспальная домашняя жизнь Персидскихъ царей носила на себя слѣды кочеваго образа жизни. Такъ перемѣнялись столицы по временамъ года. Цари Персидскіе съ своимъ дворомъ переезжали изъ города въ городъ, подобно кочевымъ спаршйшинамъ, съ ихъ ордами: весну

проводили они въ Еквапанъ, при лѣтніе мѣсяца въ Сузъ, а осень и зиму въ Вавилонъ. Цари сопровождались такою огромною свитой, что ихъ путешествія уподоблялись военнымъ походамъ, и бѣдныя провинціи не могли ихъ часто продовольствовать. (Нынѣ также.)— Къ оспашкамъ такого рода жизни должно причислить также постройку дворцовъ и увеселительныхъ замковъ съ обширными парками, подъ копорые занимаемы были цѣлыя округи.

Царскій дворъ назывался воропами (портю): Персидскіе цари жили во внутренности дворца и показывались очень рѣдко. — Придворные чиновники по ихъ достоинству жили въ переднихъ комнахахъ, предъ воропами, (портю). Благоговѣніемъ къ царю предписывался спротивъ церемоніаль, копорому учились съ молодыхъ лѣтъ. Черезъ сихъ чиновниковъ все переносилось къ царю, и пошому они называются ушами царскими, глазами царскими и ш. п.

Споль былъ самой роскошной и дорогой. Воду, на примѣръ, царь могъ пить только изъ Хоаспа; соль отъ храма Юпшера Аммона, изъ средины Африканской пустыни; вино изъ Халиба, въ Сиріи; пшено для хлѣба изъ Еѳіопіи. Въ путешествіи множество чиновниковъ на-

значено было для опыскиванія лучшихъ припасовъ къ его сполу.

Къ удовольствіямъ Персидскаго царя причислялась охоша въ сопровожденіи цѣлаго войска. (Нѣкопорыя племена Персидскія жили даже звѣроловствомъ, и самую войну вели на подобіе охошы). —

Управленіе провинціями. Финансы. Сатрапы.

Содержаніе царя, двора и всего побѣдоноснаго племени — вошь чшо было первою цѣлію въ Персіи при управленіи. Всѣ покоренныя области должны были плапшпш подашь. Подашь шла къ царю, кошорый улошреблялъ ее по своему произволу; ибо общеспвенныхъ расходовъ не было.

Сверхъ шого все Персидское царшво, по словамъ Ирдоша, кромѣ подашей, раздѣлено было на содержаніе царя и его двора, и всякая область доспавляла свою часпш. Подапш плапились по большой часпш еспеспвенными произведеніями. Все лучшее во провинціяхъ принадлежало царю. Такимъ образомъ со всѣхъ споронъ спекались лучшіе запасы ко двору, гдѣ даже и по эшой причинѣ должны были необ-

ходимо возникнупъ роскошь, пресыщеніе и раз-
вращъ.

Послѣ царя должно было также удоволь-
ствовашъ и сапраповъ, коихъ дворъ былъ
устроень по царскому. Какъ царь удовольство-
валъ своимъ пошребносшямъ со всего царства,
такъ сапрапъ съ своей сапрапи. Для ихъ рос-
коши недоспавало доходовъ: о Маспиціѣ, сапрапѣ
Вавилонскомъ, рассказываетъ Иродотъ, что
чепыре кваршала въ Вавилонѣ назначены были
для корма его Индѣйскихъ охотничьихъ со-
бакъ. Далѣе — сапрапи должны были содер-
жать войска, споявшія поспоемъ. — Кро-
мѣ естеспвенныхъ произведеній подаши до-
спавлялись серебромъ и золопомъ, ежегодно
до 15,000 талантовъ, т. е. отъ 15 до 16
миліон. серебряныхъ рублей (Индѣйцы плавили
только золопомъ). Металлы хранились въ слиш-
кахъ, а Дарій Испаспъ началъ чеканишь моне-
шу. — Подаши увеличились въ послѣдспвіи, ког-
да Персидскіе цари возъмѣли пошребносшь въ
большихъ расходахъ, напримѣръ на наемъ войска.

Серебро и золопо доспавлялись также и
сапрапамъ. Вавилонскій получалъ до $\frac{1}{2}$ миліона

серебряныхъ рублей. Подапи плапили всѣ провинціи, кромѣ Персіи.

Кромѣ подапи, Персидскіе цари имѣли другіе доходы — за воду, содержа шлюзы въ нѣкопорохъ сухихъ мѣстахъ, за рыбную ловлю, опѣ имѣній описанныхъ въ казну, добровольныхъ подарковъ. По восточному обыкновению, никто не могъ являться предъ царемъ безъ подарка. Сапраны посредствомъ шакихъ подарковъ старались снискивать себѣ благосклонность царскую. Въ день рожденія царь получалъ оповсюду всякія драгоценности.

Расходовъ общеспвенныхъ никакихъ не было: ни на жалованье, ни на содержаніе войска. Придворные чиновники получали себѣ спешспвенныя произведенія. Родспвенники и приближенные получали себѣ мѣсна. Нѣкопорыя знаменитыя лица, напримѣръ мапери, супруги, получали по нѣскольку городовъ. На поясъ царицы назначалась цѣлая плодоносная обласпъ, въ день ѣзды длиною; Оемиспоклъ получилъ городъ Магнезію себѣ на хлѣбъ, Лампсакъ на вино, а Мій на овощи.

Такія аренды давались на всю жизнь, и переходили часпю въ наслѣдспво; — очень ещепе-

спвенно въ народѣ, въ которомъ господствуютъ раздѣленіе на колѣна.

Персы отдѣляли гражданскую власть отъ военной. Въ послѣдствіи, по злоупотребленію, это не наблюдалось строго, особенно для лицъ царскаго рода. Такъ Киръ младшій, сатрапъ Мизіи, Фригіи и Лидіи, былъ вмѣстѣ и военачальникомъ всѣхъ войскъ, шамъ расположенныхъ. —

Главная обязанность сатраповъ — собирать подати и помочь содѣйствовать земледѣлію. (Киръ младшій говорилъ Лизандру, что онъ до тѣхъ поръ не садился за столъ, пока не успавалъ отъ полевыхъ работъ).

При сатрапахъ были писари царскіе, но не долго.

Цари и ихъ уполномоченные, которые высылались ежегодно, съ войскомъ, смотрѣли за дѣйствіями сатраповъ, касательно земледѣлія, равно какъ судопроизводства и военного сошоянія, — также не долго. Для скорѣйшаго сообщенія между сатрапами учреждены почты.

Сатрапы вскорѣ спали возмущаться, когда они получали, по родству своему съ царскимъ домомъ, по нѣскольку мѣстъ; нѣкоторые даже основали особыя царскія династіи; предсав-

ляли свои обязанности другимъ, а сами только пользовались доходами, и поному под.

О войскахъ.

Походы племенъ суть переселенія для занятія лучшихъ и плодоноснѣйшихъ странъ. Женщины, дѣти, сопровождали войско со всемъ движимымъ имуществомъ. Войско состояло изъ конницы; и поному многія Азіяскія восточныя племена могли предпринимать такіе походы, о которыхъ не смѣюстъ подумать Европейцы. Войско размѣщено было въ провинціяхъ и городахъ гарнизонами, и по областямъ подъ особыми начальниками. Кромѣ конницы были послѣ стрѣлки и пращники. — Смопры производились ежегодно царемъ и его уполномоченными. По мѣсяцамъ сихъ смопровъ войска все государство раздѣлялось на военные кантоны. Войско раздѣлялось на тысячи и собиралось очень скоро. Киръ вышелъ на войну съ 100,000, на дорогѣ присоединилось къ нему 300,000. Персидское войско противъ Грековъ состояло изъ 400,000 ч.

Особыя войска были въ городахъ, которые содержащъ въ покорности было очень важно и трудно. Кромѣ сихъ войска были домашнія у са-

шраповъ. По воспочному обычаю, ни одинъ вельможа не выходилъ безъ военной свиты. —

Сперва все войско соспоило изъ Персовъ. Послѣ нанимались Азіяпцы, Греки. Изъ Азіяпцевъ особенно кочевыя племена по южному и воспочному берегу Каспійскаго моря, а послѣ Греки. Со времени младшаго Кира, Греки составляли главную часть войска, и всѣ гарнизоны. Жалованье получали по даруку или червонцу въ мѣсяць. —

Наборъ войскъ. У кочевыхъ племень всякій человекъ воинъ; у Персовъ особенно владѣлецъ. Весь народъ раздѣлялся на десяпки, подъ начальствомъ десяпскихъ, — шакъ у всѣхъ воспочныхъ народовъ. Симъ объясняется скорость набора: приказъ передается десятиптысячникамъ, — птѣ пысячникамъ, пысячники — сонскимъ, — сонскіе десяпскимъ, и въ самое короткое время собиралось многочисленное войско. —

Генералишеть соспоилъ наиболѣе изъ родственниковъ царскихъ, копорые посредствомъ брака вступали въ родство съ самимъ царемъ. Между ними шакже соблюдалось чиновначаліе.

Кочевыя племена слѣдовали за войскомъ изъ жалованья, или для добычи.

Оборонительныхъ орудій не было.

Въ необыкновенныхъ случаяхъ производил-ся наборъ со всего царства. Въ первую эпоху Персидской власти, у Персовъ былъ обычай увеличивать свое войско побѣжденными племенами, кои должны были слѣдовать за ними; но когда ихъ царство было основано и организовано, и они сдѣлались обладателями всей Азіи отъ Инда до Средиземнаго моря, по собираніе войска изъ такихъ опдаленныхъ странъ сдѣлалось очень трудно, и потому не совершалось для незначительныхъ войскъ; но для общеспвенныхъ великихъ предпріятій эпохъ обычай продолжался, на примѣръ для походовъ Дарія Исспаса и Ксеркса. Царь посылалъ повелѣнія во всю область, съ назначеніемъ, сколько каждая должна выставить людей, лошадей, судовъ, провіанта. Это приготовленіе предъ походами Ксеркса продолжалось 4 года. Для войска назначались сборныя мѣста. При Ксерксѣ Каппадокія въ передней Азіи. — Начальники всѣ были Персы (у Монголовъ и Ташаръ также). Порядокъ или безпорядокъ въ походахъ былъ очень страненъ. По мѣръ движеній присоединялись обитатели и увеличивалось число. Цѣлыя племена съ женщинами и дѣтьми шли на войну.

Для содержанія въ назначенныхъ мѣстахъ были запасные магазины. Войско, приближаясь къ непріятельской границѣ, раздѣлялось по народамъ. — Смошрѣ Ксеркса былъ въ Европѣ въ долину Дорисской, и описанъ подробно Иродотомъ; никогда шакое множество различныхъ племенъ, оплывавшихся языкомъ, оружіемъ, одеждою, не соединено было на шакое малое пространство. Иродотъ считашеть ихъ 65, всего $2\frac{1}{2}$ милліона. — Здѣсь видѣнъ былъ Индѣецъ въ хлопчатно-бумажной шкани, Ефіопъ изъ-за Египта въ лѣвиной кожѣ, черные Баллюки изъ Гедрозіи и кочевья племена изъ Монгольской степи и Великой Бухаріи, дикіе звѣроловы Сагартіи, кои безъ мѣднаго и желѣзнаго оружія ловили своихъ непріятелей арканами, Мидяне и Бакшряне въ дорогихъ одеждахъ, Лидіане на колесницахъ и Аравіянне на верблюдахъ, Финикійскіе мореплаватели съ многочисленными судами и Азіяшскіе Греки, принужденные воевать противъ своихъ соотечественниковъ. Деспотизмъ воспочный не начиналъ никакого позорща блистательнѣе эпого и не оканчивалъ печальнѣе. — Проходъ Термопильскій предшавилъ удивленнымъ Азіяшцамъ зрѣлище, чуждое ихъ опечесиву. —

Ф И Н И К І А Н Е.

Менандръ Эфесскій, жившій въ Тирѣ, писалъ Испорію сего города по-Гречески, изъ Тирскихъ лѣтописей; она пропала. — Опрывки, сохраненные у Іосифа, доказываютъ, что Тирскія лѣтописи писаны были съ наблюденіемъ почной хронологіи. Они хранились въ храмѣ Геркулеса, пощаженномъ Александромъ.

Опъ Санхоніафона оспалось очень мало опрывковъ въ Греческомъ переводѣ Филона Библскаго, о Космогоніи и Феогоніи. Финикійской Испоріи, полной и послѣдовательной, сошавишь нельзя; — духъ эшого народа видѣнь нѣсколько въ его предпріятіяхъ и учрежденіяхъ.

Финикіане еспъ опрасль-великаго Симова или Арамейскаго племени, копорое, въ незапамятное время, заняло обширныя равнины опъ Средиземнаго моря до Тигра и опъ Аравіи до Кавказа, и въ дзыкѣ своемъ показываешъ общее происхожденіе. Опчизною эшого племени полагаюшъ Аравію, изъ копорой оно распроспранилось и приняло различный образъ жизни, смопря по мѣспу своего жипельспва.

Собственная Финикия въ цѣвущемъ своемъ періодѣ занимала очень малое пространство : часть Сирійскаго берега отъ Тигра до Арада, — узкую полосу около 25 ми миль въ длину и отъ 4 до 5 въ ширину. Эпошъ берегъ со многими заливами покрытъ высокими горами, изъ коихъ инья выдающся мысами въ море. На вершинахъ расщепъ драгоценный лѣсъ для судовъ и жилищъ. Море, въ продолженіе времени, опдѣлило нѣкопорые мысы отъ швердой земли. Пограничные города Финикии : къ сѣверу, *Арадъ* на оспровѣ, а прошивъ него на швердой землѣ *Антарадъ*; въ 4 хъ миляхъ къ югу, *Триполь*, дожившій до нашихъ временъ; въ шакомъ же разспояніи далѣе *Библь*, съ храмомъ Адониса, и еще ниже *Беритъ*, попомъ *Сидонъ* въ 3 хъ миляхъ на южной границѣ; *Тиръ*, на оспровѣ, царь всѣхъ городовъ Финикии; въ промежуткахъ множествво мѣспечекъ, съ фабриками и мануфакшурами, шакъ чшо всѣ они вмѣспѣ соспавляли какъ будпо одинъ непрерывный городъ.

Всѣ Финикійскіе города происхощъ одинъ отъ другаго, начиная съ *Сидона*, первенца Ханаанова. Сидономъ основанъ былъ *Тиръ*, какъ

складочное мѣсто для его товаровъ, и вскорѣ помраченъ симъ послѣднимъ.

Сидонъ въ самыя цвѣщущія времена Финикійской шорговли былъ уже вшорымъ городомъ. — Арадъ, также Сидонская колонія, — выселилась по поводу гражданскихъ неудовольствій. Триполь — колонія опъ сихъ прехъ городовъ, какъ показываешъ и имя.

Тиръ на швердой землѣ процвѣшалъ до времени Навуходносора (600 лѣтъ до Р. Х.), опъ копораго долженъ былъ выдержашъ 13-ши лѣтнюю осаду. Во время эпои осады большая частъ жишелей выселилась на прошивоположнй оспровъ, на коемъ и прежде были различныя заведенія. Тиръ на оспровѣ беспрешанно увеличивался и богашлъ въ продолженіи Вавилонскаго и Персидскаго періодовъ, а старый склонялся къ упадку, пока Александръ Македонскій не сполько его покореніемъ, послѣ упорнаго сопрошивленія, сколько основаніемъ Александрии не нанесъ ему рѣшишельнаго удара. Здѣсь былъ храмъ главнаго божештва Тирянь, ~~бга~~ хранишеля города ихъ, Мелькарша, копораго Греки называли Тирскимъ Геркулесомъ, хошя онъ совсѣмъ былъ не похожъ на ихъ Геркулеса. — Жрецы сказывали

Иродоту, что городъ Тиръ *вмѣстѣ съ храмомъ* былъ основанъ за 2,300 лѣтъ, п. е. за 2740 лѣтъ до Р. Х. — Это совершенно въ духѣ глубокой древности. Древній храмъ разрушился, а новый, видѣнный Иродотомъ, сооруженъ Хирамомъ, современникомъ Соломона. — Вѣроятно этою царь былъ основателемъ города на острову. — Городъ былъ окруженъ стѣнами и имѣлъ двѣ гавани: одну на сѣверной сторонѣ къ Сидону, а другую на югѣ къ Египту, кои запирались цѣпями.

Какъ управлялись эти города внутри? Въ какомъ отношеніи были одинъ къ другому? Какое цѣлое составляли? или были разобщены совершенно?

Между народами Сирійскаго племени всѣ города, съ своими округами, имѣли монархическое правленіе. Иногда нѣкопорые изъ сихъ городовъ, съ своими царями, получали рѣшительный перевѣсъ надъ другими, присвоивая родъ власти; но она ограничивалась только правомъ на подашь и помощь въ военное время, безъ перемѣны въ ихъ внутреннемъ управленіи. Сирія, себѣ предшавленная, никогда не составляла одной монархіи, одного государства. Въ Финикіи точно также — каждый го-

родъ имѣлъ свой округъ. Иногда нѣкошорые, иногда всѣ соединялись для общей защиты, и главою ихъ былъ Сидонъ, а попомъ Тиръ. Въ цвѣтущій періодъ Финикійской торговли Тиръ занималъ первое мѣсто; такъ бывало и въ колоніяхъ, гдѣ напримѣръ Картагенъ въ Африкѣ, Кадиксъ въ Испаніи, начальствовали надъ союзами. Первенство Тира иногда было непріятно прочимъ, и они поддавались иноплеменнымъ завоевателямъ, напримѣръ Салманассару, Александру, — между тѣмъ какъ Тиръ защищался.

Финикійская Исторія объясняется Картагенскою, ибо колоніи всегда организовались по образцу своихъ метрополій. Тиръ такъ относился къ Сидону, Араду, Триполю, какъ Картагенъ къ Ушику, Лепсиду, Адрумешу.

Касательно внутренняго управленія, каждый городъ имѣлъ собственное. Верховная власть была въ рукахъ царя, и при томъ наследственная. Такъ продолжалась и при Персахъ, коимъ цари платили подать. Власть ихъ была очень ограничена, какъ во всѣхъ торговыхъ государствахъ. Особенные начальники, также жрецы, принимали живѣйшее участіе въ правленіи. —

Колоніи.

Образованіе челоуѣчності одолжено : очень много колоніямъ. Безпреспанная сношенія опчизны съ колоніями распроспраняли кругъ зрѣнія первой ; — развишіе полипическихъ идей и усовершенспвоуваніе правленій , шѣсно связанное съ онымъ , было необходимымъ слѣдспвіемъ. Опдѣлившаяся часпъ народа , на новой землѣ , въ новыхъ обспояшельспвахъ , получала , разумѣспся , новое направленіе. Гдѣ начинали сначала , шамъ многое должно было бысп иначе , нежели шамъ , гдѣ продолжали начаспое.

Финикіане по причинѣ своего малолюдспва не могли думашъ о большихъ завоеваніяхъ ; войска у нихъ были по большей часпш наемныя. Финикіане заводили колоніи , имѣя въ нихъ нужду для шорговли , и желая предупредішъ внуспренніе раздоры , чрезъ уменьшеніе народа , скопльвашогося на ихъ шѣсной землѣ. — Въ большихъ шорговыхъ городахъ обпкновенно бпваешъ много черни , кошорая причиняешъ великій вредъ при государспвенныхъ переворопахъ. Проспое средспво избавляшся опъ нихъ — колоніи.

Колоніи ихъ шли вдоль береговъ Средиземнаго моря опъ воспока къ западу , пошому что

ихъ торговля имѣла такое направленіе. — Оспашки ихъ преданій, повѣспвованія о походахъ Финикійскаго Геркулеса, подшверждающъ эпо. Геркулесь ходившій въ Иберію, чшобы покорить сына Хрисаорова, богапашаго золопомъ, — еспъ символъ всего Финикійскаго племени. — Испорія его похода по береговымъ спранамъ Средиземнаго моря еспъ Аллегорико-эпическое повѣспвованіе о распроспраненіи народа посредспвомъ торговли и судоходспва, и объ образованіи дикихъ племень, кошорое было слѣдспвіемъ онаго. Греки Финикійскаго Геркулеса смѣшивали съ своимъ и Финикійское преданіе измѣнили и украсили, но основаніе видно: Геркулесь, говорившя въ преданіи, предпринялъ эпопшъ походы съ малочисленнымъ олопомъ, собравшимся на островъ Крипшъ, кошорый былъ главнымъ кольцомъ въ цѣпи Финикійскихъ колоній, какъ увидимъ ниже. Цѣль — Испанія, спрана обильная золопомъ, гдѣ царспвовалъ Хрисаоръ, ошець Геріона. — Геркулесь идепшъ чрезъ Африку, вводипшъ памъ земледѣліе, и основываепшъ городъ Гекашомпилъ. Такъ доходишъ онъ до пролива, гдѣ переправляепся въ Кадиксъ. — Испанія покоряепся ему, и онъ уводишъ воловъ Геріона. — Чрезъ

Галлію, Ишалію и оспрова Средиземнаго моря Сицилію и Сардинію, онъ возвращается въ опечесиво.

Такой миѣъ, гдѣ говорився о флошъ, нужномъ для предпріяшя, могъ возникнуть только у мореходнаго народа. Сборъ на опдаленномъ оспровѣ, какъ Крипъ, указываетъ, что распроспраненіе по западу Средиземнаго моря послѣдовало, когда владычесиво на оспровахъ воспочныхъ было ушвержено. Рѣчь идетъ не о народѣ, кошорый думалъ только о разрушеніи и раззореніи. Нѣтъ, онъ несетъ образованіе, куда приходитъ, учипъ варваровъ искуспву земледѣлія и пріучаетъ къ посполяннымъ жилищамъ. Гдѣ же это случилось? Именно въ колоніальныхъ спранахъ Финикіанъ: Африкѣ, Сициліи и Сардиніи. — Цѣль — ша спрана, кошорая была главнымъ испочникомъ Финикійскаго богашсва и главная цѣль ихъ шорговли, южная и западная Испанія.

Колоніи были разсыпаны по берегамъ Средиземнаго моря, въ однихъ мѣспахъ чаще, въ другихъ рѣже. Какъ у Бришанцевъ и Башавовъ, у Финикіанъ были колоніальныя спраны, кои были главными мѣспами ихъ шорговли. — Къ шаковымъ принадлежатъ: сѣверный берегъ Африки и южные или западные Испаніи. Меньшія

ихъ колоніи были на оспровахъ Сициліи и Сардиніи, кои они считали только перепутьями на пути въ Кадиксъ и къ сполпамъ Геркулесовымъ, какъ у Англичанъ мысъ Доброй Надежды. Финикіане спарались избѣгать соперничества, отъ чего и были очень ревнивы. Прежде всего они сполкнулись съ Греками, когда сіи послѣдніе усилились на Средиземномъ морѣ. Сравнивая колоніи Грековъ и Финикіанъ, невольно сдѣлаешь замѣчаніе, что сіи народы какъ будто нарочно уклонялись отъ встрѣчи. Финикіане кажешся опорожнили Грекамъ нѣ спраны, въ коихъ издревле селились. Они уступили имъ берега передней Азіи и Чернаго моря, Южную Италію и большую часть Сицилійскаго берега, не мѣшали имъ и на Гальскихъ берегахъ. За то они не пергѣли чужихъ колоній въ нѣхъ спранахъ, гдѣ имѣли свои. Въ этомъ отношеніи не съ умысла ли они разпространили молву о своемъ приношеніи въ жертву иностранцевъ?

Между колонією и опчизной еспественно должна была существоватьъ связь, но искусство великое и шрудное — содержать колоніи въ зависимости, которое попомки ихъ Картагеняне понимали шакъ ясно, кажешся не бы-

ло извѣстно Финикіанамъ въ такой степени. Ихъ колоніи, пользуясь своимъ выгоднымъ положеніемъ, превзошли ихъ самихъ и пріобрѣли независимость, хотя сначала и было не такъ. Причина ясная: Финикіане разпроспранялись, какъ многіе изъ ихъ преемниковъ, между торговыми народами далѣе, нежели куда могли ихъ силы удерживать; припомъ Тиръ не былъ такимъ средопочіемъ своихъ колоній, какъ Карѳагенъ, и попому не могъ дѣйствовать съ равнымъ успѣхомъ во всѣхъ странахъ. — Карѳагенъ безъ большихъ напряженій могъ посылать свои войска въ Сицилію и Сардинію, какъ Брипанцы въ Индію; но Тиръ едва ли могъ посылать Азіяпцевъ въ Испанію.

Отношеніе Тирянъ къ ихъ колоніямъ, за исключеніемъ ближайшихъ острововъ, напримѣръ Кипра и нѣкоторыхъ отдаленныхъ, особенно съ рудокопнями, гдѣ жипели употреблялись въ работахъ, ограничивалось тѣмъ, что они имѣли общія торговыя дѣла и общія религіозныя обязанности. Главную связь дѣлала религія; въ честь національнымъ богамъ совершались общія празднества и приносились жертвы посланниками городовъ. Такая полишика, произведенная у Финикіанъ нуждою, едва ли не была самою

умною и полезною. — Они уступали только то, что должны бы были уступить после великих издержек и напряжений. Гавани их колоний были для них опоры, и они цѣлыя столѣтія пользовались этими благами, кои доставляли мирное и безпрепятственное сношеніе. —

Время основанія колоній заочно неизвѣстно, но вѣроятно оно относится къ глубокой древности. Переселеніе Кадма въ Віюцію и основаніе Эивъ (за 1500 лѣтъ до Р. Х.) не подвержено никакому сомнѣнію; следовательно Финикіане тогда уже переплывали море, и большая часть ихъ колоній относится къ цвѣтущему періоду ихъ торговли отъ Давида до Кира (1000-550).

Такъ были основаны Ушика, Карфагенъ, Лепсида. Это доказывающа и то, что большая часть колоній носила имена колоній Тира, а Тиръ являюща уже послѣ Омира, кошорый, частю упоминая о Сидонѣ, нигдѣ не упоминаетъ его имени. — Это вообще о Финикійскихъ колоніяхъ. Теперь опишемъ ихъ въ частности.

Ближніе острова Средиземнаго моря, какъ большіе Кипръ и Критъ, такъ и меньшіе въ Архипела-

гь Споряды и Циклады, и дагве на сьверь всь безъ изключенія получили Финикійскія колоніи. Города на Кипрѣ, по свидѣтельству достоверныхъ писателей, всь Финикійскаго происхожденія. Эпопъ оспровъ былъ для Финикіанъ пгьмъ важнѣе, чпо доспавлялъ все нужное для мореплаванія. Въ Мифологіи эшаго оспрова сохранились слѣды Финикіанъ: богослуженіе Геркулесу было повсемѣсно; здѣшняя басня о Европѣ безъ сомнѣнія Финикійская. — Тѣ же слѣды на оспровахъ Архипелажескихъ и на оспровѣ Тазѣ, на Фракійскомъ берегу. Также на западѣ, и даже сьверномъ берегу малой Азіи, находимъ слѣды Финикіанъ. — Они, кажется, основали города Пронекпъ и Вионій у береговъ Чернаго моря и Пропоншиды. —

Впрочемъ изъ всѣхъ сихъ странъ и оспрововъ сьверныхъ Финикіане были выпгьснены, когда Карійское, а еще болѣе Еллинское племя начало разпоспраняпшься изъ Греціи и заняло всь берега передней Азіи своими колоніями, не шолько оспрова. — Финикіане мало сопропивлялись Грекамъ, вѣрояпно пошому, чпо ихъ морская шорговля имѣла направленіе къ другимъ странамъ, кои они считали богашвѣйшими и важнвѣйшими; а съ другой стороны можешъ

быль именно лишеніе энихъ оспрововъ обра-
 пило ихъ къ западной части Средиземнаго моря.

На Египетскомъ берегу они не могли за-
 веспи колоній, ибо Египтяне не пускали чуже-
 земцевъ въ устье Нила. Финикіанъ однако быть
 цѣльнй кварпаль въ споллицѣ Египетской — Мем-
 фисъ, доказашельспво, что они принимали учас-
 ніе въ древней караванной шорговлѣ воспочнон
 Африки, вмѣсптѣ съ Африканскими народами.

До Ипсалианскихъ береговъ не допускались
 они по шѣмъ же причинамъ, какъ и до малой
 Азии. Кромѣ Грековъ мѣшали имъ вѣрояшно и
 Эспруски. Въ Сициліи шолько они сходились съ
 Греками. — Финикійскія колоніи въ Сициліи
 смѣшивались съ Карсагенскими, и шрудно раз-
 личишь ихъ въ испорическихъ сочиненіяхъ.
 Впрочемъ они шамъ были. До Грековъ въ Си-
 циліи, говоришь Фукидидъ, Финикіане занимали
 берега Сициліи и сосѣднихъ малыхъ оспрововъ;
 а -когда спали переѣзжашъ шуда многіе Греки,
 они удалились въ Мошія, Солесъ и Панормъ.

Карсагенъ возвеличившись пошелъ по слѣ-
 дамъ своей мипрополи и наслѣдовалъ ея за-
 веденія. Очень вѣрояшно, что города, просла-
 вившіеся въ послѣдспвіи, Мошія, Солесъ, Па-
 нормъ и Эриксъ, гдѣ служеніе Аспаршъ или

Венеръ Эрицинъ оспалось опть Финикіанъ, принадлежали къ древнимъ Финикійскимъ заведеніямъ.

Имѣнь колоніи въ Сардиніи было для нихъ нужно, для перепушья въ Испанію. О покореніи они не думали.

Белеарскіе оспрова, по извѣстію Діодора, заняты были ими чрезъ 160 лѣтъ послѣ основанія Картагена. Вѣроятнo, здѣсь идееть рѣчь о Финикіанахъ, ибо Картагенъ былъ еще незначительнъ.

Такимъ образомъ мы дошли до Испаніи, цѣли Финикійской порговли, копорая для Финикіанъ была шакъ важна, какъ послѣ Перу для Испаніи.

Колоніи Финикійскія были въ южной части нынѣшней Андалузій, по ско и по шу спорону залива, опть устья Гвадіаны по обѣимъ споронамъ Гвадалквивира до границъ Гренады и даже Мурціи. Туземцы здѣшніе — Турдешане, копорые шакъ смѣшались съ Финикіанами, чшо ихъ въ послѣдствіи нельзя было различить.

Здѣсь должно искашь знаменитыхъ мѣстъ, Таршесса, Карпей, Гадеса съ сполхами Геркулесовыми. — Въ исторіи здѣшней много баснословнаго, и объ каждомъ мѣстѣ мнѣнія раз-

личны: одни искали сполповъ Геркулесовыхъ около Кадикса, другіе около Гибралшара. — Ушесы Кальпе и Абила, гдѣ нынѣ Гибралшаръ и Цейша, подали поводъ къ симъ миеологическимъ сказаніямъ. Таршессъ опредѣлишь еще спруднѣе. Говоряшь о рѣкѣ Таршессъ, объ оспровѣ Таршессъ, о городѣ и обласпи Таршессъ. Какъ всѣ имена въ древней Географіи крайнихъ спранъ земли были очень неопредѣленны, шакъ и имя Таршесса. — У воспочныхъ народовъ, копорые опгъ скрыпныхъ Финикіанъ слышали шолько одно имя эпой опдаленной спраны, Таршессомъ назывались всѣ мѣста на опдаленномъ западѣ. — Въ Финикійской шорговой Географіи шакъ называлась Южная Испанія. — Слѣдовапельно эпо имя споль же неопредѣленно, какъ Веспгъ-Индіа. Такъ произошли рѣка, оспровъ и спрана эпого имени, ибо въ ней все эпо находилось. Подъ рѣкою Таршессомъ разумѣли Гвадалквивиръ, рѣку, дѣлающую двумя своими успьями оспровъ, гдѣ, судя вообще по шорговой полишикѣ Финикіанъ, была, очень вѣрояпно, ихъ первая колонія, и гдѣ Сшрабонъ опредѣляетъ городъ Таршессъ. По мѣрѣ шого, какъ они разшросшранялись, разшросшранялось и имя на всю обласпъ и всѣ города.

Послѣ Таршесса обращаетъ на себя вниманіе преимущественно городъ Гадесъ или Гадиръ на оспровѣ. У Финикіанъ, какъ у Картагенянъ, было въ обыкновеніи выбиратьъ для своихъ колоній оспрова вблизи отъ швердой земли; ибо здѣсь было самое безопасное складочное мѣсто ихъ поваровъ. — Такъ поступали они и въ Испаніи. — Въ маломъ разстояніи отъ берега за сполнами Геркулесовыми, на опкрытомъ морѣ, нашли они два малые оспрова, изъ коихъ самый большой имѣлъ 2 мили въ окружности, копорые во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствовали ихъ желаніямъ. Здѣсь, на краю извѣснаго міра, видя предъ собою неизмѣримую поверхность Океана, они поселились, и построили городъ, копорый сдѣлался однимъ изъ примѣчательныхъ городовъ на западѣ; копорый, пользуясь выгоднымъ своимъ положеніемъ, не смотря на всѣ политическіе и шорговые перевороты, въ продолженіе нѣсколькихъ сполній сохранился до нашего времени. Это предпріятіе, по справедливости увѣковѣченное въ ихъ лѣтописяхъ, было прославлено пѣснями Поэшовъ, копорые оспрова Гадиръ и Эриксъ, гдѣ царствовалъ шрехъпѣльный Геріонъ, пославили крайнею цѣлю

Тирскаго Геркулеса. Здѣшній знаменитый храмъ въ Римскій періодъ считался доспомянутымъ памятникомъ древности.

Третій примѣчательный городъ Каршея ; далѣе Малага и Гиспалида , нынѣшняя Малага и Севилла. Впрочемъ здѣсь было множество Финикійскихъ мѣстъ , около 200, по извѣстію Страбона.

Объ оловѣ , янпарѣ часно упоминается у Омира , слѣдовательно Финикійскія поселенія въ Испаніи старше его. Основаніе Кадикса относится лишь чрезъ 100 послѣ Троянской войны , за 287 лишь предъ Карфагеномъ.

Въ какомъ отношеніи сіи колоніи были къ Тиру ? Сначала , кажется , въ зависимости , ибо Финикіане добывали здѣсь серебро. — Иначе , какъ бы Финикіанамъ считали эту страну главнымъ источникомъ своего богатства , какъ бы не допускали иностранцевъ ? — Но послѣ этихъ колоній отдѣлились , и Фокейскіе Греки , въ эпоху Кира (556) , нашли здѣсь особливый владѣнія. — Въ Кадиксѣ было республиканское правленіе , и эпошъ городъ сдѣлался главою мелкихъ сосѣднихъ колоній.

О колоніяхъ за сполпами Геркулесовыми ничего неизвѣстно. Говорятъ , что Финикіане

основали 300 городовъ на западномъ берегу Африки, копорые доспались послѣ дикимъ Гешамъ и Либіанамъ; что они владѣли большимъ оспровомъ, вѣроятно Мадерою; что у нихъ были поселенія на Европейскомъ берегу (*).

Въ Африкѣ они владѣли средними берегами, гдѣ нынѣ Тунисъ. Колоніи эптѣ важны были для шорговли съ внушрненною Африкою и дальнѣйшей западной шорговли. Древнѣйшая — Ушика, основанная въ одно время съ Кадиксомъ; попомъ Каррагенъ, Адруменъ, Тиздръ, большая и малая Лепсида, — сошавляли федеративное государство.

О Каррагенянахъ будепъ говорено особо.

Финикиане, вѣроятно, имѣли свои колоніи по берегамъ Аравійскаго и Персидскаго заливовъ. Въ Аравійскомъ заливѣ мѣшали имъ Эдомитяне, производившіе шорговлю; но когда сіи послѣдніе были покорены Иудеями, то Финикиане посредшвомъ союзовъ проложили себѣ

(*) На эту часть древней Испоріи проливается новой свѣтъ изслѣдованіями Англичанина Бенпама, копорый по сходству собшвенныхъ именъ въ Валлисъ и Ирландіи, съ Финикійскими именами на берегахъ Средиземнаго моря, доказываетъ, что Ирландскіе Галы суть колонисты Финикійскіе. II.

пушь шуда, и заняли Идумейскіе города Элаву и Асанъ - Гаверъ.

Такъ разпростирился эпошь примѣчательный народъ, безъ бурныхъ завоеваній, медленно, но прочно. Не разоренные города и опустошенныя страны, какъ при нашествіяхъ Мидянъ и Ассиріянъ, но длинный рядъ цвѣтущихъ колоній, водвореніе земледѣлія, и искушва мира между племенами дикими, знаменующъ побѣдный пушь Тирскаго Геркулеса.

Мореплаваніе и морская торговля.

Торговля Финикіанъ началась опть морскихъ разбоевъ, а производилась преимущественно съ колоніями.

Грекамъ они доставляли шолько штъ повары, кошорыхъ штъ не могли получашъ опть своихъ сошечественниковъ, ш. е. ароматы, пряности и мануфактурныя издѣлія. Финикіане были усердными помощниками Персовъ.

Изъ колоній шорговля производилась болѣе всего съ Испанією.

Полишика ихъ основывалась на шѣхъ правилахъ, на кошорыхъ основывается всякая шорговая полишика въ періодъ ея младенчества: мѣра цѣны шоваровъ почишаешся важнѣе са-

ныхъ поваровъ; слѣдовательно, обладавъ спранами, кои обиловали золопомъ и серебромъ — было цѣлю ихъ желаній.

Нашедши безчисленное множество серебра въ Испаніи, они приведены были въ такое изумленіе, какое послѣ имѣли Испанцы въ Америкѣ. Первые посѣщивши нагрузили всѣ свои суда серебромъ, и всѣ нужныя вещи, даже якоря, сдѣлали себѣ изъ серебра. — Съ такимъ грузомъ возвратились они въ опечесство, и Финикіане поспчасъ упопробили всѣ средства, чшобы овладѣшь эшимъ Перу древняго міра. Сначала они не имѣли нужды ни въ какомъ искусственномъ рудокоспствѣ. — Жиптели не придавали никакой цѣны эшому металлу, изъ котораго у нихъ дѣлалась самая обыкновенная посуда. — По пребованію Финикіанъ, они уже сптали узнавать ее. Поселенія сначала были для нихъ пріятны, ибо они получали множество поваровъ за вещьство, которое для нихъ не спойло ничего; но когда первые запасы испоцились, и корысполубивые пришлецы увидѣли себя въ необходимости начать рудокоспство, тогда учасъ Иберянь сдѣлалась хуже. Діодоръ описываетъ насчастную жизнь работниковъ, упопроблявшихся въ Испанскихъ рудо-

копняхъ въ Римскій періодъ. Кажется и прежде было также. — Финикиане, шоргуя невольниками, привозили ихъ върошно сюда. Впрочемъ и шуземцы, разумѣется, не освобождались отъ этой работы. — Рудокопни Финикианъ, по извѣстію Спратона, были въ той горѣ, откуда беретъ начало Гвадалквивиръ, въ южной части Сьерры-Морены, которая на границѣ Андалузіи и Мурціи называется Сьерра - Сегура. — Картагеняне, имѣя большое приращеніе на Испанію, увеличили производство; кромѣ серебра, откуда получали золото, свинецъ и желѣзо, а на северномъ берегу Испаніи, выше Лузитаніи, Финикиане завели оловянные рудокопни. Пророкъ Іезекіиль изчисляетъ эти произведенія Испаніи: „Кархидоняне купцы швои, отъ множества силы швоея, серебро, и злато, и мѣдь, и желѣзо, и чистое олово, и свинецъ, даша куплю швою, 7—12.“ Сверхъ того Испанія была богата хлѣбомъ, виномъ, масломъ, воскомъ, шонкою шерстью и плодами; соль, рыба принадлежатъ также къ древнимъ опрашамъ Испанской шорговли.

Торговлю Финикиане производили мѣною: привозили Тирскіе шовары, одежду, наряды, игрушки, шполь пріятныя варварамъ, — и брали

серебро, которое вымѣнивали на золото Южной Аравіи, гдѣ сіе послѣднее было дешевле серебра почти въ 10 разъ.

Гадиръ былъ для Финикіанъ не только складочное мѣсто товаровъ въ Испанію, но и перепушье въ плаваніи ихъ по Атлантическому Океану, которое они сами покрывали непроницаемою шайной. Извѣстно только, что опшуда ѣздили они къ оловяннымъ оспровамъ и янпарнымъ берегамъ. Янпаръ въ древности считался наравнѣ съ золотомъ. Объ эпомъ пущи говорено будетъ при Картагенянахъ. Подъ оловянными оспровами должно разумѣть Брицанскіе, а подъ янпарными берегами — берега Балтійскаго моря, принадлежащіе Пруссіи.

Мореплаваніе Финикіанъ по Африканскому Океану еще неизвѣстнѣе. Можетъ быть, они были на Мадеръ и оспровахъ Канарскихъ; но о плаваніи ихъ къ золотому берегу за Сенегаломъ, извѣстномъ Картагенянамъ, нѣтъ никакихъ доказательствъ. О пущешествіи вокругъ Африки будетъ говорено послѣ.

Посредствомъ Африканскихъ колоній Финикіане получали произведенія внутренней Африки, хотя изъ вѣнорыхъ рукъ. — Картагенъ

находился съ Тиромъ въ самомъ дѣятельномъ сношеніи.

Въ Аравійскомъ и Персидскомъ заливахъ плаваніе Финикіанъ было не безъ помѣхъ, какъ въ Средиземномъ морѣ. Собственная ихъ область не простиралась шакъ далеко, а тамошнія племена не всегда были благосклонны къ колоніямъ ихъ на берегахъ.

Плаваніе по Аравійскому заливу было слѣдствиемъ ихъ связи съ Іудеями, кои при Давидъ распространили свои владѣнія до береговъ этого моря. Ни объ одной части въ Истории древняго мореплаванія и торговли не писано сколько, какъ о путешествіи въ Офиръ, и съ такимъ малымъ успѣхомъ.

О періодъ этого странствованія и мѣста опытія нѣтъ никакого сомнѣнія. Это было въ царствованіе Соломона, изъ гавани Элаа и Асангавера. Сіи мѣста находились на двухъ краяхъ, коими оканчивается Эланскій заливъ Арабскаго моря, принадлежали прежде Идумеямъ, занимавшимся издревле судоходствомъ, и послѣ достигли Іудейскому завоеванію, когда онъ покорилъ это племя. Финикіане воспользовались этимъ происшествіемъ, заведя для общихъ выгодъ судоходство съ своими

союзниками Іудеями, кои одни сдѣлашь того были не въ соспояніи.

Но гдѣ была цѣль эшого плаванія? Здѣсь возникаетъ главное затрудненіе. Подъ Офиромъ одни разумѣють оспровъ Цейлонъ, другіе ищущъ его въ счастливой Аравіи, одинъ знаменитый путешественникъ на воспочномъ берегу Африки.

Вѣроятно, что Офиръ есть такое имя, какъ Туле, Таршессъ у древнихъ, Оспъ-Индіа, Веспъ-Индіа у новыхъ, и означаетъ не мѣсто, а сторону свѣта, а именно Южныя спраны при Аравійскихъ, Африканскихъ и Индійскихъ берегахъ, сколько оубъ были извѣсны. Финикиане имѣли сообщеніе съ сими спранами и посредствомъ караванной торговли, разумѣется гораздо затруднительнѣйшей.

Плаваніе совершалось въ опредѣленные сроки — доказательство, что оно имѣло цѣлю извѣсныхъ мѣста. Суда возвращались на спрешій годъ. Привозилась слоновая кость, драгоценные камни, черное дерево и золото, и наконецъ павлины и обезьяны.

Послѣ ослабленія Іудейскаго царства Финикиане должны были опказаться опш эшого пуши.

Изъ Персидскаго залива они плавали къ Индйскимъ берегамъ. Объ этомъ плаваніи, копорое Финикіане совершали вмѣстѣ съ Вавилонянами, будещъ говорено послѣ.

Кромѣ таковыхъ пушешесствій Финикіане имѣли еще въ обычаѣ предпринимашъ пушешесствія для опскрыпій, изъ коихъ инья послужили къ разпросраненію ихъ шорговли, а другія шолько къ умноженію ихъ свѣденій о землѣ.

Случай сохранилъ намъ извѣспія о двухъ такихъ пушешесствіяхъ, но вѣрояшно ихъ было много, и Финикіане, какъ Англичане и Поршугальцы, имѣли своихъ Куковъ и Васковъ де Гама.

Въ одномъ изъ таковыхъ пушешесствій, предприняпыхъ ими еще въ глубокой древноспи къ Геллеспоншу, нашли они оспровъ Тазъ прошивъ Оракійскаго берега, и были вознагражены золопшыми рудами, памъ найденными, коими пользовались до появленія Грековъ на этомъ оспровѣ.

Впорое примѣчательнѣйшее пушешесствіе, описанное Иродомъ — около Африки. Вопш что говоришъ ошецъ Испоріи: Африка омываешся морями со всѣхъ споронъ, кромѣ шого

иѣспа, гдѣ соединяешся съ Азією, — это рѣшено. Неко, царь Египетскій, доказалъ это прежде всѣхъ, сколько я знаю. Онъ переслалъ копать каналъ Нильскій къ Аравійскому морю, послалъ Финикіанъ на судахъ, и велѣлъ имъ чрезъ сполпы Геркулесовы воропиться въ Средиземное море, и шакимъ образомъ пріѣхашъ въ Египетъ. Финикіане выѣхали изъ Чернаго моря и поплыли по Южному морю; когда наступила весна, они приспали къ берегу, и засѣяли землю, ибо они все еще были въ Ливіи, и дожидались жашвы; когда же они кончили жашву, то поплыли далѣе, шакъ чшо чрезъ два года на шрепій прошли они сполпы Геркулесовы и воропились въ Египетъ. Разсказывали они нѣчто шакое, чему я разумѣешся не вѣрю, а другой можешъ вѣришь, чшо солнце у нихъ было на правой рукѣ, (на сѣверъ), какъ они объѣхали Африку.

Финикіане слѣдовашельно объѣхали Африку съ прошивоположной спороны, нежели Португалцы. Они опшравились изъ Аравійскаго залива и воропились чрезъ проливъ и Средиземное море. Они оспанавливались два раза, чшобы сѣяшъ и жашъ. Въ эшомъ сѣяніи и жашвѣ нѣшъ ничего спраннаго. Въ жаркихъ климатахъ жашва

олвдуюеть за посьвомъ по большой мъръ чрезъ при мѣсяца ; припомъ же имъ нужно было исправишь суда , взяшь опдохновеніе и проч.

Замѣшимъ послѣднюю черпу въ повѣспованіи Иродоша , копорая ручаетса болъе всего за испину : мореплаватели видѣли солнце въ своемъ пупешеспвіи — на сѣверъ. Эпо должно было случишьса въ пупешеспвіи, въ продолженіи коего переплывалса аквапоръ. Кшо не чувспвуеть, чшо выдумки здѣсь бышь не можеть?

Однакожь новые знаменипые писатели оспоривають повѣспованіе Иродоша. Оно основано , говоряшь они , полько на преданіи народномъ ; нельзя объяснишь , чшобы царь Египешокій могъ соспавишь шакой планъ ; время плаванія очень крашко ; запрудненій вдоль шакихъ опасныхъ береговъ было много, и наконецъ непоняшно , чшобы эшимъ пупешеспвиемъ не воспользовались послѣ Финикиане. По моему мнѣнію, опвѣчаютъ Герентъ, всегда бывають очень опасно возражаць на опредѣленное испорическое свидѣпельспво по однимъ полько мнимымъ невѣрояноспямъ , особенно когда оно имѣеть за себя шакия внушрениія доказательспва.* —

* Обращаю вниманіе кришиковъ Русской Испоріи на эши слова знаменипато писателя , посьдѣлаго въ крипическихъ изысканіяхъ. II.

Впрочемъ возраженіе легко можно опровергнушь. Впервыхъ : Иродотъ не сказалъ, правда, своихъ испочниковъ ; но изъ эшаго не слѣдуетъ заключишь, что онъ почерпнулъ свое извѣстіе полько изъ преданій; напропивъ, онъ говоришь слишкомъ опредѣленно, — слѣдовашельно эшо извѣстіе въ его глазахъ имѣло досповѣрносшь. Еще менѣе можетъ казашься спраннымъ, что планъ приписываешь Неку. Царь, копорый соорудилъ флотъ на Черномъ и Средиземномъ моряхъ, копорый думалъ соединишь ихъ каналомъ и слѣдовашельно сдѣлашь Африку оспровомъ, копорый, завоевашелемъ проникъ въ Азію до Евфрапа, очень легко могъ возымѣшь мысль объ изслѣдованіи вида и величины Африки. — Почему Финикиане не воспользовались эшимъ пушешеспвіемъ? Пошому что вскорѣ послѣдовали напешспвіа Вавилонскихъ завоевашелей, и Тиръ долженъ былъ выдержашь продолжисельную осаду опъ Навоходносора, а наконецъ Финикиане лицились своей независимосши. — Возраженіе о скоромъ и прудномъ плаваніи можетъ казашься правдоподобнѣшимъ ; но знаемъ ли мы доспапочно, до какой спешени совершенсва доходило Финикійское мореплаваніе, какія вспомогащельныя средсва

чѣли они, — чѣбы судить о невѣроятности? Сверхъ того можно опвѣчать: народы, привычные къ береговому плаванію, бывающъ гораздо знакомѣе съ его опасностями, чѣмъ даже наши мореплаватели, кои всегда оспаютъ въ открытомъ морѣ. — А сколько опытности могли имѣть Финикіане, кои изъ Тира доплывали до Бришаніи, а можетъ быть до середины береговъ Балійскаго моря! Вопорыхъ, несправедливо предполагать, чѣбы они плавали около береговъ совершенно неизвѣстныхъ: восточный берегъ Африки посѣщали они въ Соломоново время; плаваніе въ Офиръ указываетъ на постоянное плаваніе около этихъ береговъ, и кто возьмется опредѣлить, сколько плаваній они совершили туда, и какъ далеко онѣ простирались? Вышеупомянутые посѣвъ и жатва предполагающъ знаніе климата въ этихъ жаркихъ странахъ, безъ коего они не могли бы имѣть подобную мысль. — Въспо возраженій я нахожу здѣсь доказательство въ пользу Иродотова повѣствованія. — Наконецъ новыя изслѣдованія показываютъ, чѣто плаваніе вокругъ Африки, отъ Аравійскаго залива, отнюдь не сопряжено съ такими затрудненіями, какъ съ противополож-

наго конца ; напрошивъ , все облегчаетъ оное : поспоянные вѣпры и морскія спремленія*.

Впрочемъ и безъ этого плаванія , подвиги Финикіанъ удивительны ; бывъ исключительными господами моря въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій , они имѣли время для поспешенныхъ успѣховъ , и сіи успѣхи были шѣмъ прочнѣе , чѣмъ получались медленнѣе . Они довели судоходство до той степени совершенства , до копорой можно и нужно было довести его , и разпроспранили свои опкрыпія и предпріятія гораздо дальше , чѣмъ Генуезцы и Венеціане въ средніе вѣки . Ихъ многочисленные флоты покрывали Индійскій и Атлантическій океаны , и ихъ флаги развѣвались въ одно время при берегахъ Брипаніи и Цейлона .

Фабрики и сухопутная торговля Финикіанъ .

Между мануфактурами красильни занимають первое мѣсто . Ткани Сидонскія славились въ Омирово время . Тирскій пурпуръ принадлежалъ къ блистательнѣйшимъ предметамъ роскоши древняго міра . Пурпуръ былъ не только красный , но чернѣй и бѣлѣй . Тирскій Геркулесъ считался изобрѣшателемъ . Ра-

* Пропивное мнѣніе Госселеня можно видѣть въ Ученыхъ Запискахъ Моск. Университета , 1834 . N 6 .

ковины Апланшического моря доставляли черную краску, близъ Ипаліи и Сициліи фіолетовую, а близъ береговъ Финикійскихъ и вообще южныхъ самую алую. — Въ краску шла шерсть. Достоинство тканей: красивость, мягкость, прочность, также лоскъ и игривость. При красильняхъ были *ткацкія* въ Сидонѣ и Тирѣ. Далѣе — *стеклянные заводы*, также въ Сидонѣ и Сарфенѣ. Стекло впрочемъ въ древности употреблялось мало — ибо окна завѣшивались, а сосуды дѣлались изъ мешалловъ; стекломъ обкладывались иногда стѣны и пополки. Подъ стекломъ, можетъ быть, разумѣлось вещество въ родѣ стекла.

Наконецъ Финикіане дѣлали *галантерейныя* вещи изъ яншаря, золоша, слоновой кости, нужныя для ихъ торговли съ варварскими народами. Разныя наряды, упоминаемые у Евреевъ, вѣроятно были работы Финикійской. —

—

27 Глава Пророка Іезекіиля, объясненная криптически Михаелисомъ и Бохарпомъ, доставляетъ намъ драгоценныя извѣстія о сухопутной торговлѣ Финикіанъ.

Сухопутную торговлю Финикіанъ всего удобнѣе раздѣлимъ на 3 отрасли, по шремъ

главнымъ ея направлѣніемъ , а именно : Южная или Арабо - Остѣ-Индская и Египетская , Воспочная или Ассиро - Вавилонская , и наконецъ Сѣверная или Армяно-Кавказская. Источникъ описаній — Пророки вмѣстѣ съ разсѣянными извѣстіями нѣкопорохъ Греческихъ писателей.

Изъ сихъ описаній важнѣйшая Южная , Арабо-Остѣ-Индская. Если Финикіане не достигали сами до Остѣ-Индіи , то по крайней мѣрѣ Аравія была складочнымъ мѣстомъ для Остѣ-Индскихъ поваровъ. — Аравію переходили они во всѣ концы , и на воспокъ и на югъ. Аравія принадлежишь къ обширнѣйшимъ странамъ на западъ ; поверхность ея впрое болѣе Германіи; почвою своею она разительнo опличается отъ странъ Азіи , и сходствуетъ напрошивъ съ Африкою , отъ копорой отдѣляется проливомъ. Страны между 20° и 30° с. ш., кои состоятъ изъ Африканскихъ пустынь , почно шаковы же и въ Аравіи , и если бы не было Нила и Аравійскаго залива , то вся неизмѣримая полоса , отъ береговъ Атлантическаго Океана до Персидскаго залива , была бы непрерывною песчанюю пустынею , въ копорой не видать бы было ни малѣйшей разницы между Азіею и Африкою. Далѣе , какъ въ Африкѣ подъ 20° въ

спранъ Нильской начинается плодородіе, шакъ и въ Аравіи; — слѣдовашельно шорговля въ Аравіи должна была производиться, какъ въ Африкѣ, ш. е. караванами. Южная часть, счастливая Аравія, какъ называютъ ее Греки, Эмень, ш. е. спрана на право, въ противоположность Сиріи, обнимаетъ всю южную часть полуострова отъ Персидскаго до Аравійскаго залива, а иногда только юго-западную при Индійскомъ морѣ. Даже въ послѣднемъ значеніи поверхность ея равна Франціи. Эмень былъ важенъ по двумъ причинамъ: своими еспешвенными произведеніями, и какъ складочное мѣсто Индійскихъ и Египетскихъ шоваровъ. Изъ еспешвенныхъ произведеній, первое мѣсто занимаютъ въ Эмень, равно какъ и на противоположномъ Египетскомъ берегу: ароматы, особенно ладанъ, пошомъ золото и драгоценные камни, коими, по единогласному свидѣтельству древнихъ, обилвала Аравія, хотя нынѣ и нѣтъ никакихъ слѣдовъ. Кромѣ сихъ несомнѣнныхъ шоваровъ, Аравійскими назывались шакже шовары, частью Индійскіе, частью Египетскіе, напримѣръ гвоздика. — Деданъ, Ханаа, Харранъ и Сава, или Маріава, изъ копорыхъ почти всѣ сохранили до сихъ поръ свои имена и значительность! — главные

порговья мѣспа. „Аравія и вси Князи Кидар-
спіи, сіи купцы рукою швоею, вельбюды и
овны и агнцы въ шебѣ продадяхъ, ими же
куплю шворяхъ. Купцы Савы и Раммы, шіи
купцы швои съ первыми сладоспми, и съ ка-
меніемъ драгимъ, и злапо даша куплю шебѣ.
Харранъ, Ханаа и Деданъ сіи купцы швои
Гез. 121—22.“

На воспочномъ берегу Аравіи, при Пер-
сидскомъ заливѣ, находился порговый городъ
Герра, чрезъ копорой они имѣли сообщеніе
съ Индіею, получая слошовую косць и черное
дерево.

Эта караванная порговля производилась
кочевыми племенами, кои скипались въ сосѣд-
ней Аравіи и Сиріи, опдавали въ наемъ или
продавали купцамъ своихъ многочисленныхъ
верблюдовъ съ ихъ вожалпыми. Изъ вожалпыхъ
образовались купцы, кои содѣйшвовали къ
обогащенію своихъ колѣнъ. Изъ Арабскихъ
номадовъ, рано занялись порговлею *Маді-
ане*, въ сѣверной часпи эпои спраны,
по близости съ Финикіею. (Караванъ Ма-
діанскій, шедшій изъ Аравіи въ Египешъ
съ пряноспями, бальзамомъ и миррою, купилъ
Юсифа). Евреи получали много золопа опъ

эпихъ племенъ. — Кромѣ Мадіановъ примѣчательны въ сѣверной Аравіи по своей торговлѣ *Идумей*, осѣдлое племя, отъ кошораго Финикіане получали южные шовары.

Какъ въ Карѳагенской обласпи и Египтѣ, складочныя мѣста для шоваровъ, производимыхъ караванами, были на границахъ пустынь, шакъ и въ Аравіи: *Петра*, на сѣверѣ, отъ кошорой вся Аравія называлась каменешпою. — Сюда свозилось множештво шоваровъ изъ южныхъ спранъ кочевыми племенами, кои промѣнивались Финикіанами на ихъ произведенія.

Аравія была главною цѣлю Финикійской сухопутной торговли: чрезъ нее Финикіане имѣли сообщеніе съ богатыми южными спранами Еѳіопи и Индіи; сокровища сихъ спранъ привозились въ приморскіе города Финикіи, откуда съ богатымъ барышемъ развозились по западу.

Торговля эша соспоела изъ мѣны, и была шѣмъ выгоднѣе для Финикіанъ: сколько должны были выигрывать Финикіане на серебрѣ, промѣнивая оное въ Эменѣ на золото! сколько должны были выиграть на другихъ шоварахъ, кои Аравішяне должны были брать у нихъ, ибо они не имѣли никакихъ соперниковъ! А съ другой стороны Финикіане

поддерживали очень умно соперничество между Аравійскими племенами, принимая къ себѣ ихъ товары съ разныхъ споронъ. Вошъ опъ чего Аравишяне не могли назначать цѣны по своему произволу. Финикиане могли обходиться въ случаѣ нужды безъкупцевъ Савы или Дедана, — пошому чшо пѣ же товары можно было получать чрезъ Герру; а если бы купцы Герры задорожились слишкомъ, шо торговля обратилась бы въ Эмень.

Сообщенія въ Аравіи облегчались сходствомъ языковъ. Одно эшо преимущество доспавило бы Финикианамъ исключительную торговлю съ Аравіею, если бы даже по положенію земли они встрѣпились шамъ съ какими-либо соперниками.

Ошраслею южной торговли Финикійской была *Египетская*. Финикиане искони имѣли сообщеніе съ Египтомъ. Въ жизни Папріарховъ, и послѣ, у Пророковъ, еспъ для шого доспашочныя свидѣтельсшва. Они получали опшуда шерсшъ и хлѣбъ въ случаѣ нужды. Финикиане торговали съ Египтомъ по сухому пути, ибо Египетъ до временъ Амазиса заграждалъ море иносшранцамъ. Первые слѣды сей торговли примѣчающся въ преданіи о походахъ Тирскаго Герку-

древнѣйшихъ царей въ Тивахъ. Это преданіе указываетъ на сообщеніе съ верхнимъ Египтомъ, одной изъ древнѣйшихъ торговыхъ странъ въ древнемъ мірѣ, гдѣ споврапныя Тивы были столицей и вмѣстѣ пребываніемъ торговли со внутренней Африкой. Послѣ Тивъ даже торговля продолжалась съ Мемфисомъ, гдѣ цѣлый кварталъ заселенъ былъ Финикіанами. — Финикіане привозили въ Египетъ вино въ глиняныхъ сосудахъ, кои употреблялись попомъ на сохраненіе воды въ пустынь отдѣляющей Сирію отъ Египта.

Вторая главная отрасль Финикійской торговли простиралась къ востоку, въ Сирію и Палестину, въ Вавилонію и Ассирію и страны восточной Азіи. Палестина была житницею Финикіанъ, копорые мало получали хлѣба съ своей гористой спороны. Пшеница тамошняя предпочиталась даже Египетской. Еще получали отсюда виноградъ, масло, бальзамъ. Финикіане оспавались всегда въ мирѣ съ Евреями и пошому, что имѣли правиломъ уклоняться отъ всякихъ войнъ и насильственныхъ распространеній, и пошому, что они отъ Евреевъ получали пропитаніе. Евреи, кои жили въ вѣчной враждѣ съ своими сосѣдами, при Давидѣ и Соломонѣ

сдѣлались завоевателями и покорили себѣ обширныя страны, никогда не ссорились съ одними изъ ближайшихъ сосѣдей — Финикіанами. Изъ собственной Сиріи Финикіане получали вино особенно изъ Халиба (вѣроятно изъ Алепа), шерсть отъ кочевыхъ племенъ, которая почиталась самою тонкою. Цѣлю Финикійской торговли былъ и долженъ былъ быть Вавилонъ. Сообщение между Финикіею и Вавилономъ самое древнее, хотя къ сожалѣнію о томъ оспалось очень мало извѣстій, можетъ быть отъ того, что между ними находилась простиранная пустыня. *Бальбекъ* и *Пальмира*, основанная Соломономъ, по свидѣтельству Священныхъ книгъ, отъ которой оспались великолѣпныя развалины, вѣроятно были кольцами цѣпи, связывавшей Тиръ съ Вавилономъ. Вѣроятность этого предположенія доказывающа пѣтъ, что сіи города построены были именно въ то время, когда сухопутная торговля Финикіанъ, особенно Тира на острову, распространилась наиболѣе; что Соломонъ желалъ принимая участіе въ торговлѣ, и для того посылалъ суда въ Офиръ; что они находились на прямой дорогѣ въ Вавилонъ; что въ послѣдствіи торговая дорога шла безъ всяка-

го сомнѣнія чрезъ сіи города, и они обязаны ей были своимъ величіемъ; что и теперь всѣ торговыя дороги отъ Дамаска къ Египту идутъ чрезъ нихъ. Слѣдовательно эта была дорога, самую природою предназначенная. При этомъ предположеніи Бальбекъ должно считать мѣстомъ сбытія; ибо по восточному обычаю караваны всегда собирались въ нѣкоторомъ разстояніи отъ столицы. Чрезъ три дни караваны приходили въ Емезу, другой знаменитый городъ Сири на границѣ пустыни, потомъ чрезъ 5 дней по пустынь въ Пальмиру, оттуда до Евфрата четыре дня, а за нимъ слѣдовали или по теченію рѣки или чрезъ степи Месопотаміи.

О торговлѣ Финикіанъ съ дальнѣйшими восточными странами будетъ говорено при Вавилонѣ.

Третья меньшая отрасль Финикійской торговли — къ северу, о которой кромѣ Пророковъ нѣтъ извѣстій ни у одного Греческаго писателя. Изъ странъ между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ, отъ Тибареновъ и Мосховъ, Кападокіи и Арменіи, получали они невольниковъ и невольницъ, которыхъ опличались красотою. — Спекуляціонный духъ Финикіанъ нашелъ сюда путь,

желая удовлетворить господствующему вкусу. Ихъ торгъ невольниками былъ очень обширенъ, и Пророкъ часто упрекаетъ ихъ за оный. — Руды памошнія, особенно мѣдныя, привлекали Финикіанъ не менѣе. Изъ Арменіи Финикіане получали преимущественно лошадей. Низскія лошади считались лучшими въ древнемъ мірѣ и онѣ только удоспоивались чести возить колесницы Персидскихъ царей. Эту торговлю можно было вести и не большими караванами, чрезъ населенныя и воздѣланныя страны, опчаспи по царской военной дорогѣ, копорая шла отъ верхней Азіи въ Сарды и къ Средиземному морю. —

ВАВИЛОНЯНЕ.

Мало спранъ въ древности, копорья съ большимъ правомъ обрацалибъ на себя вниманіе Испорика, какъ Вавилонія. Пуспъ чудеса, копорья разсказываюцца объ ея споліцъ пишаселами воспощными и западными, преувеличены, но самая спрана предспавляетъ намъ множеспво dospопамяпностей, кои опшлчаютъ ее опъ всъхъ спранъ Азіи. Нигдъ земля не воздълывалась обипапелами съ пакимъ пишаніемъ и напряженіемъ, и не приносила пакихъ богашыхъ плодовъ; ни одна спрана на свѣптъ, не спощра на многіе опуспощпшельные переворопы, кои должна была вынеспи, и разорпшельныя нашеспвія, коимъ была подवरжена, — ни одна спрана на свѣптъ не имѣла пакой безпрерывной цѣпи великолѣпныхъ и блеспящихъ городовъ, копорые подобно фениксу сами воспавали изъ пепла и развалинъ; въ древнемъ памяшникѣ человѣческаго рода Вавилонія блиспаептъ какъ первое пребываніе гражданскаго общеспва и колыбель образова-

ніа. Впродолженіи сполѣпій имя это сохрانیло свою славу. Вавилонъ палъ , именно въ то время , какъ по великимъ замысламъ Македонскаго завоевателя онъ долженъ спвовалъ сдѣлапьяся спполицею цѣлой Азіи и средопочіемъ его новой Монархіи. Процвѣла подлѣ него Селевкіа. Прже нежели еще унизилаь совершенно Селевкіа , возвысился подлѣ Пароянскимъ владычествомъ Кпезифонъ. И эти города пали, опущошенные Аравипянами. Тогда вызвысились подлѣ нихъ царспвенные Багдадъ и Ормузь , а шеперь послѣдній лучъ пржняго величія блиспаешъ на полуразрушенной Бассорѣ. Съ этой почки Вавилоніа являешся одною изъ главныхъ спранъ Азіи и важнѣйшею на свѣпѣ.

Вавилоніа или Халдея, (имена эти по большей часпи смѣшивающся) , находишся между двумя рѣками Евфрапомъ и Тигромъ ; первая ограничиваешъ ее съ запада , а другая съ востока. Обѣ рѣки выходятъ изъ Арменіи и пекутъ опъ сѣвера на югъ въ Персидской заливѣ. Поверхность между ними очень покаша опъ запада къ востоку. — Русло Евфрапа гораздо выше , чѣмъ Тигра. Берега его ровны , и малой прибыли доспапочно, чпобы вода вы-

шла изъ нихъ и залила равнину. Тигръ имѣетъ русло глубокое и высокіе берега, изъ копорыхъ онъ никогда не выходитъ; печеніе его гораздо быспрѣе и спремипельнѣе, чѣмъ Евфраша. — Евфрашъ ежегодно въ опредѣленное время, когда снѣгъ разтаептъ на горахъ Арменіи, изъ копорыхъ онъ беретъ свое начало, производитъ наводненіе подобно Нилу.

Симъ частнымъ наводненіямъ такой великой рѣки пославили границы на ровной землѣ было, разумѣется, не легкое, хотя и необходимое предпріятіе, какъ въ Египтѣ.

Напряженіе возбудило умспвенныя способности жипелей, и повело ихъ къ познаніямъ, коими они отличались не менѣе Египтямъ. Въ жаркомъ и сухомъ климатѣ, какимъ пользовалась Вавилонія, недоспапочно было положить преграды рѣкѣ; надобно было доставить орошеніе землѣ. Заведенія Вавилонянъ слѣдовательно были двоякія: плошины и каналы, озера и болоша.

Вся Вавилонія была перерыта множеспвомъ большихъ и малыхъ каналовъ, изъ коихъ иные шли во всю ширину отъ одной рѣки къ другой, и служили къ орошенію и вмѣстѣ опшеденію воды изъ Евфраша въ Тигръ, а другіе

къ одному орошенію , и пресѣкались въ проме-
 жутокъ. Сіи каналы начинались уже выше соб-
 ственной Вавилоніи , въ Месопотаміи ; ибо
 на сѣверъ опть шакъ называемой Мидійской
 спѣны было ихъ чепыре , одинъ въ разспо-
 яніи на полумилію опть другаго , шполь широкіе
 и глубокіе , чпо по нимъ плавали грузныя суда.
 Можешь бышь они служили вмѣстѣ оградою
 опть кочевыхъ племень. — За Мидійскою
 сѣбною , въ собственной Вавилоніи , было еще
 два большіе канала опть Тигра , раздѣлявшіе-
 ся на множесшво мелкихъ. Наконецъ каналъ
 Царскій опть Евфрата къ Тигру , по кошорому
 плавали суда съ поварами. Иродошъ рассказы-
 ваешъ , какъ обшояшельсшво самое замѣчатель-
 ное , чпо около Ардерикки , выше Вавилона ,
 Евфратъ шакъ былъ опведенъ , чпо при раза
 прошекалъ чрезъ городъ ; суда должны были
 проѣзжати мимо при раза , и припомъ въ
 при дня. — Изъ словъ Иродоша видно ,
 чпо это была важная работа. Кажешся , чпо
 она назначалась для охраненія спранъ опть
 нападенія Мидянъ , и удобносшей для судоход-
 сшва , и сосшояла изъ множесшва шлюзовъ.
 Суда должны были проходить по этимъ из-
 лучинамъ шакже во избѣжаніе крушосни.

Плошины Вавилонскія такъ древни, что приписываются Семирамидѣ, копорой обыкновенно приписываются всѣ памятники, неизвѣстно кому принадлежащіе. Новыя же плошины ужасной ширины и высоты принадлежали царицѣ Никопридѣ, копорая царствовала по обвѣннѣ споронамъ рѣки; берега внупри города были выкладены каменными стѣнами.

Такія плошины и каналы требовали великаго труда, но что рассказываютъ объ озерахъ Вавилонскихъ, то еще удивительнѣе. При наводненіи Тигра и Евфрата должно было во многихъ мѣстахъ образоваться множество такихъ озеръ. — Ихъ прокопали глубже. Первое изъ сихъ озеръ, описанное Иродотомъ, прудъ Никоприды, находится въ сѣверной Вавилоніи, гораздо выше столицы. Оно имѣло 10 миль въ окружности, и прошекало вблизи оной рѣки. Земля изъ него употреблена была на плошины противъ рѣки, а озеро выкладено камнемъ. — Въ это озеро изъ Евфрата проведенъ каналъ, и Киръ воспользовался имъ, чтобы взять городъ, опшведя рѣку въ озеро.

Кромѣ этого озера съ запада было около Вавилона множество малыхъ и большихъ озеръ, образованныхъ въ древнее время Евфратомъ, такъ

чно съ этой стороны городъ былъ неприступенъ. Александръ, чшобъ избавишься одного несчастнаго предназначенія, хотѣлъ былъ войти въ городъ съ запада, но долженъ былъ оставишь свое намѣреніе.

Въ 10 миляхъ ниже Вавилона, въ 30 выше успья, были еще большія заведенія. Вся эша спрана была очень болопшпа, лежа гораздо ниже русла Евфрата. Въ болопа изъ рѣки проведены были большіе каналы; но чшобы рѣка не ушла совсѣмъ шуда, усшроены были плошины и шлюзы. Одинъ Вавилонскій сантрапъ заспавлялъ работашъ 10,000 человекъ въ продолженіи прехъ мѣсяцевъ. Но успяхъ былъ не прочень: плошины прорвались. Александръ велѣлъ задѣлать опверстіе и начать другой каналъ, копорый соединялся съ первымъ. Онъ горячо занимался эшою работою; ибо намѣренъ былъ учредишь судоходство по эшому озеру изъ Вавилона въ Аравію, спрану, копорую безъ всякаго сомнѣнія хотѣлъ покоришь, чшобы доставишь своему Государству связность, безъ коей сей великій Государь не могъ бы разпроспранишь въ ономъ по желанію шорговлю, судоходство и промышленность всякаго рода.

При такомъ множествѣ разныхъ заведеній, не смотря на препятствія, цѣль была достигнута, и даже слишкомъ. Бурная рѣка теряла часть своей воды прежде достиженія моря. — Ее убывало до самаго устья, многіе каналы оканчивались въ пескахъ, и въ устьѣ она никогда не была судоходна. — Впрочемъ, въ Персидскій періодъ, она допекала до моря не такъ, какъ теперь; теперь соединяется съ Тигромъ въ 15 миляхъ отъ моря. Главная масса ея воды была следовательно опведена въ Тигръ, который прибывалъ по мѣрѣ своего сближенія съ моремъ, и при устьѣ берега не могли его вмѣщать, и онъ разливался озерами, какъ Евфратъ въ верхней своей части.

Между Евфратомъ и Тигромъ простиралась равнина, которая орошалась водою изъ безчисленныхъ каналовъ посредствомъ машинъ. Это орошеніе было необходимо по причинѣ жаркаго и сухаго климата; — за то почва награждала шруды человѣческіе здѣсь такимъ плодородіемъ, что историческіе писатели не осмѣливаясь предсказывать опредѣлительныхъ показаній, опасаясь возбудишь недовѣрчивость. „Изъ всѣхъ странъ, кои я знаю, говоритъ Иродотъ, Ва-

вилонія самая плодородная : она даетъ плоды самъ-дѣвешни, а въ хорошій годъ и самъ-приспѣ. Лисья пшеницы и ячменя въ чепыре пальца шириною, а объ величинѣ сепсhtus и vezatum я не спану говорю ; ибо знаю , что мнѣ не повѣряютъ нѣтъ, кои не были въ Вавилонѣ сами.“ Впрочемъ лѣсу Вавилонія не имѣла; фигъ, масла и вина совсѣмъ не было, а только множество пальмъ, коими и нынѣ покрываетъ берега Евфрата. Но Тигру и на равнинѣ ихъ нѣтъ. Плоды употреблялись не только въ пищу , но и на вино , на медъ. Недоспапокъ въ лѣсѣ имѣлъ влiяніе на судоходство и на земледѣіе Вавилона. Спаль же великъ былъ недоспапокъ и въ камняхъ ; плиты , употреблявшіяся на постройку въ Вавилонѣ , привозились по Евфрату съ сѣвера , изъ шамонскихъ каменоломенъ , откуда получались и жернова. За то около Вавилона было множество превосходной глины, и смолы , употреблявшейся вмѣстѣ известью , коею оспашки древнихъ стѣнъ предохранились отъ исплѣнія ; даже надписи на нихъ цѣлы. Тростникъ и пальмовыя листья употреблялись съ пою же цѣлю.

Такова была почва земли Вавилона.

Положеніе его было самое выгодное. — Казалось, сама природа назначила Вавилонъ бытъ средопочіемъ сообщенія Азіяпскихъ народовъ. Въ срединѣ, между Индомъ и Средиземнымъ моремъ, естественнo Вавилонія была складочнымъ мѣспомъ драгоцѣнныхъ шоваровъ Воспока, шедшихъ на западъ. Къ эшимъ преимущесшвамъ должно присоединить сосѣдство съ Персидскимъ залвомъ, шорговою дорогою, кошорую сама природа проложила внушрь Азіи для мореплавательныхъ народовъ Индѣйскаго моря, и кошорой Евфратъ и Тигръ должно почипать какъ бы продолженіемъ почвы до Чернаго и Каспійскаго морей. И Вавилонъ оспавался сборнымъ мѣспомъ народовъ до шѣхъ поръ, пока цѣло сообщеніе между ними. Ни опустошительныя нашествія племень завоевательныхъ, ни даже жестокое иго Азіяпскаго деспотизма, не могли помрачить его блеска. Но когда Европейцы нашли дорогу въ Индію по океану, и сухопутная шорговля перемѣнилась на мореходную, тогда нали царшвенные города на берегахъ Евфрата и Тигра, и Вавилонъ, сугубо угнетенный анархіею и деспотизмомъ, возвратился въ свое первобышнее сосшояніе, ш. е. сдѣался смраднымъ болешомъ и бесплодною степью.

Въ Вавилонѣ было первое царство, по сказанію Боговдохновеннаго испорика, основанное Нимродомъ. — Изъ священнаго преданія о Вавилонскомъ сполпошвореніи явспвуетъ древнее сообщеніе народовъ, первая полишическая связь и основаніе швердыхъ жилищъ.

Послѣ эшаго сказанія долгое время Вавилонъ какъ бы исчезаетъ изъ Испоріи. Іудейскія книгописи не имѣли случая говорить о немъ, а извѣстія позднѣйшихъ Грековъ, какъ Иродота и Ктесія, записывавшихъ шуземныя преданія, нельзя разположить хронологически. Испорическая Миеологія эшаго народа обращается около имени Семирамиды, Нина и Вила; изъ нее можно вывести шолько шо заключеніе, что до Вавилонно-Халдейскаго царства въ эшой часши Азии были завоеватели, о коихъ сохранились воспоминанія подъ общимъ именемъ Ассирійской монархіи.

Блещящій періодъ начинается въ послѣдней половинѣ 7 сполѣшя, около 630 г. до Р. Х. или за 70 лѣтъ до Персидской Монархіи, когда народъ, извѣстный подъ именемъ Халдеевъ, спустился съ Таврическихъ и Кавказскихъ горъ, наводилъ всю южную Азію

и овладѣлъ долинами Сиріи и Вавилона. Имя эпо очень затруднительно. Кажется, Халдеями назывались вообще сѣверные варвары, какъ Тураніи у обитателей Ирана. Халдеи лѣтъ за 100 до своего нашествія скипались ордами въ Месопотаміи, и нанимались въ военную службу у Ассирійанъ. Ихъ первоначальное жилище на горахъ нынѣшняго Курдиспана. Нынѣшніе Курды вѣроятно ихъ потомки. Вавилонію избрали они главнымъ мѣстомъ своего пребыванія. Царь ихъ Навуходоносоръ, покрившій Азію до береговъ Средиземнаго моря, принадлежишь къ числу великихъ Азіатскихъ завоевателей. Онъ утвердилъ свое владычество великою побѣдою на Евфратѣ, при Цирцеѣ, надъ Египетскимъ царемъ Некомъ, разорилъ Іерусалимъ, осаждалъ Тиръ и прочіе Финикійскіе города, и вѣроятно проникалъ въ Египетъ. — Навуходоносоръ былъ собственно основателемъ Халдее - Вавилонскаго царства, которое чрезъ 50 лѣтъ уничтожено было Киромъ. Къ этому періоду относятся величіе и блескъ Вавилона. Иродотъ не знаетъ Навуходоносора, но въ лѣтосчисленіи согласуется съ Іудейскими писателями. Никошрида,

копорою онъ приписываетъ большую часть заведеній Вавилонскихъ, должна быть современницею Навуходоносора, — вѣроятно его супруга.

Исторію города Вавилона можно раздѣлить на три періода. На древній — со времени Нимрода, перваго обладателя сихъ странъ, при коемъ народы построили шолтъ и городъ. „Прійдиже, созидемъ себѣ градъ и шолтъ, его же верхъ будетъ даже до небесе.“ Быт. II. 4. Эпоху основанія не только шолта, но и древняго города на западъ, отъ копорога естъ еще оснашки, нельзя опредѣлить съ точностію. По обыкновенному лѣтосчисленію оно было лѣтъ чрезъ 200 послѣ поппа.

Второй періодъ — былъ періодъ Семирамиды. Она сдѣлала Вавилонъ столицей, соорудила внѣшнія стѣны, построила два царскіе замка по обѣимъ сторонамъ рѣки, чрезъ которую провела мостъ, и подъ кою, для соединенія обѣихъ частей, прокопала подземный ходъ, укрѣпила берега плошиною, соорудила храмъ Вилу. Естъли Семирамида лице историческое или мифологическое — для насъ эпоха все равно. Во всякомъ случаѣ строенія, ей приписываемыя, принадлежатъ ко временамъ предъ Халдейскимъ нашествіемъ.

Третій, совершенно историческій, період украшенія Вавилона, есьть періодъ Навуходоносора, послѣ Халдейскаго завоеванія, опть 604—561 г.

Навуходоносоръ, рассказываетъ Іосифъ изъ Бероза, украсилъ Вавилонъ храмами, окружилъ шроїною стѣною снаружи и внупри, поспавилъ великолѣпныя вороша, воздвигъ каменныя шеррассы, кои казались горами, и насадилъ ихъ разными деревьями, успроилъ знаменипый ви-сячій садъ, въ угодноспь своей супругъ, кошорая, бывъ родомъ изъ Мидіи, хотѣла имѣть видъ, подобный опечеспвенному.

Иродотъ, какъ самовидецъ, описываетъ Вавилонъ слѣдующимъ образомъ, и его описаніе подшверждаецся извѣспіями новыхъ путешеспвенниковъ Рича, Нибура, Керпоршера. — Городъ соспавлялъ чешвероугольникъ по 120 спадій въ споронъ (по шри географическія мили). Онъ находился на двухъ берегахъ Евфраша, кои соединялись каменнымъ мостомъ подъ деревяннымъ навѣсомъ, кошорый можно было сниматьъ. Набережная была выкладена камнемъ; среди одной часпи города находился царскій дворець, въ другой храмъ Вилонъ на чешвероугольной площади, имѣвшей двѣ спадіи въ

окружности. Въ срединѣ находилась башня съ 8 успулами, нижній имѣлъ снадію въ длину и ширину; вокругъ шла лѣспница съ площадками, для опдохновенія; на верхнемъ уснупѣ спояла свяпыня съ золопымъ споломъ и спуломъ, безъ спашун. Около города былъ ровъ широкій и глубокій, наполненный водою, выкладенный камнемъ. За нимъ спѣна въ 200 царскихъ локтей вышиною. За эшой спѣною другая. Городъ прямыми улицами раздѣлялся въ двоякомъ направленіи. Дома были въ три и чепыре жилья. Эшошъ городъ былъ самый великолѣпный изъ всѣхъ городовъ, видѣнныхъ Иродомъ.

Опъ Вавилона не оспалось развалитъ, кои можно бы сравнитъ съ Персеполемъ. — Свойство шамошняго спроенія этому причиной. Но самыя кучи, или лучше сказать, горы щебня, кои шамъ оспались, заслуживаютъ полное вниманіе мыслящаго наблюдателя. Не принадлежатъ ли онѣ къ древнѣйшимъ, — еще болѣе, не еспь ли онѣ древнѣйшія развалины на землѣ? Не проспираютъ ли преданія о нихъ къ темному началу Испоріи? Не подпверждается ли ими древнѣйшія извѣстія нашихъ Священныхъ книгъ?

Новѣйшіе путешественники, Ричъ и Керпоршеръ, посѣщали развалины Вавилона. Подлѣ нынѣшняго города Гиллы (32°. с. ш), при Евфратѣ, по дорогѣ изъ Багдада, копорый находился на 12 миль географическихъ къ северу при Тигрѣ, развалины начинающаеся отъ деревни Могавиля, въ 2 $\frac{1}{2}$ миляхъ отъ Гиллы.

Одинъ холмъ, называющійся *развалиною*, имѣетъ 20 сажень вышины; въ самой длинной споронѣ, сѣверной, 80 сажень, въ восточной и южной по 35 сажень. —

Другой холмъ, (*дворецъ*), также четверугольный, въ 300 сажень длиною и шириною, по извѣстію Рича. — А Поршеръ, путешествовавшій чрезъ 7 лѣтъ, нашелъ его уже въ другомъ видѣ. — Сосѣдніе жилища безпрестанно паскаютъ кирпичи на поспройку.

Третій холмъ, (*могила Авраамова*), имѣетъ 600 сажень въ длинной споронѣ и 250 въ крашчайшей.

(На этихъ развалинахъ расшеетъ одно дерево неизвѣснаго рода, очевидно изъ глубокой древности; вѣтви его еще зелены, но спволь выгнилъ и высохъ; можетъ быть, это послѣдній попомокъ пѣхъ висячихъ садовъ, кои причисляются къ чудесамъ древности).

Нимродова крѣпость (Бирс - Нимродъ у Арабовъ) соспавляетъ холмъ въ 700 сажень окружности. Нынѣшняя высота холма до основанія стѣнъ на немъ башни почти 30 сажень; высота башни 5 сажень. Съ западной стороны башня имѣетъ пирамидальную фигуру, сложена изъ прекраснаго кирпича, выжженнаго на огнѣ. Съ восточной стороны видны 2 усупа, первый около 9 сажень отъ земли. Башня, или лучше, развалина башни, на вершинѣ; это есть швердая масса шириною въ 4 сажени, прекрасной каменной работы; она соспавляетъ уголь четверугольнаго зданія, коего оспашки видны съ восточной стороны. Цементъ, связующій камни, столь швердъ, что не лзя опломить куска, и слѣдственнно видѣть надписи, кои обыкновенно бывають со внутренней стороны. Огромныя массы упали сверху; на нихъ видны слѣды сильнаго огня, коимъ они какъ будто проникнушы на сквозь. Догадка, что ударъ молнии ихъ низвергнулъ, предспавляется сама собою. — Зрѣлище Нимродова замка производишь высокое впечатленіе: около вершины его носящя облака, во впадинахъ обитають львы, кошорые спокойно выходятъ изъ оныхъ грѣшся на солнцѣ. При приближеніи Керпорпера, они

пихо удались, распутанные криками Арабовъ. —

Исполнилось слово Пророка: „не населишся въ вѣчное время, и не внидушь въ оныя чрезъ многія роды, ниже пройдушь его Аравляне, ниже паспуси почиюшь въ немъ. И почиюшь шамо звѣріе и наполняшся домове шума, и почиюшь шу сирини, и бѣси шамо воспляшущь, и онокешавры шамо вселяшся, и вогнѣздяшся шамо ежеве въ домѣхъ ихъ!“

Герень счишаешъ эшу крѣпоспъ оспапкомъ сполпопворенія. —

Въ объясненіе извѣстій о древнемъ Вавилонѣ, вопшь описаніе подобнаго города, сдѣланное Маркомъ-Поло, коего можно назвапъ Иродошомъ среднихъ вѣковъ.

„Подлѣ Камбалу (п. е. Пекина въ Кипаѣ),“ разсказываешъ Марко - Поло, „Кублай - Ханъ, преешникъ Чингисъ-Хана, приказалъ поспроишь новый городъ, названный Тайду. Сей городъ имѣешъ 24 мили (6 географическихъ миль) въ окружноспи; ни одна спорона не длиннѣе другою, каждая имѣешъ 6 миль. Городъ обнесень спѣною, кошорая при основаніи шириною въ десяпъ шаговъ, а къ верху уже. Всѣ улицы города проведены по прямымъ линіямъ, шакъ

что сполцій у однихъ ворошъ спѣны видитъ передъ собою прошивоположныя. Опдѣленія для жилищъ также чепыреугольныя; повсюду видны большіе дворцы, окруженные огромными дворами и садами, пакъ что весь городъ, раздѣленный на чепвероугольники, походитъ на шахматную доску. Въ спѣнѣ находяся 12 ворошъ, шрое на каждой споронѣ, и при каждомъ ворошахъ поспроенъ большой и великолѣпный дворецъ съ длинными проспранными залами, гдѣ хранился оружіе спражей. Въ города находяся огромныя предмвспія или опкрышыя мѣспа, кои занимають по шри или по чепыре мили въ длину и примыкаюшся одно къ другому. Въ нихъ находяся огромныя караванъ сераи, гдѣ живутъ купцы, пріѣзжающіе изъ разныхъ спранъ.“

Не видѣнъ ли здѣсь древній Вавилонъ съ своими спѣнами, ворошами, прямыми и правильными улицами и прекрасными дворцами? Иродотовъ Вавилонъ имѣлъ 12 географическихъ миль въ окружности. Новый городъ, поспроенный Кублаемъ-ханомъ, вдвое менѣе. Но если присоединить сюда спарый городъ, царскую споллицу, кошорая была еще болѣе, и обширные караванъ-сераи, то выдепъ, что Пекинъ, видѣнный

Маркомъ-Поломъ , не менѣе древняго Вавилона, и опець Испоріи не имѣешь нужды въ болѣшей зацщпѣ.

—
 Правленіе въ Вавилоно-Халдейскомъ царствѣ шже , чшо и въ Персидскомъ. Власпшпель съ деспотическою власпію, дворъ съ евнухами, раздѣленіе на сапрапіи, сапрапіи по степенямъ, раздѣленіе военной и гражданской власпи и проч. —

Здѣсь было шакже сословіе жрецовъ , извѣспныхъ подъ именемъ Халдеевъ или Маговъ , кои посредшвомъ Аспрологіи и предсказаній имѣли значительное вліяніе на управленіе. — Въ какомъ отношеніи они находились? Какъ имя Халдеевъ, которое первоначально было именемъ народа, сдѣлалось именемъ жреческаго сословія? На эшопъ вопросъ можно шолько опвѣчать приблизительно.

Хотя Вавилонъ при Халдеяхъ шолько сдѣлался столицей могущеспвеннаго царства , но и прежде, по единогласному свидѣшпельству, онъ былъ пребываніемъ ученаго образованія, находившагося въ рукахъ жрецовъ. Какъ могли безъ эшаго образованія произойти памятники воднаго зодчеспва , приписываемые древнимъ обла-

дѣлалъ, безъ коихъ городъ не могъ бы стоялъ и земля воздѣлывалась? Послѣ завоеванія Александра оспавались еще Аспрономическія наблюденія, кои проспирались за 1900 лѣтъ. Слѣдовательно Маги до Халдейскаго поселенія были въ Вавилонѣ. Древняя религія Маговъ, начавшаяся служеніемъ звѣздамъ, распространилась по большей части Азіи. Не удивительно, что она проникла и въ Вавилонѣ. Нигдѣ звѣзды не сверкали такъ, какъ въ Вавилонѣ, и небо, всегда ясное, нигдѣ такъ не удобно для наблюденій. Были ль эши древнѣйшіе Маги ученики и послѣдователи Зороаспра, нельзя утвердить рѣшительно. Если Халдеи Курдскаго происхожденія, то они принадлежали къ Персидскому племени, и ученіе Маговъ могло быть имъ не чуждо. Ихъ жрецы могли соединиться съ Вавилонскими Магами. — Начальникомъ Маговъ былъ верховный Магъ, копорый имѣлъ такую значительность, что послѣ смерти опца Навуходоносора, управлялъ Государствомъ до его прибытія.

Царство Навуходоносора по смерти его начало клониться къ упадку, точно такъ же, какъ всѣ Азіяцкія Монархіи. Персы очень дорожили Вавилономъ, и частые бунты Вавилонянъ по-

казываютъ, что они живо помнили свое прежнее могущество и величіе. —

Торговля Вавилона.

„Когда я въѣзжалъ въ городъ Халифовъ,“ говоритъ новый путешественникъ, „на улицахъ толпился народъ во всякихъ плащяхъ и цвѣсахъ. Въспомнившихъ обиталищъ Персидскихъ, здѣсь видны дома въ нѣсколько жильевъ, съ рѣшетками въ окнахъ, запертыхъ на крѣпко. Базары были наполнены народами; безчисленные кофейныя и балаганы шянуплись по обѣимъ сторонамъ. — Спущенъ и шумъ отъ голосовъ и шелковыхъ плащевъ похожъ былъ на жужжанье пчелинаго роя; ибо и шеперь Багдадъ есть караванъ-серай Азии, хотя только осмалась глѣнь того, что онъ былъ прежде!“ Вошь что говоритъ Поршеръ! — Въ нравахъ, въ образѣ жизни то же различіе. Принужденность Персидской жизни здѣсь исчезаетъ; понь, отношеніе половъ здѣсь свободнѣе, все дышетъ роскошью и удовольствіемъ. Если днемъ, въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, каленое небо прогоняетъ жипелей подъ погребные своды ихъ домовъ, за то ночью живутъ они на крышкѣ, подъ открытымъ небомъ, и наслаждаются бальзамическою

свѣжеснью. Пріятная шеплопа воздуха зимою опъ средины Ноября до Феврала вознаграждаетъ за лѣтніа спраданиа и призываетъ къ наслажденію чувспвъ.

Могло ли бытъ иначе въ древноспи? А что такое нынѣшній Багдадъ въ сравненіи съ древною споллицею воспока? Какая пѣснопа должна была нѣкогда бытъ на ея улицахъ и площадяхъ, когда караваны воспока и запада спекались здѣсь съ мореходцами юга, когда Халдейскіе и Персидскіе государи съ своими многочисленными свипами имѣли здѣсь свое пребываніе, когда Вавилонъ былъ сборнымъ мѣспомъ народовъ? Какой шумъ раздавался погда на опуспѣлыхъ проспранспвахъ, гдѣ шеперь слышенъ только кликъ Бедуиновъ и рыканіе львовъ?

Всѣ Еврейскіе и Греческіе писашели и поэпы швердятъ о богашспвѣ, блескѣ и пышноспи, и вмѣспѣ великой роскоши, безчинспвѣ, распущспвѣ жишелей Вавилона; даже погда какъ побѣдоносные Персы проникали въ городъ, вельможи Вавилонскіе пировали. Валпсаръ, съ шпслчью своихъ приближенныхъ, праздновалъ погда, какъ невидимая рука писала ему на спѣнѣ гибель. — Безчиніе господспвовало

въ особенності въ отношеніи половъ между собою.

Къ собственнымъ мануфактурнымъ произведеніямъ Вавилонянъ принадлежатъ шкани для одеждъ, (сами они носили шерстяныя и полотняныя, или хлопчатобумажныя), ковры, сославлявшіе на воспокъ повсемѣстный предметъ роскоши. Фабрикъ этого рода находилось множество не только въ Вавилонѣ, но и въ окружающихъ городахъ и мѣстечкахъ. Семирамида еще, говоря, построила много такихъ городовъ по Евфрату и Тигру, кои были вмѣстѣ и складочными мѣстами шоваровъ, идущихъ изъ Лидіи и Персіи. Знаменитый — Борсиппа, въ 15 миляхъ ниже Вавилона, на Евфратѣ. — Одежды, благовонныя воды, проросы съ разными изображеніями, рѣзные камни, кои употреблялись для печатей и амулетовъ. Сюда относятся особенно такъ называемые Вавилонскіе цилиндры. Сими мануфактурными произведеніями, для коихъ нужны сырые матеріалы, предполагается уже значительная торговля. —

Сухопутную торговлю Вавилонянъ раздѣлить можно, по главнымъ ея направленіямъ, слѣдующимъ образомъ: восточную или Персо-Бактрийскую, сѣверную или Армянскую, запад-

ную, или Малоазіяно-Финикійскую, и Южную или Аравійскую.

Торговля съ Персією была очень значительна. Вельможи Мидіи и Персіи украшались Вавилонскими произведеніями. Цари подолгу живали въ Вавилонѣ. Вавилонскіе Сапрапы были самые роскошныя. Въ слѣдствіе этой связи спрана между Вавилономъ и Сузою была самая населенная и образованная. По ней были проложены военныя удобныя дороги. По шу спрону Персіи Вавилоняне шорговали съ Индією Персидскою, и получали опшуда драгоцѣнныя камни, Индѣйскихъ собакъ, кои упошреблялись въ охопѣ даже пропивъ львовъ, красильныя вещешва.

Дорога въ Индію шла чрезъ Мидію къ Каспійскимъ шакъ называемымъ воропамъ, въ хребтѣ опдѣляющемъ Мидію опъ Аріи, въ Гирканію и Арменію около подошвы Гирканскихъ и Армянскихъ горъ, къ Александріи, опшуда къ сѣверу въ Бакшру. (Такъ шель и Александръ). А Индѣйская дорога шла опсюда къ воспоку до Оршоспаны, гдѣ опяшь дѣлилась на при часпи: одна на воспокъ къ границамъ Индіи, другая шуда же, нѣсколько южнѣе, а шрепья на сѣверъ въ Бакшру, кошорая была

вмѣстѣ и большою дорогою изъ Индіи въ эту страну. Отъ Воротъ до Индіи 380 Географическихъ миль.

Бакпра слѣдовательно есть складочное мѣсто товаровъ Восочно - Азіатскихъ. Имя ея принадлежитъ къ шѣмъ именамъ, кои разъ появившись, никогда уже не исчезаютъ изъ Испоріи. — Не только въ Персидскій періодъ Бакпра является богатымъ и могущественнымъ городомъ, но самыя древнѣйшія преданія Воспока о походѣ Семирамиды и другихъ завоевателей упоминаютъ всегда ея имя. Бакпра находилась на границѣ Золотой страны, на перепутьи народовъ, какъ уже ее называютъ Зендавеста. — Безъ всякаго сомнѣнія, это была одна изъ странъ, получившихъ образованіе весьма рано.

Караваны водились жителями Мало - Тибетскихъ странъ, или Сѣверной Индіи, кои ходили и въ Золотую степь; у сихъ племенъ красильныя вещества и тонкая шерсть были во множествѣ.

А было ли сношеніе съ странами по эту сторону пустыни? Имя Серики не встрѣчается у писателей погдашнихъ временъ. Позднѣе такъ называлась вообще эта страна за Коби,

изъ кошорой получался шелкъ. Начало сношеній съ Кипшамъ полагають за 300 лѣтъ до Р. Х. — Но въ какую же спрану ходили Индвѣйскіе караваны въ пысячу и въ двѣ пысячи человекъ, ошкуда возвращались на 3 й и 4 й годъ, по свидѣтельству Кшезія? Вѣроятно, въ самыя опдаленныя восточныя спраны! —

Дорога изъ Вавилона къ берегамъ Средиземнаго моря, описанная Спрабономъ, шла на сѣверъ прямо чрезъ степи Месопотаміи до Анпемузіады при Евфратѣ (25 дней), а ошкуда на западъ до Средиземнаго моря. Вѣроятно и прежде было шакъ. Здѣсь ходили только многочисленныя караваны, кошорые могли бы защищаться или ошкупаться ошъ кочевыхъ ордъ.

Въ переднюю Азію — Сарды и Греческіе города, шла въ Персидской періодъ другая большая военная дорога, проложенная Персидскими царями съ великимъ иждивеніемъ. Она была вмѣстѣ и шорговою дорогою. Она шла собственно изъ Сузы. Эша дорога, знаменишая въ Азіи, оспалась съ небольшимъ измѣненіемъ до позднѣйшаго времени. По ней послѣ большею часпію шли караваны изъ Смирны въ Испаганъ, а нынѣ изъ Смирны въ Токашъ,

и опшуда въ Еривань. — Безопасноспію и удобспвомъ купцы вознаграждались за излишнюю дальность.

Третья вѣшвъ Вавилонской шорговли шла на *сѣверъ* преимущественно въ *Арменію*, подь копорою Иродопъ разумѣеть всю плодоносную и богашую Сѣверную Мизію. Армяне доставляли вино по Евфрату и разные сѣвспные припасы.

Произведенія Аравіи и Индіи Вавилонъ получалъ чрезъ Персидскій заливъ, копорый, представляя несравненно болѣе удобспвъ для судоходспва, чѣмъ Аравійскій, былъ издревле поприщемъ самой дѣяшельной шорговли. Главное мѣсто здѣсь, на Западномъ берегу, Герра, по свидѣтельспву Спрабона — колонія Халдеевъ; жишели можеть бышь выселились вслѣдспвіе политическихъ переворошвъ, а можеть бышь, это было жреческое поселеніе. При Александрѣ Герра была цвѣшущимъ шорговымъ городомъ, и славилась своимъ богашспвомъ. Жишели доставляли шовары въ Вавилонъ, Тапсакъ и Описъ на Тигръ, не только для Вавилона, но и вообще для западной и внушренной Азіи. Финикіане проложили дорогу къ Геррѣ и чрезъ пе-

счаныя степи Аравіи. Кромѣ Герры занимались еще торговлею оспрова *Тиръ* или *Тилъ* и *Арадъ*, (вѣроятно Багарейнскіе оспрова), древнія владѣнія Финикійскія, коихъ жители считали себя даже родоначальниками Финикіанъ. Здѣсь должно искашь и *Дедана*, кошорой упоминаешся у Пророковъ. По окружнымъ берегамъ вездѣ встрѣчаешся много Финикійскихъ слѣдовъ. *Туръ* при входѣ въ Персидскій заливъ былъ также, вѣроятно, ихъ поселеніемъ. Вавилоняне и Финикіане получали опсюда Аравійскія произведенія: ароматы, соль, хлопчатую бумагу. Черезъ сіи спраны они имѣли сообщеніе съ Индією, опкуда получали безъ сомнѣнія жемчугъ, пряноспи, черное дерево; опчизною корицы и гвоздики, кошорую щцапельно скрывали Финикіане, какъ послѣ Голландцы, должно считашь Индію, и преимущественно оспровъ Цейлонъ (Тапробана), извѣстный едва ли шогда не сполько же, какъ при Голландцахъ. Финикіане вѣроятно съ Багарейнскихъ оспрововъ, богатыхъ лѣсомъ, плавали къ нему за его драгоценными произведеніями, чпо доказываешся многими мѣстами изъ Пророковъ.

Торговля по Персидскому заливу процвѣтала особенно до Персидскаго періода; ибо

Персы, нападенія опасаясь чрезъ оный на свои
сшоплицы, Вавилонъ, по Евфрату, и особенно
Сузу, по Тигру, съ коимъ соединялся Хоаспъ
каналомъ, заградили входъ въ Тигръ искусствен-
ными порогами, кои послѣ Александръ спарал-
ся разрушить, и опъ коихъ до сихъ поръ естъ
еще ошпшки.

С К И О Ы.

О племенахъ, обитавшихъ на сѣверъ и востокъ ошъ Каспійскаго и Чернаго морей, рассказываетъ подробно Иродотъ, знакомый съ ними коропко. Онъ знаетъ рѣки, сраны, племена, ихъ образъ жизни и нравы, размѣщеніе и родство. Снепи Украинскія и Аспраханскія описаны у него географически. Предки Лешповъ, Финновъ, Турковъ, Германцевъ и Калмыковъ (*), появляются у него въ первый разъ въ Испоріи; упоминаются хребты Уральскій и Алтайскій, хопя неопредѣленно; даже изъ далекой Сибири слышатся преданія, кои самому льшописателю казались невѣроятными, и кои однако же въ послѣдствіи получили объясненіе.

Иродотъ начинаетъ свое описаніе со сранъ по сю сторону Дона или Танаиса, дѣлишь сраны по рѣкамъ, коихъ имена и значеніе не подвержены никакому сомнѣнію, какъ по: Испръ (Дунай), Тирась (Днѣспръ), Гипанись (Бугъ), Борисоень (Днѣпръ) и Танаись (Донъ).

Сколько почень онъ въ описаніи мѣстоположеній, столько и въ различеніи письменъ, изъ

* А Славянъ? П.

коихъ одинъ наспомящія Скиескія, а другія не принадлежатъ къ Скиѣамъ. Жилища Скиѣамъ значають онъ отъ Дуная до Танаиса. Впрочемъ по мѣстамъ жили и другія племена. — Скиѣы называются здѣсь Колошами, и говорятъ, что пришли съ востока опшѣсненныя Массагетсами, переправились чрезъ Араксъ и прогнали Киммеріанъ. Время отъ времени нападали они на Южную Азію, и въ одно нашествіе, преслѣдуя оспальныхъ Киммеріанъ, лѣтъ за 70 до Кира, побѣдили Мидянъ, покорили переднюю Азію на 28 лѣтъ, и проникли до Египта, кошораго Царь Псамметихъ откупился отъ нихъ золошомъ. (Михаелисъ и Шлецеръ считають этошъ походъ за одинъ съ Халдейскимъ).

Въ сосѣдствѣ съ Греками, и въ большой части Крыма, обитали *Тавры*, отъ кошорыхъ оспровъ получилъ свое названіе, племя неизвѣснаго происхожденія, знаменишое въ древней Греческой Миѣологіи своею дикостію, приношеніемъ людей въ жерпву. — Вѣрно это оспашки Киммеріанъ. Надъ ними и подлѣ нихъ начинаются *Скиѣскія* племена по обѣимъ сторонамъ Днѣпра. — На западъ выше Ольвіи, *Каллипиды*, смѣсь Грековъ и Скиѣовъ. Они за-

нимались земледѣлемъ, какъ и *Алазоны*, жившіе въ спранѣ, гдѣ Днѣпръ и Бугъ сближающіеся наиболѣе. Выше ихъ *Скиѣи-земледѣльцы*, кои воздѣлывали землю преимущественно для торговли.

Хотя жилища сихъ Скиѣовъ простирались далеко на западъ, но главныя племена народа жили на восточной сторонѣ Днѣпра, между Днѣпромъ и Дономъ. За Борисоеномъ, говоритъ Иродотъ, находилась лѣсистая спрана, а выше ея земледѣльческіе Скиѣи. Они жили на три дня ѣзды къ востоку до рѣки Паншикапей, впадающей въ Днѣпръ, къ сѣверу на 11 дней судоходной ѣзды по Днѣпру, (до 54 или 55^д). На другой сторонѣ Паншикапей, (Десна, Сула или Псель) начинающіяся кочевыя Скиѣи, копорые ни пашутъ, ни сѣютъ; ихъ земля—безлѣсная степь, и они живутъ 14 дней на востокъ до рѣки Герра и спраны того же имени, (вѣроятно около верховьевъ Днѣпра), гдѣ находятся гробницы Скиѣскихъ царей. По эту сторону рѣки живетъ господствующая орда *царственныхъ Скиѣовъ*, на югъ до озера Меопійскаго и города Кремни. — Восточную границу Скиѣской земли составляетъ рѣка Донъ. На западъ жили *Агаиры* по Марошѣ, впадающей

въ Дунай, слѣдовательно въ Трансильваніи и Темесварскомъ баннапѣ. (Иродотъ знаетъ подробно многія рѣки, впадающія въ Дунай, и опредѣляетъ ихъ съ точностію, что служитъ доказательствомъ частаго сообщенія Грековъ съ странами Карпатскими). Это было богатое племя, имѣвшее много золота. Надъ ними *Несры*, во внутренности Польши и Липвы, отъ Карпатскихъ горъ и озера, изъ котораго выходитъ Днѣспръ, на сѣверъ до Днѣпра.

Иродотъ знаетъ источники всѣхъ этихъ рѣкъ, кромѣ Днѣпра, котораго источники, какъ самъ онъ говоритъ, были ему неизвѣстны.

Какъ эти племена составляли западную границу Скиѣской земли, такъ *Андроваги* (людоюды) и *Меланхлены* (черноризцы) сѣверную, отдѣленные однако же пустынями; первые вѣроятно въ нынѣшней Смоленской, а послѣдніе въ Московской Губерніяхъ. Иродотъ говоритъ именно, что это были не Скиѣскія племена. Имена Андроваговъ и Меланхленовъ — Греческія; Страбонъ называетъ ихъ Баспарнами. Геренъ думаетъ, что эти Баспарны есть отрасль Германскаго племени, которое было отпѣснено въ послѣдствіи на западъ. За Дономъ жили *Сарматы*, кои начинаются отъ внуш-

реннаго угла Меопійскаго озера и проспираюся къ сѣверу на 15 дней ѣзды, въ справѣ совершенно безлѣсной, слѣдовашельно въ нынѣшней землѣ Донскихъ козаковъ, — и опчаспи въ Аспраханской степи. 15 Дней ѣзды у Иродоша сосшавляють 75 Нѣмецкихъ миль, — слѣдовашельно Сармапы жили до 48^е сѣверной широты, до мѣста, гдѣ Донъ и Волга сближаюся. Языкъ ихъ еспѣ опспраслъ Скиескаго, и баснословное преданіе говориптъ, что они произошли опъ Скиювъ и Амазонокъ.

Выше Сармаповъ жили Будины, въ справѣ лѣсистой: „Многочисленный народъ съ голубыми глазами и русыми волосами. Въ ихъ справѣ былъ деревянной городъ, съ деревянными домами, спѣнами и храмомъ, по 30 спадій ($\frac{3}{4}$ нѣмецкой мили) въ споронѣ. Но обипашеди города Гелоны были первоначально Греки, копорые переселились сюда изъ порговыхъ городовъ. Языкъ ихъ опчаспи Греческій, опчаспи Скиескій. А у Будиновъ другой языкъ и другой образъ жизни. Они кочуютъ и живущъ охощою; а Гелоны воздѣлывають землю, вдяптъ хлѣбъ и имѣють сады. И цвѣшомъ они оппичаюся другъ опъ друга. Греки назы-

ваютъ Будиновъ, также Гелонами, но это смѣшеніе неправильно.“ —

Жилища Будиновъ по этому указанію начинаются шамъ, гдѣ оканчиваются Сарматскія, и гдѣ прерываются снени, а начинаются лѣса, слѣдовательно въ Саратовской Губерніи. О границахъ ихъ къ востоку и сѣверу Иродотъ не говоритъ, но онѣ должны быть далеки, ибо это былъ сильный и могущественный народъ. Вѣроятно, они занимали нынѣшнія Губерніи: Пензенскую, Симбирскую, Казанскую до Перми и до Южнаго Урала. —

„На сѣверъ отъ Будиновъ пустыни на 7 дней ѣзды. По эту сторону пустынь къ Востоку слѣдуютъ *Оиссагеты*, большой звѣроловный народъ. Подлѣ нихъ, въ ихъ спранахъ *Ирки*. Они охотятся лошадьми и собаками. Лошади ихъ приучены ложиться на брюхо, что бы казаться низшими. На востокъ отъ нихъ колонія Скиѣскихъ переселенцевъ, которые удалились сюда изъ страны царственныхъ Скиѣовъ.“

Сѣверныя границы Будиновъ простираются по вышесказанному до 54² сѣв. шир. Приложивъ къ этому 7 дней пустыни или 35 миль, и мы дойдемъ до Вятской Губерніи, около 56² сѣв. шир. — Отсюда должны мы обратиться къ

воспоку, чшобы придши въ спрану Фиссагешовъ и Ирковъ, копорые слѣдовашельно занимали Губернію Пермскую, сообразно сказанію Иродоша, а Ирки воспочную часпъ ея.

„До сихъ Скиювъ,“ продолжашеть Иродопъ, „земля совершенно ровная и опкрышая, а здѣсь начинающся горы.“ Мы находимся слѣдовашельно на границахъ Сибири.

„Когда совершимъ продолжительный пупъ чрезъ эту камениспую спрану, шо придемъ къ Аргипшеямъ, копорые живутъ при подошвѣ высокихъ горъ. Они съ младенчештва не имѣютъ волосъ, какъ муцины, шакъ и женщины; имѣютъ приплюснутые носы и большія скулы. Платье у нихъ Скиюское, а языкъ особенный.“ Кшо не узнаешъ здѣсь Калмыковъ? „До сихъ поръ,“ продолжашеть Иродопъ: „спраны и племена извѣсны, пошому чшо караваны Скиюскіе и Греческіе изъ Поншескихъ шорговыхъ городовъ сюда доходяпъ.“

„А чшо находипся на Сѣверъ опъ Аргипшеевъ, о шомъ ни одинъ человекъ не можешъ сказать съ досповѣрностію; ибо пѣ спраны опдѣляешъ цѣлый хребешъ горъ неприспуинныхъ, чрезъ кои не проходилъ никшо. Но Аргипшеи, ушверждаютъ, чшо мнѣ кажешся невѣрояпнымъ, будшо

шамъ живущъ козоногіе люди, а за шѣми еще шакіе люди, кошорые спяшъ по 6 мѣсяцевъ въ годъ. “ —

Цѣль горъ неприступныхъ ешь, разумѣешся, Алтайская. — Мифологическое сказаніе о козоногихъ людяхъ принадлежишъ къ разряду легендъ, кошорыя рассказывающся обыкновенно о жишеляхъ опдаленныхъ спранъ, и особенно о Сибири; а въ сказаніи о людяхъ, спящихъ по 6 мѣсяцевъ въ годъ, примѣшны слѣды истины о ночахъ, продолжающихся шамъ по нѣскольку мѣсяцевъ.

„Въ спранъ опъ Аргипеевъ къ воспоку обипающъ *Исседоны*. Они имѣющъ обыкновеніе по смерти родишеля приводишъ всѣхъ овецъ и убивашъ. Мясо ихъ мѣшающъ съ плошю нокойника и ѣдяшъ. Черепа очищающъ и опправляющъ въ золошо, и упошребляющъ вмѣшо идоловъ, кошорымъ приносяшъ жершву. Впрочемъ эши люди, говоряшъ, очень нравшвенны, и женщины владычешвуюющъ у нихъ какъ мушцины.“ —

(Замѣчашельно, что шочно шоже одинъ пупешешшвенникъ рассказываешъ о племени на Сумапръ, а Иродошъ еще объ одномъ Индѣйскомъ племени).

Исседоны, по всей вѣроятности, жили во внутренней Монголіи, въ нынѣшней Джунгаріи, до древней Серики, коей обитатели есць какъ будто опрасль ихъ. Имя этого народа, задолго до Иродота, дошло къ Грекамъ, въ одномъ эпическомъ стихотвореніи, которое приписываютъ Ариспею изъ Проконесса.

„На сѣверъ отъ нихъ, какъ говорятъ они, жили одноглазые люди, которые по Скиѣски называются *Аримасами*, и Грифы, спрегущіе золото.“ (Указаніе на извѣстность золотыхъ рудниковъ южной Сибири въ глубокой древности).

Страны на востокъ отъ Каспійскаго и Аральскаго моря, также знакомы королю Иродоту. Ни одинъ изъ позднѣйшихъ писателей не сообщилъ такихъ обстоятельныхъ извѣстій о кочевыхъ племенахъ порознь, кои здѣсь скишались, какъ онъ; даже новѣйшіе Географы не могутъ похвалиться предъ нимъ. Большая часть этихъ племенъ обитала въ Великой Бухаріи, въ коей находились и складочныя мѣста произведеній Южной Азіи.

Многія имена исчезаютъ послѣ совершенно изъ Исторіи, другія позднѣе являющся на

западной споронѣ Каспійскаго моря, доказывалъ штъмъ общее примѣчаніе о движеніи народовъ съ востока на западъ. Племена, выходящія безпрестанно изъ Ташаріи въ послѣдствіи, были вѣроятно потомки изчисленныхъ Иродомъ. — Персы называли всѣ племена за Яксартомъ Саками, и нанимали ихъ къ себѣ въ службу. Главный народъ за Яксартомъ у Иродаша *Массагеты*. „Говорятъ — это великій и воинственный народъ, жившій на востокъ и къ западу — по шу спорону Аракса, противъ Исседоновъ; многіе утверждаютъ, что это Скиѣское племя. На восточной споронѣ Каспійскаго моря простирается великая и необозримая равнина, и немалую часть ея занимаютъ Массагеты. Они носятъ одежду подобную Скиѣской, и образъ жизни у нихъ одинаковъ. — Они сражаются конные и пѣшіе, бывъ равно привычны къ шому и другому; спрѣляютъ изъ луковъ, вооружаются копьями и бердышами. Вообще они употребляютъ мѣдъ и золото; ихъ копья и булавы изъ мѣди, а шлемы украшены золотомъ. Такимъ образомъ у лошадей бывають нагрудники мѣдные, а удила и украшенія изъ золота. Они не знаютъ желѣза и серебра, ко-

ихъ нѣтъ въ ихъ земляхъ ; золото же и мѣди безмѣрное количество.“

Географическія показанія Иродота столь шочны , что нельзя по нимъ ошибиться. Подъ Араксомъ , о которомъ онъ упоминаетъ , нельзя разумѣть никакой рѣки , кромѣ Яксарта : Оксъ называется всегда у него Ацесомъ ; припомъ прочія показанія Иродота не позволяютъ разумѣть подъ Араксомъ другой рѣки. Массагетсы , говоритъ онъ , жили далеко къ востоку притивъ Исседоновъ ; слѣдовательно ихъ нельзя искать въ Великой Бухаріи , а гораздо далѣе на сѣверъ и сѣверо-востокъ. При томъ они не показывающся нигдѣ ни данниками , ни наемниками Персовъ , какъ прочія племена въ вышеупомянутыхъ странахъ ; золото и мѣдь указываютъ не на Великую Бухарію , а на хребтъ Алтайскій. Неизмѣримыя равнины , упоминаемыя писателемъ , которыя находяцца на востокѣ отъ Каспійскаго моря , указываютъ на обширныя степи , кои начинающся въ Великой Бухаріи , и простирающся въ Джунгаріи и Монголіи до Алтайскаго хребта. Массагетсы слѣдовательно были сосѣдями Исседоновъ , съ коими вѣроятно принадлежали къ одному пле-

мени, можетъ быть къ Монгольскому, какъ и Аргишпей.

Здѣсь оканчивается Географія опца Испоріи; онъ не зналъ еще имени *Серовъ*, которые дѣлаются знаменитыми у позднѣйшихъ писателей, и которые были вѣроятно опраслію Исседоновъ. Но памъ, гдѣ онъ опускаетъ нипъ, поднимаютъ ее Кипайскіе писатели. *Гюгну* (вѣроятно (?) предки Гунновъ) должны быть воспочными сосѣдями Исседоновъ и Масагетовъ, если не принадлежали къ нимъ непосредственно. Эпи племена были слишкомъ опдѣлены опъ западнаго міра, внѣ круга нашихъ изслѣдованій. —

О торговлѣ и сообщеніи народовъ въ Средней Азій.

Греки, поселившись по берегамъ Чернаго моря, возбудили жизнь и дали движеніе шорговлѣ кочевыхъ племенъ, обитавшихъ на сѣверъ и воспокъ опъ Каспійскаго и Чернаго морей. Города здѣшніе обязаны своимъ происхожденіемъ Милепу: *Ольвія* при успѣ Днѣпра, *Пантикапел* на Таврическомъ полуостровѣ, *Фанагорія* и *Танаисъ* въ углу Азовскаго моря. Съ сими городами въ ближайшемъ сношеніи находились шорговые города — Синопе, Діоску-

риада, Гераклея, на южномъ берегу Чернаго моря. Всѣ эти города построены въ 7 вѣкѣ до Р. Х., слѣдовательно до Персидскаго владычества, и присвоили себѣ торговлю на Черномъ морѣ и въ странахъ окрестныхъ. Диоскуриада, Паншикопая и Фанагорія были главными городами для торгова невольниками въ древнемъ мѣрѣ, кои получались преимущественно изъ странъ Черноморскихъ, съ сѣвера и востока, изъ Скиѣи, пакъ что Скиѣи и невольникъ, *slave*, значило одно и тоже.

Впрочемъ предметомъ торговли былъ *хлѣбъ*. Иродотъ сказываетъ, что большая часть Скиѣскихъ племенъ занималась земледѣлемъ, и страны по обѣимъ сторонамъ Днѣпра доставляли множество хлѣба. Воздѣланныя земли простирались до нынѣшняго Кіева. Весьма примѣчательна оговорка Иродота, что эти Скиѣи занимались земледѣлемъ не для себя, а для торговли. Для хлѣбной торговли главнымъ городомъ былъ Ольвія, находившійся въ беспрепятственныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Аѣянами.

Мѣха. У всѣхъ Тракійскихъ и Азіатскихъ племенъ, жившихъ за 40^ю сѣверной широты, мѣха были въ общемъ употребленіи, по причинѣ суроваго климата: Тракійцы, на примѣръ,

носили лисьи шапки и мѣховые сапоги. Тонкіе и легкіе мѣха употреблялись и въ южной Азіи.

Но предприимчивый духъ Понпскихъ Грековъ не довольствовался эпою сѣвѣрною шорговою: они проникли на воспокъ, до главныхъ народовъ Великой Монголіи. „До Аргиппеевъ,“ говоритъ Иродотъ (ш. е. Калмыковъ) „спрана очень извѣсна; ибо частію ходящъ къ нимъ Скиѣмъ, опъ коихъ не трудно получашъ извѣстіе, а частію Греки изъ города Ольвіи и другихъ Греческихъ городовъ. Скиѣмъ, ходящіе шуда, производили свои дѣла посредствомъ 7 переводчиковъ на 7 разныхъ языкахъ.“ Этимъ извѣстіемъ ясно указываешся караванная шорговля чрезъ Уральскія горы, къ сѣверу опъ Каспійскаго моря, во внутренность Великой Монголіи.

О началѣ и цѣли эпои шорговли нѣтъ никакого сомнѣнія. Начало въ Ольвіи, цѣль — жилище Аргиппеевъ по шу спорону Уральскаго хребта. Аргиппей принадлежали къ великому Монгольскому племени. Эпо западная опрасъ его, въроашно въ нынѣшней Киргизской степи, на югъ до Яксарша, гдѣ они примыкались къ племенамъ Великой Ташаріи и Бухаріи. На воспокъ — извѣстно шолько, что они

граничили съ Исседонами. Чрезъ нихъ-шо, кажешся, производилась шорговля съ дальнѣйшимъ воспокомъ и югомъ, и вошъ почему они были особенно важны.

Геренъ полагаешъ, основываясь на Иродошѣ, что караваны ошъ Ольвіи шли чрезъ льсиспыя сшраны, берегами Азовскаго моря, (Тавры) до береговъ Дона, попомъ чрезъ эшу рѣку въ нынѣшнія сшепи Аспраханскія, а ошшуда въ сѣверномъ направленіи чрезъ сшраны Сармашовъ до жилищъ Будиновъ и Гелоновъ, къ ихъ деревянному городу; ошсюда караваны брали сѣверо-воспочное направленіе; дорога шла чрезъ 7-дневную пусшыню до жилищъ Оиссагешовъ и Ирковъ, на Сибирской границѣ; попомъ чрезъ Уралъ, и наконецъ къ Аргипеямъ, въ сшепи Киргизскія и Калмыцкія. Часпъ эшой дороги по сшепямъ на шой сшпоронѣ Урала совпадала, вѣрояшно, съ нынѣшнею дорогою каравановъ, изъ Оренбурга въ Бухарію и Хиву. Эша была дорога не крапчайшая, но лишнее уклоненіе ея къ сѣверо-воспоку дѣлалось нарочно для шорговли мѣховой съ звѣроловными народами сѣвера, по ясному свидѣтельству Иродопа. — Эшо была древняя дорога мѣховой шорговли. Племена, живущія къ сѣверу и

востоку отсюда, начиная съ Будиновъ, — Будины, Эиссагепы и Ирки — сущь племена звѣроловныя.

При самомъ началѣ ихъ, т. е. въ странѣ Будиновъ, находился большой деревянный городъ. Это было Греческое поселеніе, не только съ Греческими жилищами, но и святынями, основанный Греками изъ Понпскихъ торговыхъ городовъ. Можно ли сомнѣваться въ назначеніи этой слободы? Это было средопочіе мѣховой торговли. И вошь для чего Понпскіе Греки и Скиѣм не слѣдовали по прямой дорогѣ, но отклонялись сполько къ сѣверу. Сравните изслѣдованія Лерберга объ *Югрь*, живущей по всѣмъ примѣпамъ въ странѣ древнихъ Иродотовыхъ Эиссагеповъ и *Ирковъ*, кои очень вѣроятно были ихъ предками. Здѣсь они находили сбытъ произведеній своей промышленности, и вымѣнивали шовары, кои везли далѣе. Караваны, прошедъ и эту страну, обильную мѣхами, обращались на востокъ отъ Эиссагеповъ, и переходили Уралъ, коего южная опрасль простиралась почти до Аральскаго озера. — Въ какомъ именно мѣспѣ они переходили Уралъ — опредѣлить трудно; вѣроятно, не южнѣе нынѣшняго Оренбурга. И шакъ оспальная дорога ихъ

должна была совпадать съ нынѣшнею дорогою изъ Оренбурга чрезъ Киргизскія степи. Это была длинная дорога, по словамъ Иродота, до Аргишпеевъ, которые слѣдовательно жили въ восточной части сихъ степей. (Киргизы и нынѣ живутъ на югъ до Яксарта или Сыръ-Дарьи, извѣстной Иродоту).

Торговля Греческая не ограничивалась однакожъ землею Аргишпеевъ. Здѣсь, вѣроятно, было шолько сборное мѣсто каравановъ Востока и Запада, гдѣ размѣнивались они взаимно своими товарами. Хотя Скины оспанавливались здѣсь, но они были знакомы съ опдаленнѣйшими народами — Исседонами и Массагетами.

Повѣствованіе Иродота объ этихъ народахъ не опсавляетъ никакого сомнѣнія для знающаго ходъ древней торговли о томъ, какой магнитъ притягивалъ Грековъ въ шоль опдаленныя страны? Золото, коимъ онѣ облодали. Сии народы жили именно на границахъ горныхъ странъ Азіи, богатыхъ золотомъ, и имѣли сообщеніе съ ними. Не говорю уже о томъ, что здѣсь они сбывали мѣха и запасались вьючными живошными, лошадьми и верблюдами.

Отсюда до Бактры и Мараканды, первыхъ кладочныхъ мѣстъ Индійскихъ товаровъ, на-

нулась **беспрерывная цѣпь племенъ**. И откудабы **Иродотъ** былъ шакъ знакомъ коронко съ народами по восточному берегу Каспійскаго моря, если бы чрезъ нихъ не пролетала шорговая дорога? Было ли золото главнымъ предметомъ этой шорговли, или вмѣстѣ вымѣнивались здѣсь и шогда, какъ послѣ, **Индійскія произведенія**, — во всякомъ случаѣ изслѣдовашелю **Исторіи** человѣчества открываешся здѣсь видъ, достойный его вниманія. Замѣчашельно, что именно въ это время было и **судоходство по Каспійскому морю**. **Иродотъ** опшнудъ не впадаетъ въ ошибку позднѣйшаго времени, по коей это море считалось заливомъ **Сѣвернаго Океана**. Онъ зналъ, что оно окружено со всѣхъ сторонъ землею, и опредѣлялъ широту и долготу его по днямъ плаванія. Откуда явились бы сін опредѣленія, еслибъ дѣйствительнo по этому морю не плавали? Въ **Македонскій періодъ** **Индійскіе** и **Бактрскіе** шовары шли внизъ по **Оксу** до устья **Аракса** и **Кура**; по берегамъ сихъ рѣкъ сухимъ путемъ до **Фазиса**, попомъ по этой рѣкъ къ **Греческимъ Черноморскимъ городамъ**. Хотя **Исторія** не предшавляешъ намъ опредѣленнаго свидѣтельства, однако мы не можемъ удерж-

жашься опть догадки, что эта шорговая дорога была гораздо древнѣе.

Наконецъ — извѣстія, собранныя Иродотомъ о характерѣ сихъ главныхъ народовъ средней Азии, подтверждаютъ нашу догадку. Массажетовъ онъ изображаетъ воинственнымъ племенемъ, Аргипсеевъ и Исседоновъ миролюбивыми. Не примѣнно ли здѣсь раздѣленія на каспы? „Аргипсеевъ,“ говоритъ онъ: „никшо не смѣешь обидѣть, ибо они почишающа священнымъ народомъ; у нихъ нѣтъ оружія; они разбираютъ споры сосѣдей; кто находитъ у нихъ убѣжище, того не можешь оскорбить никшо.“ Не соспавляли ли они жреческаго сословія между Монголами? Иродотъ говоритъ, что на ихъ головахъ нѣтъ волосъ; у нынѣшнихъ Ламъ или жрецовъ Калмыцкихъ также. Миротворство ихъ не заспавляетъ ли предполагать распри, обыкновенныя въ спранахъ народныхъ сообщеній? Новое доказательство древней связи шорговли съ религіею.

Массагеты, напрошивъ, соспавляли военную кашу.

Исседоны описываются справедливыми, ш. е. образованными и дружелюбными къ иностранцамъ. Еще болѣе — опть ихъ получались свѣ-

двѣя о самой восточной и сѣверо-восточной части Азии. Исседоны передавали ихъ Скиамамъ, по словамъ Иродота, а Скиама Грекамъ. Слѣдовательно, это былъ торговый народъ, простиравшій далеко свои связи. Они доставляли произведенія *Серовъ*, кои были можетъ быть ихъ опраслю. По симъ слѣдамъ открываея нѣсколько древняя дорога шелковой торговли.

Вошъ почему границы Исседоновъ могли сдѣлаться главнымъ мѣстомъ торговли и цѣлю каравановъ, кои шли сюда отъ береговъ Черноморскихъ, чшобы вымѣнивать товары, привозимые Исседонами изъ восточной Азии. Но день Испоріи здѣсь смеркаея. Впрочемъ, при изслѣдованіяхъ нашихъ объ Индійцахъ, мы надѣея и въ эпошъ сумракъ пролишь нѣсколько свѣша, кошораго лучи упадутъ въ самую восточную Азію.

И Н Д І Й Ц ы .

Исслѣдованія о религіи и мудрости восточной доводили ученыхъ почти всегда до Индіи. Но никогда эта опдаленная спорона не обращала на себя шакого вниманія , въ эпохѣ отношеній , какъ въ наше время. Англичане , покривъ ее , приняли живѣйшее учаспіе въ ея Липшерашурѣ . Они надвюшя опкрышъ здѣсь исшочникъ , изъ коего не только оспальная Азія , но весь Западъ получилъ свое просвѣщеніе . Ихъ ученые начали издавашъ разсужденія о важнѣйшихъ предметахъ религіи и образованія Индіи , и переводилшъ ихъ сочиненія . Съ шого времени возникла эта испышательность и въ Германіи . Друзья Индіишкѣ древности умножились ; самый священнѣйшій языкъ народа нашель многихъ учениковъ между Европейскими учеными .

Еслибъ можно было опредѣлишъ все вліяніе , кошорое образованнѣйшій народъ Воспока имѣль на прочій міръ , шогда пополнился бы одинъ изъ важнѣйшихъ промежутковъ въ Испоріи человѣческаго образованія ; но эпохѣ народъ , всегда заняшій только самимъ собою , безъ вниманія къ другимъ , развѣ когда они

проникали къ нему завоевателями, не сохранили намъ о помъ свидѣній, и пошому слѣдствія, кои мы выводимъ и будемъ выводимъ изъ сравненія его знаній и учреждений съ знаніями и учреждениями другихъ народовъ, могутъ имѣть нѣкоторую степень правдоподобія, но едва ли полную достоверность.

Индійскій народъ живъ еще. Это большая помощь изслѣдователю, но вмѣстѣ съ нею онъ встрѣчаетъ и многія затрудненія; рѣзко отдѣляясь отъ прочихъ народовъ своими обычаями и религіею, не принимая къ себѣ прозелитовъ, Индійцы сохранили свою самобытность; мноплеменники, кои поселились между ними, всегда были отдѣлены отъ нихъ совершенно. Припомъ, хотя Индійцы не отказываются упорно толковать съ иностранцами, которые умѣютъ сблизиться съ ними, но сіи послѣдніе приносятъ свои мнѣнія, или имѣютъ недосыпнокъ въ предварительныхъ свидѣніяхъ, чшобъ воспользоваться ихъ уроками; съ другой стороны желаніе льстившъ иностранцамъ побуждаетъ иногда самихъ учителей къ невѣрнымъ показаніямъ.

Этотъ народъ живетъ духовною жизнью только въ прошедшемъ. Настоящій вѣкъ есть

вѣкъ глубокаго паденія; этого мало — Индійцы думаютъ, что въ слѣдующій вѣкъ они упадутъ еще глубже, пока наконецъ новый порядокъ вещей устанавится, и прежнее ихъ счастье возвратится. Но слову наспоющій даютъ они обширнѣйшее значеніе. Подъ наспоющимъ вѣкомъ они разумѣютъ шопъ вѣкъ, который западные называютъ Историческимъ. Со взоромъ небреженія, даже презрѣнія, смотритъ на него Браминъ. Духъ его находитъ пріятнѣйшую пищу только въ тѣхъ опдаленныхъ временахъ, когда великій Вишну, въ лицѣ Рамы, велъ войну съ демонами, или въ лицѣ славнаго героя Кришны, возстановлялъ лучшій порядокъ вещей. Что можешь побудить Брамина къ тѣмъ занятіямъ, коими мы обязаны нашей такъ называемой кришической Исторіей? Напрасно искаешь ее въ Индіи, а между тѣмъ ее-то спрашиваешь Европеецъ. Самая богатая задача шому, кто хочетъ изобразить эшопъ народъ, соспоишь въ шомъ, чтобы онъ, сдѣлавшись Индійцемъ въ Индіи, не переспавалъ бытъ Европейцемъ.

Я не намѣренъ, говоритъ Геренъ, излагать вполне Индійскую религію и Философію, представляешь какія либо догадки, напримѣръ

о древнемъ соединеніи Египта съ Индією, о распространеніи Индійскаго образованія къ западу; еще менѣе, возражашь на мнѣнія другихъ писателей объ эпихъ предметахъ; — моя цѣль поставивъ чинашеля на шу почку, съ копорой долженъ онъ смолрѣть на изысканія объ Индійскихъ древностяхъ, и цѣнить оныя.

Общее мнѣніе, какъ въ древнее, такъ и въ новѣйшее время, согласуется въ томъ, что Индійцы были однимъ изъ народовъ образованныхъ наидревле, или даже первымъ между ними. И такъ здѣсь предшавляется вопросъ: гдѣ основаніе мнѣнію о высокой древности Индійцевъ? утверждающъ ли эпо и сами Индійцы? нѣтъ ли причинъ подозрѣвашь эту древность, копорую они преувеличили, шѣмъ болѣе, что у нихъ нѣтъ никакой хронологіи?

Опредѣлимъ сперва неясное понятіе о глубокой древности Индійской: нѣтъ нужды принимашь ихъ хронологическія эры изъ миліоновъ лѣтъ; нѣтъ нужды съ нѣкопорыми Брипанскими изслѣдователями низходить до времени Ноева пошона, когда по ихъ изчисленію начался четвертый возрастъ Индіи, испорченное время; — что проспирается за 1000 лѣтъ до нашей эры, шо мы называемъ глубо-

кою древностію. Историческое время нигдѣ нейдетъ дальше, кромѣ Евреевъ. Все прочее подѣ покровомъ сказокъ и Героглифическаго языка. Впрочемъ рѣвкой пограничной линіи провести нельзя. Наше опредѣленіе достоверно, говоря вообще. Конечно не все равно, тысячу или двумя старше Индійское образованіе, но замѣтимъ, что важность точныхъ хронологическихъ показаній уменьшается тамъ, гдѣ нѣтъ непрерывной Исторіи и внутренней связи происшествій.

Источники для Индійской Исторіи (кромѣ Грековъ) памятники и сочиненія. Памятники Индійскіе очень важны. Свѣденіями объ нихъ мы обязаны Англичанамъ, кои подалъ примѣръ Нибуръ. Впрочемъ здѣсь остается еще много работы. —

Памятники Индійскаго водчества разделяются на 3 рода: 1) храмы подѣ землею, выдолбленные въ утесахъ; 2) утесы обдѣланные храмами, при коихъ есть подземные покои; наконецъ 3) собственно зданія. Въ такомъ порядкѣ, вѣроятно, они и создались.

Всѣ они относятся къ Индійскимъ полкамъ, (секнамъ), Вишну и Шивы, также къ

шолку Будды, выгнѣсненному давно изъ Индіи по сю сторону Ганга, и живущему еще теперь на островѣ Цейлонѣ, и въ Индіи по ту сторону Ганга. —

Храмы перваго рода находились во всѣхъ частяхъ Индіи, и, вѣроятно, не всѣ еще извѣстны. Въ долинахъ Бенгальскихъ и Панибскихъ ихъ бысть не могло по свойству земли; но весь полуостровъ по сю сторону Ганга покрытъ удивительными горами. Сама природа ведетъ здѣсь въ подземные гроты, куда не проникаютъ прямые лучи солнца въ жаркое, ни дождевые потоки въ ненастное время года. Такъ произошли и подземные храмы. Спреленіе къ вѣковѣчности видно у всѣхъ народовъ, итъ явственнѣе, чѣмъ глубже опускаемся мы въ древность. Но обьтъ, данный симъ памятникамъ въ Индіи, величїе чершежей, тщательность при оцѣлкѣ, богатство въ искусственныхъ произведенїяхъ, украшающихъ стѣны, упонченный, хотя иногда спранный вкусъ, — возбуждаютъ удивленїе во всякомъ мыслящемъ наблюдателѣ. При обзорѣ ихъ, какъ и другихъ исполинскихъ дѣлъ древности, невольно раждается мысль, что онѣ совершались не годами, не десятилѣтїями, но вѣками спокойной и безпрерывной дѣлательности.

Вотъ краткое обзорѣніе главныхъ храмовъ: храмъ на маломъ оспровѣ *Елефантъ*, недалеко отъ Бомбей, высѣченный со всеми принадлежностями изъ цѣлаго утеса. Храмъ безъ принадлежностей занимаетъ около 20 сажень въ длину и ширину. Входъ съ сѣвера, площадью, съ копорой видно море. Гора, лежащая на храмѣ, поддерживается 26 ю сполбами и 16 ю пиластрами, по 8 на каждой споронѣ. Слѣбны покрышы рельефами.

Геренъ выводитъ слѣдующія замѣчанія изъ наблюдений надъ этими памятниками Индійской древности :

1) Всѣ изображенія объясняются нынѣшней Индійскою миеологіей, слѣдовательно у народа, высѣкавшего сія пещеры, господствовало то же богослуженіе и та же миеологія, копорыя господствуютъ нынѣ, хотя можеть быть нѣсколько пѣснѣе.

2) Это былъ храмъ Шивы: безчисліе слѣбныхъ изображений превышаетъ все, что только можеть выдумать развратная фантазія Запада. Впрочемъ по оному нельзя заключать о безнравственности народа.

3) Служеніе Шивѣ и поклъ его поклонниковъ были распространены въ Индіи въ

эпоху сооруженія эпого храма. О Вишну здѣсь нѣтъ никакихъ слѣдовъ. Слѣдовашельно полкъ Шивы былъ древнѣе, какъ шо заключаешся и по другимъ причинамъ.

Когда основанъ эпошъ храмъ — не извѣстно. Индйцы сами не знаютъ. Могло ли бы зашерьпшся преданіе о шакомъ великомъ предпріяшш, если оно не было совершено въ глубокой древности? Ушешъ — породы глинистаго порфира, самаго швердаго, а изображенія на стѣнахъ шакъ вывѣпрились, чшо ихъ нельзя почти различить: сколько же времени потребно было, чшобы шакой швердый камень подвергся исплѣнію. Сшилъ искусшвенныхъ произведеній доказываешъ шоже. Характеръ его высокая проспота при великой окончанности.

Подобный, еще бѣльшій храмъ пещерный находишся на ближнемъ оспровѣ *Сальсеттѣ*, шакже прошивѣ Бомбая. На памошнихъ памяшникахъ сохранились надписи, коихъ азбука до сихъ поръ не найдена. Эпошъ храмъ посвященъ Буддѣ, слѣдовашельно онъ былъ построень, когда поклонники его не были изгнаны поклонниками Шивы, а раздѣляли власпъ между собою. Прекрасный храмъ эпого рода ешъ еще въ *Карли*, на половинѣ дороги между Бомба-

есть в Пуноу, также посвященный Буддѣ. Браммы приписываютъ построение его демонамъ. Наконецъ пещерные храмы есть на островѣ Цейлонѣ; самые большіе, лучшіе и древнѣйшіе, по свидѣтельству путешественниковъ, находясь въ *Дамбулу*, на сѣверо-востокъ отъ главнаго города Канди. Первой изъ нихъ имѣешь около 25 сажень въ длину, 15 въ ширину, 7 въ вышину. Это храмъ Будды, которому служеніе исключительно сохранилось на островѣ Цейлонѣ до сихъ поръ, вѣроятно, во всей своей чистотѣ.

Но въ средней Индіи есть зданія этого рода, которыя превышаютъ всякое описаніе. Это славная пещера *Елморская*, близъ Деогура и Аурунгабада. —

Вообразите себѣ утесистую гору изъ краснаго крѣпкаго гранита, въ видѣ полукруга или подковы, коей два конца отдѣляются одинъ отъ другаго на милю; въ этой горѣ высѣченъ рядъ храмовъ, въ два и три яруса, соединенныхъ между собою, и раздѣленныхъ меньшими пещерами, украшенныхъ безчисленными рельефами. Самый большій храмъ посвященъ Шивѣ. Все, что Зодчество знаетъ великаго, пышнаго и красиваго надъ землею, все это здѣсь нахо-

динся подъ землею : стѣны , лѣсипницы , мосты , придѣлы , сполбы , колоссы , обелиски , колоннады . Рядъ колоссальныхъ слоновъ , кошорые кажутся несущъ храмъ , покоящійся на нихъ , производить ужасное дѣйствіе .

Общія замѣчанія . 1. Все спроеіе въ эписхъ пещерахъ носитъ печать чиснаго Индійскаго характера : ни въ міеологіи , ни въ искусствѣ не примѣнно ничего чуждаго . Они должны принадлежать слѣдовательно къ тому времени , когда народъ предспавленный себѣ , не склоненный подъ иго чуждыхъ завоевателей , жилъ свободно и безпрещисленно . Замѣшимъ однако , что въ главномъ храмѣ Елорскомъ богатство и разнообразіе въ изображеніяхъ , совершенство ошдѣлки , показываютъ высокой цѣвнѣ Индійскаго искусства , между шѣмъ какъ памятники Елефантскіе и Сальсеттскіе ошличаются простотою , слѣдовательно послѣдніе древнѣе . По нашему размѣру сполгшія нужны были для совершенія этого чуда . И сполгшія Елоре , въ срединѣ Индіи , близъ Део - гура , н . е . Божіей горы , было средопочіемъ Индіискон религіи , хопя мы не можемъ опредѣлить этого періода хронологически .

2. Въ Елорѣ не примѣнно служенія Буддѣ, которое видно въ Елефантѣ и Сальсештѣ. Было ли оно выпѣснено тогда изъ Индіи, нельзя сказать утвердительно. Служенія Вишну и Шивѣ уже раздѣлялись, чего нельзя было сказать при первыхъ храмахъ. Изъ этого выводится по же слѣдствіе, что памятники Елорскіе моложе.

3. Мифологія Индійцевъ развилась вѣроятно совершенно въ эпоху построения этого храма: мы видимъ здѣсь не только боговъ, но ихъ спутниковъ, родственниковъ и служителей, и наконецъ сцены изъ Магабарата и Рамаяна.

4. Въ планѣ гораздо болѣе обдуманности, правильности, преднамѣренности.

5. Множество меньшихъ пещеръ указываютъ на множество жрецовъ, которые здѣсь жили, и моельщиковъ, которые сюда приходили.

6. Столпы, на коихъ лежатъ такая тяжесть, большею частію цѣлы. Со шрепешомъ входятъ путешественники подъ эти своды, сравнивая видимую слабость опоръ съ бременемъ, которое лежатъ на нихъ. Чтобы различить соразмѣрность ихъ между собою, нужно было большое знаніе и опытность.

7. Ваятельное искусство у Индійцевъ, какъ у Египтянъ, началось рельефомъ. Рельефы раскрашивались; но Индійскій климатъ, не столь сухой, какъ Египетскій, не благопріятствовалъ сохраненію красокъ. Отъ рельефовъ переходъ ближайшій былъ къ статуямъ, кои у Индійцевъ были почти всѣ колоссальныя.

Наконецъ въ Елморъ естъ надписи; нѣкоторые объясняются изъ Санскритскаго языка, следовательно эпомъ языкъ былъ тогда господствующимъ.

Но искусство Индійское не остановилось при сихъ первыхъ, вѣроятно древнѣйшихъ, зданіяхъ; оно не удовольствовалось тѣмъ, чѣмъ выскать храмы и жилища во внутренности утесовъ: оно обдѣлало поверхность утесовъ архитектурнымъ образомъ и произвело ими еще чудеснѣйшія дѣйствія.

Первые памятники въ эпомъ родъ — семь пагодъ *Мавалипурамскихъ*, на Коромандельскомъ берегу, на день ѣзды къ югу отъ Мадраса. Въ ряду искусственныхъ произведеній человеческого рода, онѣ занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ — это цѣлая столица, подземное царство. Большая, можетъ быть бѣлая часовня ихъ, поглощена моремъ; въ двухъ миляхъ

ошъ береговъ видны еще черепы обдѣланныхъ ушесовъ. — Они описаны очень поверхностно : надписи не разобраны.

Вошъ слѣдствія, выведенныя Гереномъ изъ описаній эпого памяшника :

1) Мавалипурамъ былъ въ одно время главнымъ мѣшпомъ богослуженія, пребываніемъ царей и, какъ весьма вѣрояшно, значительнѣйшимъ шорговымъ городомъ.

2) Индійское преданіе приписываетъ глубокую древность симъ зданіямъ, ошнося ихъ ко времени родспвенниковъ Кришны, слѣдовашельно въ мифологическій періодъ. Сшроенія, судя по сшплю, принадлежатъ, кажешся, къ разнымъ временамъ. Можешъ бышь мы узнаемъ, получивъ вѣрное описаніе объ нихъ, что городъ Мавалипурамъ сущеспвовалъ многія сполѣшя.

3) Ваянія Мавалипурамскія предспавляютъ служеніе Шивъ и Вишнъ, особенно послѣднему, безъ Будды, слѣдовашельно принадлежатъ къ древнимъ, но не къ древнѣйшимъ въ Индіи.

4) Тѣсная связь съ Магобарашпомъ и самое исполненіе шакже не свидѣшельспвуютъ о глубокой древности.

5) Пполемей говоритъ о значительномъ торговомъ городѣ въ эписхъ снранахъ, Молиаертъ; можешь бышь эпо Мавалипурамъ.

Не должно однакожь заключишь по симъ памяшникамъ, чшобъ Индйцы были пещернымъ народомъ: памяшники находяшся полько въ нѣкошорыхъ мѣспахъ, а не вездѣ; эпо жилица боговъ и ихъ служиселей, а не всѣхъ людей. Очень вѣрояшно, чшо господспвующая каспа жрецовъ понуждала сооружашь пакіе храмы, чшобъ имѣшь въ нихъ свяшилища неприступныя, средопочія своего богослуженія, а можешь бышь и полипическогого могущеспва. Какъ сильно можно было дѣйспвовашь на шолпу посредспвомъ сихъ великолѣпныхъ и ужасныхъ зданій. Мершвы и безмысленны шеперь споляпъ они шамъ, разсмашриваемые ошдѣльно; но они оживляющся предъ глазами изслѣдовашеля, кошорый разсуждаешь объ нихъ вмѣспъ съ религіей и мифологіей, сохраненными въ Индйскихъ эпопяхъ; кошорый знаешь, какъ шѣсно религія была соединена у Индйцевъ съ полипикою. Сіи памяшники непременно должны принадлежашь къ вѣку образованія Индйской религіи и мифологіи, и хошя никакая лѣшо-

пись не замѣшила годовъ ихъ основанія, но этого опровергнушь нельзя до тѣхъ поръ, пока не найдутся другія сильнѣйшія доказательства позднѣйшаго построенія.

Кромѣ сихъ успешныхъ памятниковъ подъ землею и надъ землею, есть въ Индіи множество памятниковъ, сотворенныхъ вполне человеческими руками; они различныхъ родовъ, — къ древнѣйшимъ принадлежали шакъ называемыя Европейцами пагоды, (имя неизвѣстное Индійцамъ), и нѣкопорыя укрѣпленія на горахъ.

Объ нихъ вообще можно сказать слѣдующее: Индійское зодчество есть чадо религіи, — какъ по замѣчено при храмахъ подземныхъ. Оно сохранило пошъ же характеръ и подъ землею, и могло развиваться только въ пагодахъ и зданіяхъ, принадлежащихъ къ нимъ. Даже теперь — что такое города Индійцевъ, что такое черныя города, шакъ называемыя, Калькуша, Мадрасъ и другіе? не груды ли хижинъ, изъ бамбука или подобнаго вещества, по требованію климата, насроенныхъ около пагодъ? — Зодчество, бывъ связано съ религіею, сохранялось вмѣстѣ съ нею. Въ иное время строили болѣе храмовъ, въ другое менѣе, но никогда не оспывало это усердіе; слѣдовательно не

всѣ пагоды должно счищать древними. Ино-
племенные завоеватели имѣли мало вліянія на
Индійское зодчествѣ, напримѣръ Арабы не оспа-
вили никакихъ слѣдовъ; самые Монголы вѣрояише
переняли у Индійцевъ, чѣмъ Индійцы у нихъ;
чему служатъ доказательствомъ ихъ мавзолей
и дворцы, особенно въ странахъ Ганга.

Въ чемъ же состоить характеръ Индійска-
го зодчества?

Во 1 хъ, первоначальная форма Индійскаго
зодчества — пирамида. Такова форма древнихъ
Индійскихъ пагодъ, коею Индія по сю сторону
отличается отъ Индіи по ту сторону Ганга и
прочей Азій, гдѣ шаперъ служитъ первымъ об-
разцемъ Зодчества. — Во 2 хъ, форма пирами-
дальная сама по себѣ исключаетъ сводъ, хотя
нельзя опказать Индійцамъ въ понятіи объ ономъ.
— 3. По той же причинѣ не было нужды въ стол-
пахъ и пиластрахъ, извѣстныхъ однакожъ по под-
земнымъ зданіямъ. Въ опношеніяхъ и украшеніяхъ
столповъ Индійцы уступаютъ Египтянамъ, но
въ богатствѣ украшеній пиластровъ, каріати-
дамъ, превосходятъ ихъ. — 4. Такъ какъ
пагоды были цѣлю для тысячъ поклонниковъ,
то при нихъ необходимы были Гульпри-го-
спинницы, въ родѣ каравансераевъ, коихъ спро-

еніе принадлежишь къ числу 'благочеспивыхъ подвиговъ. — 5. Въ пагодахъ примѣпно усовершенствованіе искусства: древнѣйшія изъ нихъ шъ, кои складены изъ большихъ квадратныхъ камней, безъ всякихъ украшеній, подобно пирамидамъ. Слѣдующія за ними украшались снаружки. Попомъ начались изображенія божеспвъ, и наконецъ сцены изъ эпическихъ поэмъ. Внутренность пирамидальныхъ пагодъ очень мрачна, и свѣтъ дневной не могъ проникать шуда. Въ печеніе времени пагоды получали наружность болѣе ясную, окружились стѣнами въ нѣсколько рядовъ, между коими воздвигались другія нужныя зданія: покои для священныхъ звѣрей, пруды для омовеній, огромныя залы на шолпахъ, съ плоской кровлей, (при Танжорской пагодѣ еспъ коллонада въ 50 саж. длиною, 35 шириною, съ тысячью шолповъ, слишкомъ въ 4 сажени вышиною, украшенныхъ ваяніемъ).

Должно замѣшпшь, что въ шой часпш Индіи, кошорая считаешся колыбелью Индіиской религіи и образованности, фанатизмъ Музульманъ разрушилъ большую часть древнихъ памятниковъ: менѣ всего сохранилось ихъ въ Бенгалахъ, болѣе въ Багарѣ, особенно Бенаресѣ, священномъ городѣ. Корамандельскій берегъ под-

верженъ былъ наименѣе нападеніямъ; шамъ и во
внутренности спраны находящяся славнѣйшія
свяпилица. — Самыя древнія пагоды, пирами-
дальной формы, Деогурскія, близъ Еллоре, Тан-
жорскія (около 70 сажень въ вышину), Ра-
мисерамскія, (на оспровѣ между маперикомъ и
о. Цейлономъ), Ягарнаупскія, около копорыхъ
уничпожалось различіе каспъ, и высіе могли
вкушашъ пищу съ низшими, не оскверняя себя.
На оспровѣ Явѣ опкрыты недавно важныя па-
мятники, копорые принадлежатъ впрочемъ къ
6 и слѣдующимъ спольшіямъ.

Кромѣ изчисленныхъ памятниковъ неопре-
дѣленнаго времени ещъ другіе, кои говорятъ
намъ яснѣе: эпо — сполпы или даже доски
съ надписями; *сб надписями* спавищъ сполпы
для увѣковѣченія нѣкопорыхъ произшествій, —
было древнимъ Индійскимъ обычаемъ,

Древнѣйшая надпись эпого рода опносп-
ся къ 23 году предъ Р. X. Надписи продол-
жатся до XVI спольшія. Онѣ не доспавля-
ютъ свѣденій о высокой Индійской древности,
но доводятъ до важныхъ заключеній о пись-
мѣ, языкѣ и лѣпосчисленіи. Всѣ онѣ обьясня-
ются изъ языка Санскрипскаго, слѣдовашельно
онѣ былъ въ ихъ эпоху еще въ общемъ упо-

шребленіи. Изъ надписей узнаемъ мы также, что были двѣ эры, одна опъ смерти царя Викрамадиціи, опъ 56 года предъ Р. Х.; другая опъ смерти царя Саки; вѣроятно въ двухъ разныхъ часпяхъ Индіи. Первая употреблялась еще въ половинѣ Х, а впорая въ XVI сподѣши.

Сіи надписи писаны священной азбукою, извѣсною подъ именемъ Дева-Нагари, или споль близкою къ ней, что ихъ можно разбирапъ посредспвомъ ея. Эта азбука употреблялась еще до Р. Х. Впрочемъ она не даетъ ключа для всѣхъ памяшниковъ Индійской письменности: надписи Сальсетскія, Мавалипурамскія нельзя читатъ ни ею, ни другою извѣсною древнею и новою Индійскою азбукою. И сами онѣ различающся между собою; слѣдовательно въ глубокой древности употреблялись въ Индіи разныя азбуки. Мнѣніе обо всѣхъ слишкомъ различно. Вопъ слѣдспвія, выведенныя Гереномъ изъ разныхъ мѣстъ и описанныхъ надписей;

1. Всѣ надписи, опкрышыя въ Индіи и до сихъ поръ объясненныя, даже древнѣшія, еще необъясненныя, писаны буквами. Героглифовъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ. Невѣроятно, чтообъ

была азбука складовъ, подобная Кипайской: ограниченное число знаковъ, часто повпорядкующихся, это подтверждаетъ. Чтение Ведъ, священная обязанность Браминовъ, предполагаетъ азбучное письмо. Азбучное письмо въ Индіи не могло быть моложе Индійскаго образованія, которое было основано на писаніи.

2. Надписи, разобранныя до сихъ поръ, читаются отъ лѣвой руки къ правой, какъ и во всѣхъ Индійскихъ языкахъ, и заключающъ знаки для гласныхъ и для согласныхъ. Эпимъ онъ опличающъ отъ азбуки языковъ Симвовыхъ и сходствующъ съ азбуками письма клинообразнаго.

3. Азбуки, сдѣлавшіяся извѣстными до сихъ поръ въ Индіи, равно какъ и азбуки надписей въ подземныхъ храмахъ, не могли первоначально назначаться къ высѣченію въ камняхъ и къ употребленію въ надписяхъ, какъ письмо клинообразное въ западной Азіи. Онъ имѣющъ вообще круглыя чершы, и пошому уже неудобны для оной, равно какъ и по причинѣ многихъ малыхъ крючковъ. Историческіе памятники Индійскіе мало имѣющъ надписей, а, если имѣющъ, то короткія. Напрощивъ, смотря на азбуки, видишь ясно, что онъ избрѣ-

шены для наспоющаго письма. Маперіалы для письма Индія предлагаешъ въ изобилии. Мы не можемъ назначить времени, въ которое листъ пальмы, древнѣйшій между ними, началъ на шо упошребляться; но безъ сомнѣнія это случилось въ глубочайшей древности. (Хлопчапая бумага упошреблялась въ Индіи за долго до Р. Х.). Неосновывается ли религія, а съ ней и образованіе народа, на священныхъ книгахъ, коихъ содержаніе и объемъ показывающъ, что онѣ могли существовать только писанныя буквами? — И самое преданіе народное приписывается богамъ изобрѣшеніе Дева-Нагари.

Исслѣдованіе о письмѣ приводитъ къ изслѣдованію объ *языкахъ* древнихъ Индійцевъ, поколику они живы въ липперапурныхъ сочиненіяхъ, — преимущественно къ Санскрипскому.

Еслибъ въ Индіи первоначально жилъ одинъ народъ и господствовалъ одинъ языкъ, шо при такомъ обширномъ пространствѣ и такой разницѣ въ свойствахъ земли, онъ необходимо долженъ былъ бы раздѣлиться на разные нарѣчія. Но пусть припомнимъ множесто переселеній въ Индію отъ завоевательныхъ народовъ, которые приносили съ собою свои языки

и удерживали ихъ, погда не будупъ удивляшь-ся разнообразію языковъ, существующихъ и шеперь въ Индіи.

Ни одинъ изъ языковъ древней Азіи, не обращаетъ на себя нынѣ сколько вниманія, какъ *Санскритскій*. Можетъ быть, похвалы ему слишкомъ увеличены; но нельзя не согласишь-ся, что онъ принадлежитъ къ благозвучнѣйшимъ, богатѣйшимъ и образованнѣйшимъ языкамъ міра. Онъ имѣетъ только чисныя гласныя; во всей азбукѣ есть только двѣ доегласныя; 38 простыхъ и двойныхъ согласныхъ, большею частію губныхъ и язычныхъ. Едва ли есть какой-нибудь языкъ, не исключая Испанскаго, въ которомъ бы было такое вѣрное отношеніе между гласными и согласными. Больше нельзя сказать объ его благозвучіи, ибо мы судимъ о немъ по первымъ буквамъ. Далѣе — вся полная поэтическая образованія доспалась ему въ удѣлъ. Въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій сочиняли на немъ Эпики, Лирики, Драмапики; въ немъ есть рима, хотя онъ не всегда носитъ ея оковы, и даже алиперація; онъ обладаетъ всеми самыми нѣжными формами метрики, кои воспринимаешь способно Индійское ухо. Орапорскаго искусства не могъ

онъ имѣшь по образу правленія въ Индіи, но онъ имѣшь поэшовъ, прозаиковъ, кошорые старались обработываць его изящно. Наконецъ Санскрипскій языкъ достигъ до высочайшей степени научнаго образованія, и его философское богатство споль же велико, какъ піишическое: для самыхъ опвлеченныхъ понятій онъ имѣшь множество выраженій.

Грамматическія формы получилъ онъ, кажешся, очень рано. Первую свою грамматику Индіицы относятъ къ баснословному періоду. Въ Санскрипскомъ языкѣ 8 склоненій; падежи означающа перемѣнами въ окончаніи; шворипельной шройкой; единшвенное, множешвенное и двойшвенное числа. Родъ опредѣляешся окончаніемъ — мужескій, женескій и средній; но нѣшь ни одного имени двухъ родовъ, какъ въ западныхъ языкахъ. Глаголы спрягаются шакже перемѣною въ окончаніяхъ. Формы ихъ раздѣляются на 10 классовъ или спряженій; кромѣ дѣйшвишельныхъ, спрадашельныхъ, опложишельныхъ, ешь неправильные, повелишельные и желашельные глаголы. Времена шакже различающа по разнымъ степенямъ: при прошедшихъ, два будущихъ, со многими причаспійми и единшвеннымъ, двойшвеннымъ и мно-

жесшвенными числами, какъ въ именахъ. Вообще примѣчается сходство въ спроеніи съ западными языками; но Санскрипскій имѣетъ еще особенную способность соединять слова. (Есть сославныя слова слишкомъ въ 150 слоговъ).

Санскрипскій языкъ, говорящъ Индійцы, есть языкъ боговъ. На немъ по большой части написаны ихъ священныя книги, и вообще сочиненія классической литературы. По сему справедливо онъ называется священнымъ языкомъ. Былъ ли Санскрипскій языкъ первоначальнымъ Индійскимъ языкомъ? На этотъ вопросъ отвѣчаютъ различно. Джонсъ, выводя главные племена и главные языки Азіатскіе изъ Персіи, говоритъ, что Индія покорена шамошними завоевателями, принесшими свой языкъ, — и симъ объясняетъ сходство между Санскрипскимъ и языкомъ Зендъ, древнѣйшимъ изъ Персидскихъ нарѣчій. Нарѣчіе Зендъ извѣстно очень мало, слѣдовательно объ этомъ мнѣніи не лзя сказать ничего рѣшительнаго. Впрочемъ, какъ бы то ни было, образованіе свое Санскрипскій языкъ получилъ сначала въ Индіи, вмѣстѣ съ самимъ народомъ. Вошь въ чемъ главное, — и Нѣмецкій языкъ происходитъ, какъ нынѣ все почти единогласно принимаютъ, отъ Персид-

скаго ; но никакъ не сомнѣвается , что образование свое получилъ онъ только въ Германіи.

И такъ Санскритскій языкъ жилъ въ Индіи. Теперь вопросъ : во всей , или нѣкоторыхъ частяхъ ? Какъ онъ сдѣлался письменнымъ языкомъ и когда получилъ полное свое образование ? Когда и какъ пересталъ быть живымъ языкомъ ? — Эти вопросы можно бы было рѣшить тогда , когда бы мы имѣли крипическую Исторію народа. При недоспахкѣ же ея должны довольствоваться только правдоподобіемъ.

Санскритскій языкъ употреблялся въ большей части Индіи. Это ясно изъ сравненія его съ нынѣшними живыми языками Индіи , которые очевидно происходятъ отъ него , напримеръ языкъ , коимъ говорятъ въ Кашемирѣ , Бенгалахъ , въ Панябѣ. Не лзя ли предположить по этому , что Санскритскій языкъ былъ нѣкогда народнымъ языкомъ въ этой сѣверной части Индіи , особливо въ Гангскихъ странахъ , преимущественно Багарѣ , гдѣ была сцена многихъ изъ древнѣйшихъ Индійскихъ сочиненій ? Что онъ употреблялся для публичныхъ памятникъ , видно по надписямъ , о которыхъ говорено прежде. Далѣе — Индоспанскій происходитъ отъ Санскритскаго. — Менѣе вѣрно происхожденіе

Марашскаго, какъ и нарѣчія на берегахъ полуострова, Тилинги на берегу Кришны, Годавери до Восточнаго берега и Тамульскаго на Малабарѣ. Нарѣчіе Бали въ восточной Индіи, гдѣ разпространилась религія Будды, нарѣчіе, на кошоромъ написаны священныя книги, происходитъ отъ Санскрипскаго, что касается до словъ и до Граммапики. Оно употребляется отъ Малакки до Кипая, и разпространилось вѣроятно съ религіею Будды.

И такъ если древнія нарѣчія суть дѣши Санскрипскаго языка, если древнія сочиненія Индійской लिшперашуры написаны на этомъ языкѣ, — то мы должны принимаешь глубокую его древность даже по тому, что не знаемъ ни одного древнѣйшаго.

Когда онъ получилъ свое полное образованіе? На этотъ вопросъ мы будемъ отвѣчать, какъ дойдемъ рѣчь до лишперашуры. Когда онъ умеръ? По изслѣдованіямъ Джонеса видно, что за 100 лѣтъ до Р. Х. былъ одинъ изъ блистательныхъ, если не самый блистательный, періодъ Индійской лишперашуры. Тогда, по сказанію Индійцевъ, при дворѣ Раи Викрамадици находилось 8 знаменитыхъ Индійскихъ поэтовъ, напр. Калидъ, сочинитель Саковшала,

Другіе говорятъ, что эпопѣ Викрамадиціи жилъ слишкомъ тысячу лѣтъ позднѣе; но это невѣроятно.

Впрочемъ Санскритскій языкъ достигъ поэтама гораздо прежде эпошого періода. Великія эпопеи предшествовали ему задолго. Самое большее доказательство древности заключается въ богатствѣ эпошого языка и его лишипературе; ибо только въ теченіе многихъ столѣтій языкъ можетъ достигнуть такой высокой степени. Веды написаны на эпошомъ языкѣ, а безъ Ведъ не могла существовать никогда каста Браминовъ, следовательно онъ необходимо не моложе Ведъ.

Выродился ли Санскритскій языкъ въ устахъ народныхъ самъ собою? Или онъ умеръ въ слѣдствіе такихъ же причинъ, какъ Латинскій въ Европѣ? Цѣлую тысячу лѣтъ по Р. Х. мы не имѣли никакихъ историческихъ извѣстій объ Индіи, следовательно опровергать на эпошомъ вопросъ не лзя. Можетъ быть знакомство съ Санскритскою лишипературою прольетъ какой нибудь свѣтъ; теперь мы можемъ сдѣлать очень немногія указанія.

Настоящая опчизна языка въ вышеупомянутомъ смыслѣ, сѣверная Индія, была болѣе

всѣхъ часпей Индіи подвержена нападеніямъ иноплеменныхъ народовъ опъ Александра до Надира. Они должны были имѣть вліяніе на языкъ, но не большое, ибо завоеватели не оспавались въ покоренныхъ спранахъ. (А какъ было до Мугаммеданскаго завоеванія мы не знаемъ). — Къ сожалѣнію, Греки не оспавили намъ свѣденій о соспоянніи Индійскихъ языковъ въ Александрово время и послѣ него. Первое извѣстіе объ языкъ народа опносптся къ нападенію Мугаммеданскихъ завоевателей. Тогда, узнаемъ мы, упопроблялось въ Бенгалахъ нарвчіе Баша. Это слово, говоритъ Кольбрукъ, которое всѣ Индійскіе Филологи опъ Панини до нашихъ временъ упопробляли, означаетъ проспонародное нарвчіе Санскрипскаго языка, въ пропивоположноспть успарввшему нарвчію Ведъ. Изъ опнихъ извѣспій ясно, что Санскрипскій языкъ, въ успахъ народа, выродился еще прежде Мугаммеданскаго нашеспвія. Нарвчіе же, которое заспали Мугаммедане, продолжается и теперъ, разумввспся болѣе испорченное. Замвчательное извѣспіе Кольбрука, что одно древнѣйшее нарвчіе, упопроблявшееся въ спранъ Машурской, гдѣ явился Кришна, и теперъ сохранилось въ чпспопъ, по берегамъ Юмны и Ганга; слѣдова-

шельно, чѣмъ далѣе идешь на сѣверъ, тѣмъ болѣе Санскритскій языкъ сохраняется въ про-
сшонародномъ языкѣ.

Замѣчанія, сдѣланныя нами о языкѣ, про-
лагають намъ дорогу къ изслѣдованію о впо-
ромъ главномъ источникѣ познанія Индійской
древности, объ *Индійской Литтературѣ*.

Важнѣйшая часть Индійской Литшерату-
ры есть Санскритская Литшература, хотя
и другія нарѣчія, живыя и мершвыя, богаты
сочиненіями прозаическими и пѣсическими.

Древнѣйшія сочиненія Санскритской или
вообще Индійской Литшературы, источникъ,
откуда происпекаетъ она, въ нѣкоторомъ
смыслѣ, суть *Веды*, кои раздѣляются на че-
тыре части. Последнія *Веды* или по крайней
мѣрѣ часть ихъ считающся младшими. При вся-
комъ случаѣ онѣ упоминающся какъ книги, ко-
ихъ чтеніе повелѣно Брамою, — какъ основаніе
религіи, дарованной самимъ Брамою.

Полный списокъ *Ведъ* на первобытномъ языкѣ
хранился въ Британскомъ Музеѣ, въ одиннадцати
обширныхъ томахъ. Вотъ заключенія Герена :

1. *Веды* соспавляютъ собраніе мелкихъ
опрывковъ разныхъ писателей, слѣдовательно
онѣ произошли не вдругъ. Много прошло вре-

мени, пока онѣ были сочинены, и потомъ, пока были собраны. Гимны и молишвы, сосставляющія большую часть ихъ, сохранялись вѣроятно долго чрезъ изустное преданіе, пока наконецъ письмо ихъ увѣковѣчило.

2. Чшобъ дашь Ведамъ наспоющій видъ, нужно было собрать ихъ и привести въ порядокъ. Думающъ, что это сдѣлалъ Двапаяна-Віаза, шо есть собирашель, но больше ничего неизвѣстно объ немъ, даже о времени собранія, которое опносится къ миеологическому періоду. Но не шоже ли было и съ прочими сочиненіями древними, напр. Зендавестною? Онѣ сохранились, онѣ сущесшвующъ, а ихъ происхождение скрывается во мракѣ спольшій.

3. Доказательство древности Ведъ — устарѣлый языкъ, представляющій сполько затрудненій шолковашелямъ. Въ самыхъ древнѣйшихъ сочиненіяхъ на Санскрипскомъ языкѣ, Веды упоминающся, какъ уже извѣстныя, и безпрешанно указующся. Аспроомія въ періодѣ сочиненія ихъ находилась въ младенчесшвѣ. (Въ нѣкопорыхъ мѣспахъ однакожъ есть извѣстіе о наблюденияхъ за 1400 л. до Р. X.).

4. Сильнѣйшее доказательство ихъ древности сосшощъ въ шомъ, что въ нихъ нѣтъ

слѣду полковъ Шивы и Кришны. Слѣдовательно Веды сочинены прежде эпихъ полковъ, относящихся однакожь къ глубокой древности. При томъ — всѣ полки Индійцевъ принимаютъ Веды источникомъ своего ученія, точно какъ разныя Христіанскія исповѣданія принимаютъ Священное Писаніе.

5. Безъ всякаго сомнѣнія Веды подвергались разнымъ измѣненіямъ въ теченіи времени, какъ всѣ памятники письменности, отъ переписчиковъ и полковашелей, — впрочемъ менѣе, ибо древнія ихъ глоссы и правила чинашь ихъ на распѣвъ предохраняли ихъ отъ большихъ поправокъ.

6. Веды, заключая въ себѣ обрядникъ, предполагають извѣстное богослуженіе, которое, связанное съ обычаями и воззваніями, ввѣрено жреческой кастѣ. Это служеніе относится къ религіи, основанной, по единоголосному свидѣтельству, на мысли объ единомъ Божествѣ, которое проявляется въ великихъ предметахъ природы, призываемыхъ какъ божества подъ разными названіями. — Но вопль въ чемъ заключается особенная національность Индійской религіи: она преисполнена шончайшихъ умозрѣній. Въ сихъ-то ученіяхъ и раз-

мышленіяхъ о безконечномъ, облеченныхъ шаман-спивеннымъ мракомъ о происхожденіи и природѣ вещей, объ испеченіи и возвращеніи существвъ въ божество, Индійцы находятъ любимую пищу для своего духа. Эпа часпъ Ведъ очень темна.

7. Веды были испочникомъ Индійской религіи, но не Индійской миѳологіи. Испочникъ миѳологіи еспъ Индійская эпопея. Слѣдоващельно было первоначально различіе между религією жрецовъ и религією народа, хопя объ можеспъ быпъ соприкасались между собою. Веды супъ испочникъ религіи жрецовъ; чпеніе ихъ за-прещалось даже народу. Брамины можеспъ и должны ихъ чипапъ и шолковашъ; слѣдующая каспа шолько слушашъ или по большой мѣрѣ чипапъ; низшія не могли даже слушашъ. Бра-мины слѣдоващельно сообщали народу, сколько имъ было угодно. Впрочемъ шакое опвлеченное ученіе и не могло быпъ удѣломъ народа.

8. И Брамины въ продолженіи времени не могли содержашъ эпаго ученія въ чиспопъ, Многое, чему учапъ Веды, говорипъ Коль-брукъ, шеперь ушарѣло; появились новмія религіозныя учрежденія и обычаи. Служеніе Рамъ и Кришнъ послѣдовало за служеніемъ

планешамъ и елеменшамъ. Такимъ образомъ произошли полки между Индійцами. Различіе въ чшеніи и объясненіи Ведъ произвело различныя школы между Браминами. — Народъ продолжалъ поклоняясь своимъ божествамъ, воспѣвающимъ эпопеею, такъ какъ Омиръ далъ боговъ Греціи, по замѣчанію Иродота. (Поэмы впрочемъ сами принадлежали къ кастѣ Браминовъ и религія жрецовъ могла соединяться съ религіею народа).

Происхожденіе полковъ объяснить исторически не возможно. Толкъ Шивы кажется древнѣе всѣхъ; вообще можетъ быть эпо древня религія народа. Толкъ Вишны одолженъ бытіемъ своимъ реформаціи нѣкопорого рода, посредствомъ коей хотѣли упорочить грубое богослуженіе. Попомъ полкъ Будды. Последній полкъ господствовалъ въ большей части Индіи, и проповорѣчалъ совершенно Браминамъ, которые пипали къ нему непримиримую ненависть и изгнали наконецъ изъ Индіи. Замѣшимъ, что многіе древніе храмы посвящены Буддѣ. Въ Рамаянѣ Буддисты уже упоминаются и сравниваются съ безбожниками, т. е. проповниками Браминовъ. Различіе ихъ, говоритъ Кольбрукъ, состоитъ въ томъ, что

они запрещаютъ приносить кровавыя жертвы, а это причиняло убытокъ жрецамъ. Геренъ приводитъ слѣдующее важное замѣчаніе: Религія Будды, говоритъ онъ, господствуетъ на островѣ Цейлонѣ, далѣе во всей Индіи по ту сторону Ганга, по Малабарскому полуострову, въ Тибетѣ; даже религія Фо въ Кипаѣ, народная религія, есть религія Будды. У всѣхъ этихъ народовъ нѣтъ раздѣленія на касты. Не опровергаешь ли ихъ религія Будды? Высшія касты, т. е. касту Браминовъ, безъ сомнѣнія. Не отсюда ли происходитъ ненависть Браминовъ? Еще болѣе, гдѣ господствовала Будда, тамъ вмѣсто касты жрецовъ есть какъ бы ордена жреческіе, монашескіе ордена, которые подъ разными именами распространились по всемъ этимъ странамъ. Въ нѣкоторыхъ, напримеръ Тибетѣ, эти ордена владѣли страной; въ другихъ, какъ въ царствѣ Бирманскомъ, имѣли великое политическое вліяніе. Эти монашескіе ордены пополняются не рожденіемъ, а пріемомъ; обязываютъ своихъ членовъ къ безбрачію, и эти члены живутъ въ уединенныхъ обителяхъ. Брамины напротивъ не только всупали въ супружество, но бракъ есть даже ихъ обязанность по религіи. Какая распря дол-

жна была возникнуть между этими сектами! Когда Буддисты выгнаны, рвения нельзя; иные говорят, впрочем без основания, что чрезъ 200 летъ послѣ Р. X. —

Веды почитаются у Индійцевъ не только источникомъ религіи, но и законодательства и наукъ. Религія, законъ и наука вообще находятся у Азіатцевъ въ тѣсной связи, особенно гдѣ онѣ составляютъ собственность жрецовъ. —

Законы Мену приписывались богамъ (Мену, внукъ Брами). Они находились въ тѣсной связи съ Ведами, кои приводятся на всякой ихъ страницѣ; следовательно они моложе Ведъ. Впрочемъ разсматривая ихъ, нельзя не сдѣлать заключенія, что они не суть сочиненіе одного человека, или даже одного вѣка, но что они долго соблюдались въ обществѣ, пока были собраны и записаны. Это — смѣсь дикости и образованности; одни, уголовные, показываютъ младенчество полицики, а цѣлое предполагаетъ созрѣвшее состояніе гражданского общества въ Азіатскомъ смыслѣ: раздѣленіе на касты вполне развито; религіозные обряды по предписанію Ведъ соблюдаются; владычество Браминновъ основано, хотя цари были не изъ ихъ сословія; отношенія по собственности разнообраз-

разны и сложны; мѣна производилась обыкновенно посредствомъ денегъ, коими платились и пени; съ другой стороны много доказательствъ, внутреннихъ и вѣшнихъ, по которымъ эти законы должно отнести къ глубокой древности.

Многія изъ доказательствъ для Ведъ относятся и къ законамъ Мену. Вопервыхъ языкъ — устарѣлое Санскритское нарѣчіе, на коемъ они писаны, мѣрною рѣчью, нѣсколько моложе Ведъ, но такъ относится къ языку классическихъ Санскритскихъ Поэтовъ, какъ Лапиды Лукреція къ законамъ 12 таблицъ. 2) Далѣе: законы Мену примыкаются къ Ведамъ, что касается до религіи и богослуженія; въ нихъ встрѣчаются тѣ же божества, но не тѣ, которыя воспѣны поэтами. 3) Никакихъ слѣдовъ шлоковъ, на кои послѣ раздѣлились Индійцы. Наконецъ 4) длинный рядъ глоссаторовъ и комментариевъ доводитъ самъ по себѣ до глубокой древности, и оправдываетъ общее мнѣніе народа, который считаетъ законы Мену древнѣйшимъ памятникомъ своего законодательства.

Времени опредѣлить нельзя. Джонсонъ предполагаетъ, что они принадлежатъ къ 880, а вообще относятся ихъ къ 1280 предъ Р. Х.

О Философіи Индійской. *Философія* Индійская была связана тѣсно съ религіею, что необходимо и быть должно, по шакому положенію касты Браминовъ. — Источникъ ея суть Веды, коихъ темныя мѣста доставили богатой предметъ для умозрній и подали поводъ къ происхожденію разныхъ школковъ. Пыпчивый характеръ народа, склоннаго къ созерцаніямъ, распространилъ ихъ еще болѣе. — Но эта неразрывная съ самаго начала связь философіи съ религіею не допустила шамъ до свободнаго развитія философскаго духа, какъ шо было на Западѣ. Индійская философія кажешся имѣла одинаковый ходъ съ схоластиккою среднихъ вѣкахъ: объ онѣ равно оспроумны, и расположены къ діалектикѣ; различныя школы Индійскія основаны на шакихъ же понкихъ различіяхъ, какъ и въ схоластикѣ.

Медицина, музыка, военное искусство и зодчество происходятъ шаже непосредственно изъ Ведъ.

Грамматика была опраслію философскаго ученія. Панини, основатель ея, почишаешся внукомъ Девалы, вдохновеннаго законодателя. Его грамматика предполагаетъ предъидушее зашіе эпою наукою, и самъ Панини упоми-

наешь о прежнихъ грамматикахъ. Съ другой спороны — признаки высокой древности, какъ внутренніе, такъ и внѣшніе, явственны. Внѣшнія — ибо онъ объясняется цѣлымъ рядомъ комментаторовъ, изъ разныхъ вѣковъ и даже баснословнаго, такъ что можетъ быть почиаемъ общимъ источникомъ всѣхъ послѣдующихъ Индійскихъ сочиненій этого рода; внутреннія — краткость и шемноша его правилъ, кои пребываютъ необходимыхъ объясненій. Определить его время можно будетъ тогда почтѣе, когда узнаешь отношеніе его языка къ языку Ведъ и позднѣйшихъ классическихъ поэтовъ.

Съ грамматикою связана лексикографія. Знаменитѣйшій словарь принадлежитъ вѣку Викрамадици. Онъ написанъ стихами, въ 17 отдѣленіяхъ, и заключаешь объясненіе именъ боговъ, людей, звѣрей, элеменовъ, горъ, рѣкъ и такъ далѣе. Этотъ словарь сдѣлался также предметомъ многочисленныхъ комментаторовъ, которые старались производить слова и описывать ихъ корни. —

Историческихъ сочиненій въ Индіи нѣтъ никакихъ: до сихъ поръ не найдено ни одной исторіи, ни одной лѣтописи; нѣтъ даже указаній на оныя въ Индійскихъ сочиненіяхъ. Индійцы

вообще не заботились объ исторической истинѣ, а о поэтическомъ украшеніи. Въ основаніи ихъ эпическихъ стихопвореній были безъ сомнѣнія историческія происшествія, кои такъ измѣнены поэтами, что Исторія не получаетъ отъ нихъ никакой непосредственной пользы. У Индійцевъ не было совершенно никакого понятія объ Исторіи. Даже въ краткихъ надписяхъ, самаго простаго содержанія, они не могли избѣгнутьъ великолѣпныхъ украшеній. — Кришическая Исторія не можетъ образоваться у народа, который не имѣетъ никакого расположенія къ ней и не придаетъ ей никакой цѣны. Ихъ Генеалогія и Хронологія — мифологическія.

Географія Индійская есть также Географія поэтическая. У нихъ много географическихъ сочиненій на Санскрипскомъ и другихъ языкахъ. Во многихъ пуранахъ или мифологическихъ стихопвореніяхъ есть описанія объ Географіи. — Индійцы знали только свою землю, главную, священную рѣку Гангъ, съ 7 ю побочными ея рѣками, священными, подобно ей, и страны лежація по ея берегамъ; особенно Магаду или Багоръ, высокую снѣжную гору Гималаю на сѣверъ, островъ Ланку

или Цейлонъ на югъ, и нѣкоторые города. — Но географическія имена на Санскритскомъ языкѣ несходны съ нынѣшними, и пошому нельзя употреблять ихъ ни для какихъ изслѣдованій. Кромѣ Индіи Индійцы ничего не знали. — Всѣ земли внѣ ея они считали 7 ю островами или полуостровами.

До сихъ поръ говорили мы объ ученой Липшерашурѣ Индійской. Пиппическая Липшерашура не опдѣлялась отъ нея такъ рѣзко, какъ на западѣ. Ученыя сочиненія у эпихъ народовъ, даже такія, которыя по своему содержанію наименѣе допускаютъ поэзію, написаны мѣрною рѣчью, какъ на примѣръ лексиконы.

У Индійцевъ процвѣтала наиболѣе эпическая, и классическія произведенія оной почищаются опраслію ихъ священной липшерашуры. Онѣ относятся къ древнимъ временамъ, какъ Веды, и имѣютъ также божественное происхожденіе. Образование націи зависѣло преимущественно отъ эпической поэзіи; ибо Индійскій міръ боговъ развился изъ нея, такъ какъ и всѣ опрасли поэзіи и искусствъ. — Начало эпихъ поэмъ, начало Рамаяна и Магабараша, шеряются во временахъ баснословныхъ. —

Впрочемъ о *Поэзи* вы слышали съ другой кафедры. Я могу сказать здѣсь только, что поэзія Индійцевъ почти такъ, какъ религія, философія, языкъ, искусства, доводятъ къ тому же заключенію о древности этого народа.

Историческія свидѣнія объ Индіи. На вопросъ о происхожденіи такого народа, которому при всей недоспащности его хронологіи, нельзя опказать въ глубокой древности, можно только предлагать догадки, но не опвѣчать рѣшительно.

Единство Индійскаго народа зависитъ какъ отъ религіи и законодательства, а не отъ крови. Раздѣленіе на касты происходитъ такъ далеко, какъ Исторія, и разстояние высшихъ кастъ отъ низшихъ столь велико, что различіе племенъ представляется само собою. По свидѣтельству Нибура, каста Браминовъ и Баніановъ имѣетъ столь свѣтлый цвѣтъ, что его можно назвать совершенно бѣлымъ; поэтому, прибавляетъ онъ, что Брамины не мѣшаются съ иностранцами; а простой народъ пѣломъ смугль и часто почти черенъ. Брипанскіе наблюдатели свидѣтельствуютъ также, что Бра-

мины на всемъ пространствѣ отъ 8° до 20° , и еще далѣе, опличаются цвѣтомъ и чертами лица отъ всѣхъ племень, сосшавляющихъ народонаселеніе полуострова.

Опечесство Браминовъ съ досповѣрностію опредѣлишь нельзя. Безъ всякаго сомнѣнія, Брамины пришли съ сѣвера. Джонезъ приводитъ ихъ изъ Персіи. Весьма вѣроятно, что верховье Ганга было ихъ первоначальною опчиною. Тамъ, въ средопочіи Гималайскаго хребта, опкуда выходитъ на югъ Гангъ и Индъ, а на восшокъ Буррампура, и теперь еще живутъ Брамины, имѣющъ храмы и первосвященника. При соединеніи двухъ рукавовъ Ганга, находилъ священная обитель Браминовъ и городъ Девапрайда (30°). Еще важнѣе храмъ въ Бадринапѣ. Онъ очень богатъ и владѣетъ 700 ми цвѣпущихъ селеній, управляемыхъ первосвященникомъ. Ему принадлежалъ также торговый городъ Мана съ 1500 жиселей, не Индійцевъ, но Ташаръ, по дорогѣ въ Кашемиръ и Малый Тибетъ, городъ, обипаемый только лѣпомъ, а зимою погребенный подъ снѣгомъ. — Также при Гангушри, гдѣ Гангъ выходитъ изъ высокихъ горъ, коихъ внушрняя часть сосшавляетъ кажеся неизмѣримое ледяное море, сполитъ одинъ

шакой древній храмъ. Вездѣ преобладаетъ служеніе Шивъ, не будучи однакожь единспвеннымъ. Къ симъ священнымъ мѣстамъ спекались тысячи богомольцевъ, и шорговля тамъ соединилась съ религіею. — Въ сихъ спранахъ, куда не проникалъ никогда мечъ завоевателя, во времена за горизонтомъ Испоріи, образовались и сохранялись жреческія государства, кои распроспранились опшуда по Индіи, а можетъ бытъ и по другимъ спранамъ. — Въ древнѣйшихъ стихопвореніяхъ Индійскихъ спраны Гангскія занимають первое мѣсто: тамъ пребываніе ихъ героевъ; опшуда начинаются предпріятія, имѣющія цѣлю южныя часпи, до Цейлона; опшуда начинается цѣпь ихъ храмовъ надъ землею и подъ землею, — вѣчная хроника ихъ посшепеннаго распроспраненія по южной часпи. Какъ въ Египтѣ все идетъ съ юга на сѣверъ, такъ въ Индіи напрашивъ, все съ сѣвера на югъ. —

Несомнѣнная бытъ (фактъ) въ древнѣйшей Испоріи народа естъ преимущество или господство Браминовъ надъ прочими опраслями. Впрочемъ цари не принадлежали къ ихъ каспѣ: Раи, какъ въ Египтѣ, были изъ каспы воиновъ или изъ особеннаго рода; но жрецы ограничивали ихъ

религією и законами, и они приближались къ симъ священнослужителямъ съ благоговѣніемъ. —
 Одолжены ли были Брамины своимъ преимущественномъ религіи, или приобрѣли оное силою оружія? Религія ушвердила ихъ могущество, безъ сомнѣнія, но въ преданіяхъ народа, въ Магабаратъ и Рамаянѣ, сохранилось извѣстіе о сильной борьбѣ, вслѣдствіе коей каспа воиновъ и ихъ Раи приведены были въ зависимость. Эта борьба происходила вѣрно до происхожденія всѣхъ священныхъ книгъ, ибо Брамины являющіяся въ нихъ уже господствующими, а каспа Кешпріевъ подчиненною.

Въ Индіи, разумѣется съверной, съ древнихъ временъ, лѣтъ тысячъ за двѣ до Р. Х., было нѣсколько владѣній особливыхъ.

Что издавна процвѣтали шакія по берегамъ Ганга, по извѣстію спутниковъ Александра, это составляетъ историческую истину. Тогда же славилось царство Празіевъ съ главнымъ городомъ Палибопрою на берегу Ганга. Если въ эти времена все представляешь намъ зрѣлище образованія и просвѣщенія народнаго, которое не могло начаться наканунѣ, то мы и имѣемъ доспапочныя причины предполагать историческое основаніе въ шипическихъ преданіяхъ

Индійцевъ. Пришомъ — со времянь Діониса до Александра не было никакихъ нападеній ино-племенныхъ, какъ по Индійцы рассказывали Грекамъ, и они ни съ кѣмъ не вели войны. (Эпо должно разумѣшь о сѣранахъ Гангскихъ, а не пограничныхъ, кои были покорены Персами). Съ копораго бы времени ни начинался эпопъ періодъ, народъ до Александрова похода долго былъ свободнымъ опъ всякаго поспороннаго вліянія, не имѣлъ никакихъ препяшпвій и могъ развивашься самъ собою — немаловажное обспо-яшельсшво къ соображенію, когда рѣчь идетъ объ успѣхахъ ранняго образованія и липшперангуры Индійцевъ.

Послѣ Александра былъ у Индійцевъ завоевашель Сандракошпъ, (какъ его называюшъ Греки), копорый свергнулъ иго Македонянь, низвергъ динаспію, царспвовавшую въ Палибошрѣ, и основалъ свое пребываніе въ Гангскихъ сѣранахъ. Послѣ Сандракошпа нѣптъ никакихъ извѣспій.

Черезъ 200 лѣптъ царспвовалъ въ эшой сѣранѣ Викрамадиціа, копорый называешся обладашелемъ всей Индіи, вѣрояшно въ помѣ смыслѣ, что онъ подчинилъ многихъ Раевъ. Царсшво его находилось по обвѣмъ споронамъ Ган-

га, а главный городъ Палиботра. Онъ обладалъ Бенаресомъ и всею спраною на сѣверъ до Кашемира, копорой также ему поддался по пресъченіи своей династіи. Сѣверный Деканъ принадлежалъ ему до Тагоры. Блишпательный дворъ его былъ сборнымъ мѣстомъ поэшовъ и ученыхъ шого времени. —

О полуостровѣ Индійскомъ по сю спорону Ганга нѣтъ никакихъ извѣстій; въ эпическихъ спихошвореніяхъ эша спрана представляешся спраною чудесь. — И между пѣмъ именно здѣсь мы видимъ памяшники подѣ землею и надѣ землею, въ свидѣшельсшво распроспраненія шой каспы, копорая господствовала въ вышеупомянушомъ смыслѣ въ спранахъ Ганга, и по законамъ Мену должна была, съ двумя другими высшими каспами, имѣть шамъ свое пребываніе. Не еспешивенно ли предполагашъ, чшо сіи зданія принадлежашъ къ шому времени, когда каспа Браминовъ, побѣдивъ каспу воиновъ, хошѣла основашъ свое владычеспво и въ южныхъ спранахъ посредспвомъ поселеній изъ Гангской. Эпи поселенія необходимо должны были сошоять изъ храмовъ, кои вмѣстѣ были и жилищами жрецовъ. По чему они спроили эпи храмы подѣ землею, а не надѣ землею, — опъ

вѣтъ на эпопѣ вопросъ заключается въ свойствѣ земли и климата. Древнія поселенія были на островахъ, какъ въ Елефантѣ и Сальсептѣ, подлѣ береговъ, для большаго безопасннсти отъ нападенія дикихъ обитателей. Постепенное распространеніе и тщательное украшеніе храмовъ объясняется тѣмъ, что они почитались средоточіями господства, которое Брамины старались основать и утвердить всеми средствами — оракулами, спрнсннованіями и празднествами.

Наконецъ между поселеніями возникаетъ соревнованіе — одни хотѣли превзойти другихъ, въ удовлетвореніе своему любочестію и корысплюбію, особенно когда прнмѣшалась сюда злоба сектъ, когда послѣдователи Будды старались опннать первенство отъ послѣдователей Шивы или Вишны, кои наконецъ въ свою очередь выгнали первыхъ. Искусство усовершенствовалось постепенно. Брамины, прнобрѣтавъ себѣ безопасность болѣе и болѣе, могли поселиться и на берегахъ твердой земли, а наконецъ во внутренности воздвнгнувъ величественныя и удивительныя зданія Елорскія. Изъ - подл земли вышли они наконецъ и на землю.

Вопрь самое лучшее доказательство о высокой древности народа', который только въ продолженіи многихъ вѣковъ могъ соорудить всѣ сіи зданія, доказательство лучшее, чѣмъ длинныя династіи царей, собранныя изъ пиписическихъ сочиненій, хотя однакожь согласіе спихопворныхъ преданій съ памяшниками, говоря вообще, очень важно. Памяшники говоряшъ своимъ языкомъ, крапкимъ и односложнымъ, но яснымъ и сильнымъ для людей, знакомыхъ съ народами, кои ихъ воздвигнѹли. Существо жреческихъ государствъ сдѣлаешя для насъ яснѣе при изслѣдованіяхъ объ Египтѣ, который представилъ намъ подобное явленіе. Индійская религія болѣе другихъ привязывала народъ къ свяшнымъ, предписывая набожныя спранствія, основывая на нихъ надежду наспоящаго и будущаго счасшія. Еще и теперь, когда чуждое иго обременяетъ народъ цѣлыя спольшія, — тысячи пилигримовъ находятъ время и средство ходить по свяшнымъ мѣстамъ, содержащъ и обогащащъ ихъ своими щедрыми подаяніями: каково же было въ нѣ счасливья времена, когда ни фанатизмъ Музульманъ, ни корысплюбіе Европейцевъ, не поспавляли Индіцамъ никакого препятствія! Сколь-

ко сіи поселенія Браминовъ были въ духъ касты, показывающъ Браминскіе города, найденные Александромъ въ Сѣверной Индіи, равно какъ и тѣ, кои нынѣ скрываются въ внушренности Гиммалайскаго хребта. Священный городъ Бенаресъ не то же ли теперь для странъ Ганга, что некогда Елоре и Деогура были для Декана!

Въ Римской періодъ, въ 1 и 2 вѣкѣ нашего лѣтосчисленія, съ тѣхъ поръ, какъ начинается постоянное плаваніе изъ Египта, полуостровъ Индійскій являлся даже подъ своимъ настоящимъ именемъ у сочинителя плаванія по Черному морю и Птолема. Деканъ былъ тогда въ томъ видѣ, какъ въ XV ст. при открытіи Португальцами: страны раздѣлены были между многими Раями, имѣвшими свое пребываніе почти въ тѣхъ же городахъ, кои существуютъ теперь. — Полуостровъ, вѣроятно, находился долго въ этомъ положеніи, въ коемъ изображаетъ его Перилль, говоря вообще; а въ частности, разумѣется, были перемѣны: ибо торговля съ Египтомъ должна была имѣть вліяніе на прибрежныя страны. Жаль, что сочинитель этого плаванія не посѣдилъ Коромандельскаго берега, какъ посѣдилъ онъ западный. Мы получили бы тогда лучшія свѣденія о Мавалипурамѣ. Если должно

опшнесни его къ древнему періоду, по эша часшъ полуосшрова имѣла вѣрно жреческія гшсударшва, кои сходшвшуюшъ съ прочими, на-ходясь подѣ Раями, обладашелями значительныхъ обласшей.

Образъ правленія. Правленіе въ Индіи извѣстнѣе. Свѣденія объ ономъ мы получаемъ преимущественно изъ Рамаяна и законовъ Мешу. Какъ бы ни судили о піпическомъ достоинствѣ первой эпопеи, но она никогда не лишилась цѣны въ глазахъ изслѣдователя Испоріи чешовѣчешва: она переселяетъ насъ въ новый міръ, и знакомитъ съ нимъ, какъ Омиръ познакомилъ насъ съ своимъ. Не только формы правленія, но весь духъ жреческихъ гшсударшвъ развиваешся предѣ нашими взорами. Преимущество духовной власши надѣ свѣшскою было здѣсь во всей силѣ; не только цари, но даже дѣши боговъ, взирали съ благоговѣніемъ на священныхъ мужей, славныхъ подвигами покаянія, могущихъ соспязашься съ Дивами о первенствѣ. Государи считали за счастье, когда они являлись при ихъ дворахъ. Свяшосшъ — первое достоинство Государя. „Душаруша, попомокъ Ишваку, совѣшникъ начинанншй въ Ведахъ и Ведангахъ, съ великими спо-

собиоспами , любимый своимъ народомъ ; великій возница; неусыпный въ жершвоприношеніяхъ первый исполнитель священныхъ обрядовъ; царсвенный мудрецъ , равный почши Ричи ; знаменитый по премъ мірамъ ; поржеспвующій надъ своими непріателями ; блюстителъ правосудія ; власпелинъ своихъ спраспей ; въ пышности равный Шукръ ; защипникъ своихъ подданныхъ ; равный Мену , первому изъ государей.“ Вопгъ идеаль Индійскаго государя.

Все управление основывалось на раздѣленіи по каспамъ , кои въ законахъ Мену и Индійскихъ эпопяхъ являющся совершенно образованными. Сначала были чепыре главные каспы: Брамины , Кепри , Вайзи , Судры. Три первыя опличались опгъ послѣдней не только образомъ жизни , но и наружностью. Они пользовались полною личною свободою , копорой лишены были Судры. Послѣднія также не могли учиться Ведамъ. Браки позволены между према каспами , — но только пгъ дѣши принадлежали къ каспѣ , копорыя родились опгъ равныхъ родителей. — Сынъ Брамина долженъ имѣть мать Браминку , если хочепъ бытъ Браминомъ. Судры могли брашь женъ только изъ своей каспы. Такимъ образомъ каспы со-

хранялись во всей чистотѣ. Рожденные отъ разныхъ родителей причислялись къ среднимъ или смѣшаннымъ кастамъ, также по опредѣленіямъ закона. Произшедшіе отъ соединенія Судры съ женщиною изъ другой какой-либо касты почитались нечистыми; презрѣннѣйшіе изъ смертныхъ, они не смѣютъ жить въ городахъ и ш. д. Кажется, это нынѣшніе Паріи. —

Каста *Браминовъ* является во всей Индіи. Они одни по законамъ имѣли преимущество не только чистоты, но и объясненья Ведъ. Вошъ ихъ главное назначеніе. А такъ какъ въ Ведахъ заключающагося вмѣстѣ и всѣхъ ученыхъ свѣдѣній, то естественнѣе Брамины обладали оными преимущественно. Они врачи: ибо болѣзни считающагося наказаніемъ за извѣстные пресупленія, кои исцѣляющагося посредствомъ дѣлъ покаянія, назначаеваемыхъ ими и нѣкоторыми обычаями. Они судьи: ибо кто лучше ихъ могъ знать законы? Они одни жрецы, и приносили жертвы за себя и за другихъ. Они имѣли преимущество предъ другими классами требовать и брать подарки. Въ умѣренныхъ дарахъ, по ихъ требованіямъ, нельзя имъ отказывать. Брамины могли заниматья дѣлами

двухъ слѣдующихъ кастъ: они могли носить оружіе и торговать, кромѣ нѣкоторыхъ товаровъ, запрещенныхъ для нихъ. По различію занятой Брамины раздѣлялись на разные классы, между коими первое мѣсто принадлежало шѣмъ, кои занимались объясненіемъ Ведъ. Сихъ послѣднихъ цари встрѣчали съ глубочайшимъ благоговѣніемъ; они изображаются существами выше человека, и одарены сверхъестественными силами. Земли Браминовъ свободны отъ всѣхъ податей, а сами они отъ смершнаго наказанія, ибо убишь Брамина за что бы то ни было считалось великимъ преступленіемъ. Они наказывались изгнаніемъ или пенею.

При такихъ великихъ преимуществахъ Брамины подчинены многимъ тяжкимъ обязанностямъ. Браминъ, прежде чѣмъ научился Ведамъ, долженъ провести нѣсколько лѣтъ въ домъ своего учителя, котораго долженъ считать въпорымъ оцемъ. Только тогда онъ можетъ или лучше долженъ вступать въ бракъ. Ежедневная жизнь подчинена строгому ритуалу; молишвы, омовенія и жертвоприношенія занимаютъ большую часть времени. Величайшаго вниманія поспребно, чпобъ не осквернишь-ся какъ нибудь, и многихъ дѣлъ покаянія поспреб-

но, чѣшобъ очистишься. Брамини не могли при-
нимають пищи ни съ кѣмъ изъ прочихъ каспъ,
ни даже съ государемъ; не могли умерщвляють
никакого живаго существа, развѣ въ жершву,
и попому не могли употребляють въ пищу ни-
какого мяса, кромѣ жершвеннаго. На спароспи
они удалялись въ уединеніе, чѣшобъ шамъ пре-
даваться священнымъ размышленіямъ, коими
можно соединишься съ Богомъ. — Раздѣленіе
каспы, по опношенію къ степенямъ, первосвя-
щеннику и пому подобное, намъ не извѣспно,
но вѣрояпно все эшо было, ибо мы видимъ въ
разныхъ храмахъ сопниковъ и пысячниковъ.

Вшорая каспа *Кетривъ*, или воиновъ, про-
изошла опъ первой, какъ именно говоритъ Ме-
ну. Впрочемъ она весьма измѣнилась, опчаспи
вслѣдспвіе неудачной борьбы съ каспою Бра-
миновъ, опчаспи вслѣдспвіе иноплеменныхъ
нападеній, какъ по необходимо должно было
случишься въ земляхъ, подверженныхъ онымъ.
Военная каспа въ шакой землѣ не можешъ со-
хранишь древняго своего вида: буря сначала
падала на нее, — вопъ по чѣму обипашели съ-
верной Инди, кои по всей вѣрояпности сушь
попомки древней военной каспы, шеперь не
считаюпся шакими. Въ южной часпи полу-

оспрова естѣ нѣкопорого рода дворяне, кошорые счищаются принадлежащими къ каспѣ воиновъ. Не сущѣ ли они шакже оспашки ихъ, ошпоргнушые въ древности? Въ эпомѣ - по смыслу Браminy могушѣ ушверждать, что древней каспы Кеприевъ болѣе нѣштѣ, и что она вся испреблена. Обѣ эпомѣ естѣ еще рашипельное мѣсто въ законахъ Мену: многія племена военной каспы, сказано шамъ, пренебрегал священными обрядами и не видя Браминовъ, шакъ разрашились, что были исключены изъ каспы и причшены къ племенамъ разбойническимъ. Такимъ образомъ донынѣ правовѣрные Индусы смопряштѣ на секшу Шейковъ, владѣющую болѣею часшю сѣверной Инди. Сія племена заняли многія сосѣдственныя земли. Замѣшимъ нѣкопория имена ихъ, кои подали поводъ къ изслѣдованіямъ и догадкамъ: Паундракасѣ, Одрасѣ и Дравирасѣ; Камбожасѣ, Яванасѣ и Сакасѣ; Парадасѣ, Палавасѣ, Хинасѣ Цирашасѣ, Дерадасѣ и Хазасѣ. Джонесѣ подѣ Хинасѣ разумѣелѣтѣ Кипайцевъ (Хина), копорые по свидѣтельству Браминовъ происходили изъ Инди. Подѣ Сакасѣ — разумѣюштѣ Саковъ, Палавасѣ — Мидянъ, говорившихъ нарѣчїемъ Пельви, Кам-

божась — обитательней нынѣшней Камбожій, а подѣ Яванась — Грековъ и Македонянь.

Древнѣйшая военная каста *Кепріевъ* обитала въ сѣверной Индіи. Назначеніе ея по Мену охранять народъ, слѣдовательно военная служба. Только въ случаѣ нужды могла она заниматья низшими дѣлами, но никогда Браминскими. Кепріи имѣли участіе въ Ведахъ, могли ихъ читать и слушать, но не учить. Они должны приносить жерпву, подавать милоспшню, но не принимаютъ ее и осперегають опть чувспенныхъ удовольспвій. Такія правила, кромѣ послѣдняго, не способствовали къ образованію военного характера, — вотъ почему народъ былъ невоинспенный и легко дѣлался добычею чуждыхъ завоевателей. Впрочемъ законы Мену вообще очень недоспашочны при эпош кастъ. Мы не знаемъ ничего объ ея внутрешней устройствѣ, раздѣленіи, вооруженіи, ни объ успешпнныхъ принадлежностяхъ. Браминамъ было выгодно держать ее въ зависимости, но народъ заплашилъ за эпо дорого.

Третья каста *Вайзіи*, или промышленники, т. е. купцы, сельскіе жители. Земледѣліе, скошоводство, шорговля, ошдача денегъ въ

роствъ — вошгъ среднява для нихъ предназначеныя. Скопководство, кажешся, было первымъ. Творецъ, сказано въ законахъ Мену, передалъ живошныхъ наблюденію Вайзіевъ, какъ людей Браминамъ и Кешріямъ. Они имѣли участвіе въ Ведахъ, какъ Кешріи, и жершвоприношеніяхъ. Эша каспа, разумѣшся, была многочисленна.

Чешвершая каспа — *Судры*, ошдвлялась ошгъ нихъ рѣзкою черпою. Судры не принадлежали къ возрожденнымъ, кои имѣли поясъ, а назывались единожды-рожденными. Они происходили изъ ногъ Браны. Слѣдовашельно они сбспавляли низшую каспу, впрочемъ чиспую. Изъ смѣшенія ихъ съ другими каспами происходили нечиспые. Судра не имѣлъ участвія въ Ведахъ. Чишашъ ихъ даже вмѣнялось имъ въ уголовное пресшупленіе. Они должны служипшъ. Всего полезнѣе для Судры служипшъ Брамину, попомъ Кешрію, попомъ Вайзію. Если онъ не находилъ случая служипшъ, но могъ занимашся полезными ремеслами. Кпо служилъ Брамину, шогъ имѣлъ упшщеніе при будущемъ переселеніи душъ перейши въ высшую каспу. Ошношенія слугъ къ господамъ не ясны въ законахъ, а именно, поколику они должны были считашся невольниками. Законы опредѣляютъ

случай происхожденія невольниковъ — плѣнь, рожденіе отъ рабыни, покупка, наказаніе. Судры вообще считающся невольниками. Даже оппущенники не пользовались въ государствѣ правами свободныхъ гражданъ, ибо по природѣ они невольники. Вопгь общія понятія, коихъ нельзя опредѣлить почтѣе.

Число смѣшанныхъ оппверженныхъ и нечиспыхъ каспъ уже у Мену шакъ велико, что онъ не всѣ исчисляющся по именамъ. Согласно съ эшимъ, новѣйшіе путешеспвенники полагающъ число каспъ вообще до 84. Последнимъ каспамъ издревле принадлежашъ разные ремесла, слѣдовашельно въ размноженіи ихъ видны признаки преусгѣвающей гражданспвенности; количество ихъ доказываетъ, что эша гражданспвенность была древнѣ собранія законовъ Мену.

Три высшія каспы принадлежашъ къ одному племени и должны бытъ разсмаприваемы собственно какъ Индійскій народъ; но Иродотъ еще говоритъ, что Индія была зеселена многими. Религія была единспвенною связію, скрѣплявшею ихъ въ одно цѣлое. Кроме ея, вы найдете всѣ доказательспва различія племенъ, цѣвпгь, образъ лица, языкъ, образъ жизни. Не-

лвѣя сказанъ навѣрное, въ какой мѣрѣ Судри другаго происхожденія, но только несомнѣнно, что вообще нижнія касты, оплывавшіяся смуглымъ цвѣтомъ, были спарожилами Индіи, кои при распроспраненіи высшихъ кастъ покорены были религіей и можешъ бышь мечемъ.

Какъ раздѣленіе на касты было основою государствѣ, такъ точно касты были основаны на семейномъ устройствѣ.

Сохраненіе рода въ мужескомъ попомствѣ всего важнѣе для Индійца: несчастіе для него не имѣшь сына, котораго онъ замѣняешъ пріемлемъ. Все эшо оновывалось не только на полипическихъ, но и религіозныхъ поспановленіяхъ, а именно на жерпвахъ. Попомки должны приносшь ихъ пгвнямъ предковъ, дабы входъ въ высшій міръ не оспался запершымъ для нихъ. Ошъ эшихъ жерпвъ зависѣло право наслѣдспва и особыя преимущеспва спаршаго сына. Законы опредѣляюшь ихъ съ точноспію. (Замѣчательно сходспво въ Греческихъ и Римскихъ законахъ).

Теперь вопросъ: въ какой мѣрѣ семейное устройство въ Индіи оновывалось на многоженствѣ? Оно было позволено законами для высшихъ классовъ; въ эпическихъ поэмахъ часно

упоминающія гаремы царей и вельможъ. И на-
 прошивъ, въ піпическомъ и дѣйспвипельномъ
 мірѣ Индіи вспрѣчается много шакого, чпо
 заспавляешъ предполагашъ единоженспво гос-
 подспвующимъ обычаешъ, на пр. въ законахъ
 Мену сказано, чпо мужъ и жена соспавляютъ
 одно лице, чпо совершенный мужъ соспоишъ
 изъ себя, своей жены и своего сына. Наблю-
 деніе супружеской вѣрности съ обѣихъ споронъ
 счишалось главною обязанностію. Право наслѣ-
 дованія, копорое шакъ благопріиспвовало спар-
 шему, основывалось, кажешся, на единоженспвѣ.
 Нѣжная привязанность жены къ мужу, копо-
 рая запрещала ей вшоричное замужспво, (хощя
 самосожженіе съ шрупомъ умершаго мужа не по-
 спавляешся должностію въ законахъ Мену, ни въ
 эпическихъ поэмахъ), заспавляешъ шакже думаешъ
 объ единоженспвѣ; слѣдовашельно мы можемъ съ
 нѣкопорою вѣрояшностію заключишъ, чпо мно-
 гоженспво у Индійскихъ государей и вельможъ
 было слѣдспвіемъ роскоши и моды, иногда у
 высшихъ классовъ по необходимости сохранишъ
 родъ и религіозному праву, копорое въ слу-
 чаѣ бесплодія жены позволяло мужу брашъ дру-
 гую. Женщины впрочешъ находились въ совер-
 шенной зависимости ошъ мужчинъ.

Успройсво семействъ утверждалось еще болѣе успройсвомъ кастъ; семейное поклоненіе пѣмъ или другимъ божествамъ дѣлалось народнымъ богослуженіемъ: вопшъ происхождение жреческихъ государствъ (*). Но полное развитіе получающъ онѣ въ помъ случаѣ, когда частъ шакого народа переселялся къ чуждымъ и дикимъ племенамъ. Принесенное богослуженіе, водворяясь въ храмахъ, подкрѣпляясь оракулами и празднествами, дѣлается шамъ средствомъ къ приобрѣненію власни и господства надъ этими племенами. Такъ произошли жреческія

(*) *Происхождение жреческихъ государствъ развито у Герена очень неудовлетворительно; для ясности приведемъ здѣсь подлинныя слова его, коихъ только содержаніе представлено въ лекціи: Wenn Familieneintheilung und Familienrecht die ersten Bande der Gesellschaft waren, so wurden diese durch Kasteneintheilung und Kastenrecht stärker befestigt. Wer sieht nicht, dasz die, sich von selbst erzeugende, innere Familien- und Kasten-Polizei das innere Band wird, welches das Ganze des Staats zusammenhält? Kommt dazu ein gemeinschaftliches Cultus gewisser Gottheiten, der auch schon aus der Familiensacris hervorgeht, indem Familiengötter bey der Erweiterung der Familie zu Stammgöttern werden, so ist eben dadurch der erste Ursprung Priesterstaaten, wie die Indischen es waren, erklärt. Но почему же такія жреческія Государства находимъ мы только въ Индіи, Египтѣ и нѣкоторыхъ странахъ воспочной Азии? П.*

государства, кои имѣли великое вліяніе на успѣхи образованности въ древнемъ мірѣ. Древніе оспашки Индійской Липерашуры, Рамаянь и въ нѣкошорой спелени законы Мену, доспавляющъ намъ вѣрное ихъ изображеніе, и пошому имѣющъ для насъ шо досшоинство, чшо переселяющъ въ другой мірѣ, на берега Ганга, шакъ какъ Омиръ знакомитъ насъ съ Греціею, а боговдохновенный Моисей съ землею народа избраннаго.

По законамъ Мену, какъ и элическимъ поѣмамъ, въ Индіи было правленіе монархическое, наслѣдственное по спрогому праву первородства, и ограничивалось жреческой аристокрашіей. Между Браминами и Государями всегда оспавалось разспояніе, ибо послѣдніе были не изъ касты Браминовъ. Хошя эшо учрежденіе вѣроятно было сначала слѣдспвіемъ необходимости, ибо царь долженъ бышь воиномъ; но Браминская каста въ цѣломъ получила здѣсь нѣкошорымъ образомъ средство къ сохраненію своего могущества, ибо какъ могла бы она ограничить Раю, ей самой принадлежащаго?

Законы жреческой касты ограничивали царя, назначая ему ежедневный образъ жизни и дѣла: онъ долженъ жишь въ крѣпости, кошо-

рая имѣешь уединенное положеніе; вспуапъ въ бракъ съ одною женщиною изъ своей каспы; всшавашъ на разсвѣтъ съ своего одра; иди къ Браминамъ, которые знаютъ при Веды; приносишь жертву съ помощію домашнихъ жрецовъ и молишься; попомъ занимаешься государственными дѣлами въ совѣтъ съ своими служителями; въ полдень иди въ свои покои и вкушашъ ошъ ясшвъ позволенныхъ, предкушенныхъ его служителями; врачи и амулеты предохраняли его также ошъ яда. Послѣ обѣда онъ идешь на нѣсколько времени во внутреннія свои комнаты; попомъ предаешъ онъ ошъ своимъ занятіямъ и смопришь войско, коней, слоновъ; а по захожденіи солнца исполняешъ онъ обязанности религіозныя, и попомъ идешь во внутреннія комнаты, гдѣ среди умеренной прापезы увеселяющъ его музыкою, пока онъ опойдешь ко сну. Такъ по законамъ долженъ прошекашь день Раи.

Если Государь считаешъ дѣла слишкомъ обременительными для себя, шо онъ можешь выбрашь намѣстника или перваго Министра, который долженъ бышь господиномъ своихъ спрасшей и происходить изъ знашнаго рода. Онъ опредѣляешъ 8 совѣтниковъ, искусныхъ въ Ве-

дахъ, коихъ опцы занимали пакія же мѣста, и совѣшуется съ ними о дѣлахъ. Онъ выбираетъ ученыхъ Браминовъ себѣ въ наперсники, копорымъ повѣряетъ всѣ свои шайны. Для внѣшнихъ дѣлъ назначаетъ онъ знашныхъ чиновниковъ, копорые завѣдываютъ посольствами.

Внутреннее управленіе, по законамъ Мену, основывается на управленіи городами или обществами. Царь назначаетъ начальника надъ каждымъ городомъ и его округомъ, начальника надъ 10 городами, надъ 20 городами, начальника надъ 100 городами и начальника надъ 1000 городами. О безпорядкахъ начальники доносятъ одинъ другому по степенямъ. Начальникъ надъ однимъ городомъ получаетъ съ гражданъ пищу, пишемъ и лѣсомъ. Начальникъ надъ 10 городами получаетъ подашь въ два плуга, а надъ 20 въ 5 плуговъ, п. е., онъ земли, сколько можно обработать 2 или 5 плугами, изъ коихъ каждый запрягается въ 6 воловъ.— Начальникъ надъ 100 городами — доходъ оцъ малыхъ мѣспечекъ, а начальникъ надъ 1000 — оцъ большихъ. Высшій начальникъ долженъ наблюдать надъ всѣми мѣспными начальниками. Онъ долженъ назначать въ каждомъ городѣ начальника, копорый посѣщаетъ мѣспечки, или

получаетъ донесенія, дабы царь могъ охранять свой народъ отъ злонамѣренныхъ служителей и наказывать ихъ пеню или започеніемъ.

По законамъ Мену можно судить о древнемъ правленіи Индіи: начало его должно искасть, кажешся, въ малыхъ мѣстечкахъ съ округами. Древняя форма правленія осмалась и тогда, какъ многія мѣстечки, соединясь подъ владычествомъ одного Раи, образовали государства. Въ сѣверной Индіи, подверженной непрерывнымъ нападениамъ чуждыхъ завоевателей, не могли осмалиться слѣды сихъ учрежденій, но въ южныхъ частяхъ полуострова, Мизоръ, Малабаръ, онѣ сохранились до нашего времени, по извѣстію путешественниковъ. Припомниме сказанное прежде и объ сослоянн сѣверной Индіи при походѣ Александра.

При царяхъ находилось нѣсколько придворныхъ синовниковъ, имѣвшихъ свои особенныя должности. Верховная судебная власть принадлежила царю, который совѣщуется съ Браминами, а иногда назначаетъ одного главнымъ судіею, которому придаются въ помощь шрое другихъ, назначенныхъ въ Ведахъ. Наказанія — шѣлесныя, пени, казни.

Царь есть верховный предводитель войска. Онъ можетъ вести войны оборонительныя и наступательныя. Многіе изъ древнихъ Индійскихъ Раевъ описываются завоевателями, коихъ владычество простиралось по всей Индіи отъ западнаго моря до восточнаго, и отъ северныхъ горъ до южнаго конца; но ни одному не приписываются походы внѣ границъ Индіи, подобно Египетскимъ и Вавилонскимъ завоевателямъ.

О поземельной собственности вотъ примѣчательное изъ законовъ Мену: „Мудрецы, знающіе старое время, говорятъ, что воздѣланное поле принадлежитъ тому, кто вырубилъ на немъ лѣсъ, или очистилъ и вспахалъ, такъ какъ антилопа принадлежитъ первому охотнику, копорой нанесъ ей смертельную рану.“ Впрочемъ Раи, равно какъ и храмы, имѣли многія привилегіи.

Цари пользовались доходами съ земли: въ обыкновенное время царю принадлежило осьмая доля жатвы, а въ нужду четверть. Съ движимости подать никогда не должна была превышать двадцатой доли дохода. Всѣ налоги Впрочемъ простирались на промышленниковъ. Вскорѣ источникъ царскихъ доходовъ — шор-

говья пошлины. Цари принимали большее участие въ торговлѣ.

О торговлѣ Индійской внѣшней говорено было при Вавилонской и Финикійской, будетъ говорено еще при Египетской. Теперь мы обратимъ болѣе вниманія на внутреннюю. Богатѣйшій и числѣннѣйшій источникъ для эпихъ свѣденій есть безъ сомнѣнія дневникъ плаванія по Красному или Индійскому морю, принадлежащій вѣроятно къ 1 му, или, по крайней мѣрѣ, къ 2 му столѣтію послѣ Р. Х., копорый приписывается обыкновенно Арріану. Это путешествованіе купца, копорый, выѣхавъ изъ Египта, посѣщалъ западный берегъ полуострова по сую сторону Ганга, и сообщилъ намъ почныя свѣденія не только о плаваніи, но и о товарахъ. Разсуждая объ Индійской торговлѣ до Римскаго, Македонскаго періода, нельзя разпространить вполне всѣхъ его извѣстій на древнія времена; но, сравнивая съ шумными извѣстіями, мы можемъ пользоваться ими при наблюденіи осторожности, чтобы получить понятіе о внутреннемъ состояніи Индіи касательно торговли, тѣмъ болѣе, что самъ сочинитель относитъ къ копорому къ древнѣйшему предъ нимъ періоду.

Индійцы въ древнихъ своихъ стихопвореніяхъ представляются порговымъ народомъ ; по Рамаюну, условіемъ счаспія и благоденспвія земли бываешъ шо, чінобъ купцы пушешеспво-вали безъ опасносші оцъ города къ городу, Въ общеспвѣ купцы занимающъ высокое мѣсто,

Внупреннее сообщеніе въ Индіи требова-лось какъ бы самою природою: песчаные берега полуострова не доставляли въ достаточномъ количеспвѣ первѣйшихъ поспребноспей жизни, особливо пшена, и нуждались въ привозѣ съ береговъ Ганга. За шо они обладали преимуще-спвенно прыносціями, а именно перцемъ, а изъ драгоцѣнноспей жемчугомъ. Главная маперія для одежды, — хлопчатая бумага, была раз-проспранена, правда, по всей Индіи, и воз-дѣлывалась съ одинакимъ спараніемъ ; но цка-ни бумажныя сполько различались между со-бою, чшо мѣна дѣлалась необходимою.

Образъ жизни высшаго сословія, особливо при дворѣ и городахъ, по описаніямъ, требо-валъ множеспва предметовъ, копорые не мог-ли бышъ доставлены безъ живаго внупренна-го сообщенія. Препываніе Государя, въ Индіи какъ и вообще въ Азіи, было средопочіемъ внупренныхъ сообщеній. Вошъ какъ описываеш-

ся городъ Уадія въ Рамаянѣ: „Онъ наполненъ былъ купцами и художниками всякаго рода; золота, драгоценныхъ камней и всякихъ драгоценностей было въ обилии; все носили дорогое платье, заплатья и ожерелья.“ Въ другомъ мѣстѣ, вопреки какъ описывается городъ по смерти царя: „Жершвенники пусты, лавки съ цвѣточными вѣнцами заперты, мѣняль и купцовъ не видно.“ Исключивъ поэзію изъ эпическаго описанія, мы будемъ имѣть понятіе о томъ, какъ Индійцы представляли себя богатымъ и цвѣтущимъ городомъ.

Въ торговлѣ Индійской прежде всего обращаются на себя наше вниманіе благородные металлы, особливо *золото*. Не имѣвъ золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ, Индія славилась однакожь своимъ богатствомъ съ древнѣйшихъ временъ. Въ Рамаянѣ упоминается безпрестанно о золотыхъ кольцахъ, золотой збруѣ для лошадей и слоновъ и т. п. Индія, одна изъ всѣхъ Персидскихъ провинцій, платила имъ подать не серебромъ, а золотомъ. Словомъ: количество золота въ Индіи засвидѣтельствуетъ предполагаемую значительную внутреннюю торговлю этимъ металломъ, и сообщеніе съ странами, обильными онымъ. Гдѣ искашь ихъ надо,

мы скажемъ говоря о внѣшней торговлѣ Индіи; шеперь замѣшимъ, что въ Римской періодѣ, какъ видно изъ перипла, торговля съ Индіею производилась на чистыя деньги. Спаршій Плиній жаловался, что торговля съ Индіею ежегодно поглощаетъ огромныя суммы.

Здѣсь еспешвенно возникаетъ вопросъ: имѣлиль Индійцы чеканенныя деньги, и какъ далеко просшираетсѣ ихъ древность? Что золото и серебро, особливо золото, было средствомъ для обмѣна въ древней Индіи — въ шомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, но оно могло упошреблятьсѣ безъ чекану. Въ эпопеяхъ нѣтъ никакихъ почныхъ показаній о чеканѣ, а еспѣ о вѣсѣ. Въ периплѣ говоритсѣ уже о золотой монетѣ.

Драгоценныя камни и жемчугъ принадлежатъ къ древнѣйшимъ торговымъ шпаньямъ Индіи. Въ законахъ Мену о нихъ упоминаетсѣ вмѣстѣ съ кораллами и шккьями. На древнихъ памяшникахъ находящѣся изображенія, кошорыя служатъ шому доказательствомъ. Изъ перипла видно, что драгоценныя камни всякаго рода привозились изъ внутренности въ гавань Нелькинду. *Алмазы* вѣроятно издревле были въ упошребленіи. Сшранно, что въ сочи-

неніяхъ Индійскихъ не упоминается о жемчугѣ, даже шамъ, гдѣ идетъ рѣчь объ его ошчиствѣ. Но Александровы спутники говорятъ о жемчужной ловлѣ, слѣдовательно она производилась еще прежде этого періода. Въ периплѣ говорится не только о жемчужной ловлѣ между островами Цейлономъ и твердою землею, но и объ сверленіи жемчуга, что пребуешь большаго искусства и началось въ древнія времена. Украшенія изъ *слоновой кости* (серги, цѣпи, и проч.), пригощивались также съ древнихъ временъ.

Ткани принадлежатъ къ древнѣйшимъ произведеніямъ мануфактурной промышленности. Разнообразіе ихъ въ периплѣ столь же велико, что едва ли оно умножилось съ тѣхъ поръ. Мы читаемъ шамъ о тонкой Бенгальской кисей, о грубыхъ, среднихъ и тонкихъ, одноцветныхъ и подосапыхъ матеріяхъ, о шелковыхъ и тонкихъ выбойкахъ, о песпрыхъ поясахъ и шалахъ, о тонкомъ и шелстомъ пурпурѣ, о шипыхъ золотомъ матеріяхъ, о пряденомъ шелкѣ и проч. Если во время сочиненія путешествія было столько сихъ произведеній въ Индіи, что весьма вѣроятно, что они начались задолго прежде: промышленность не

была плодомъ сообщеній съ чужими краями, а удовлетворяла сначала внутреннія потребности; Греки и Македоняне, пришедшіе съ Александромъ въ Индію, лѣтъ за 400 до перипла, свидѣтельствуютъ позже: они удивлялись необыкновенной близинѣ хлопчатно-бумажныхъ тканей Индійскихъ. Одежда Индійцевъ по ихъ описаніямъ та же, что употребляется и теперь. Къ тому же заключенію приводятъ и извѣстія у Пророка Іезекіиля. Что эти пещеры и великолѣпныя ткани, кои Тиръ и Вавилонъ получали издалека, принадлежали отчасти Индіи — въ томъ нельзя сомнѣваться, судя по тому, что было говорено прежде объ обширности Вавилонской и Финикійской торговли. Древнѣйшее и важнѣйшее пузешное свидѣтельство мы находимъ въ Рамаанѣ: тамъ говорится о пещерныхъ плащяхъ, обыкновенной одеждѣ жителей города Уяди; въ числѣ подарковъ одной царской дочери описываются шерстяныя полошны, многоцвѣтныя плащя, мѣха, благородныя камни, мягкій шелкъ и проч. — Подъ шерстяными полошнями что разумѣть должно, какъ не кашемировыя шали, кошорыя и теперь составляютъ украшеніе женщинъ на востокѣ и западѣ? Упоминается также о полныхъ шер-

спяныхъ покрывалахъ, или попонахъ на колесницы. Мѣха, для наряда, могли получашься шолько изъ сѣверныхъ странъ. Шелковыя плашья встрѣчаются также очень часпо.

Кромѣ сихъ матерій въ Индіи употреблялась издревле на плашье древесная кора. Продощъ и Кпезій говорятъ о плашьяхъ изъ древесной коры. Изъ Саконшалы видно, что эпо была одежда пуспынниковъ и покаянниковъ.

Изъ съѣсныхъ припасовъ первое мѣспо въ Рамаянѣ занимаетъ пшено. Примѣчательно исчисленіе разныхъ родовъ кушанья за споломъ одного Раи: „Всякой получалъ, что хотѣлъ: сахарный тростникъ, медъ, лая, ш. е. кушанье изъ пшена, мирія, вина, дорогія влаги; цѣлыя горы кушаньевъ для сосанія, лизанія, жеванія, пишія; приправленное пшено, конфекшы, печенье, съ большими сосудами свернувагося молока и проспокваши; все по шеспи родамъ вкуса, въ разныхъ мѣспахъ; сосуды съ заспывшимъ сокомъ сахарнаго тростника.“
Замѣчательно, что здѣсь не упоминается о мясѣ, хотя рѣчь идетъ о продовольствіи воинсшва. — Сахарный тростникъ упоминается не шолько въ Рамаянѣ, но и въ законахъ

Мену и въ периплѣ, какъ предметъ вывоза. — Сокъ опчаспи высасывался, опчаспи сохранялся въ сосудахъ оспылый, но объ рафинированіи сахара нѣтъ никакого слѣда. — Крѣпкихъ напишковъ Индійцы знали нѣсколько родовъ, но употребленіе ихъ было не всеобщее. — Рамаанъ различаетъ Суровъ, копорые позволяли себѣ это удовольствіе, и Узуровъ, запрещавшихъ оное — секшы, очень древнія.

Въ числѣ крѣпкихъ напишковъ въ Рамаанѣ очень часто упоминается *вино*. Если разумѣшь вино изъ виноградныхъ лозъ, то оно привозилось изъ чужихъ краевъ, ибо въ Индіи не пригошовлялось. Едва ли подѣ виномъ разумѣется вино изъ винограда, а развѣ изъ пальмъ. Во времена Персовъ оно привозилось изъ Аравіи, кромѣ домашняго. — Обыкновенные крѣпкіе напитки въ Индіи были перегнанные. Въ Рамаанѣ упоминается о напиткѣ изъ плодовъ и сахарнаго проспника. У Мену они раздѣляются на 3 рода: изъ сахара, пшена и басси, въ родѣ рома и арака.

Индія есть опчизна *пряностей*. Западъ получалъ ихъ опшуда, какъ видно было изъ изслѣдованій о Финикійской порговлѣ. Но объ нихъ не упоминается въ древнихъ сочиненіяхъ, —

это вѣроятно по случаю. Теофрастъ исчисляеть уже разные роды перца.

Ароматы упошреблялись разнаго рода — одни домашніе, напр. сандалное дерево, которое очень часто упоминается въ Рамаанѣ, и обыкновенно шло на куреніе не только въ Индіи, но и въ Кипсѣ, и иноспранные, напр. ладонь. Ладонь извѣстенъ былъ съ древнѣйшихъ временъ и считался необходимостію и въ частной жизни, и при шоржественныхъ случаяхъ. Вотъ какъ въ Рамаанѣ описывается одинъ городъ предъ взъездомъ знаменишаго лица: „Жисели, поливъ улицы, усыпали пескомъ, усшавили ихъ сосудами съ цвѣточными кусшами. Городъ былъ украшенъ цвѣточными цвѣпями, сладкія благовонія ладона разносились вездѣ.“ — И между швѣмъ ладонь не произрасшала въ Индіи. Кромъ ладона упоминаются въ периплѣ другіе ароматы шуземные. Къ примѣчательнымъ поварамъ Индіишкимъ принадлежатъ еще красильныя вещества, напр. индиго, и проч.

По свойству земли Индіишкѣй внутреннюю шорговлю должно было вести иначе, нежели въ прочей Азіи: караваны были не нужны и упошреблялись мало; вьючными живошными были

здѣсь слоны. Они принадлежали, кажешся царямъ. Верблюдамъ по пакой гористой справѣ ходишь было неудобно. Благодаря успѣхамъ образованности, дороги не слишкомъ далеки, были безопасны даже для путешественниковъ; плаваніе по рѣкамъ, около береговъ, облегчало перевозъ товаровъ. Гангъ и рѣки, впадающія въ него, были большими дорогами въ сѣверной Индіи. Между Гангомъ и Индомъ находились искусственныя дороги. Въ Рамаянѣ часпо упоминаешся о большихъ военныхъ дорогахъ и о людяхъ, копорые назначены для содержанія ихъ въ надлежащемъ видѣ. Сношенія между восточнымъ и западнымъ берегами производились на судахъ собственной постройки, извѣстныхъ издревле.

Вмѣсто каравановъ въ Индіи ходило множество пилигримовъ и подвижниковъ благочестія: несмысленными шолпами спремилися они къ святымъ мѣстамъ, куда спекались со всѣхъ сторонъ сотни тысячъ, какъ въ Бенаресѣ, Ягернаутѣ и проч. Для удовлетворенія потребностей такого множества людей естественено возникли торги и ярмарки. Для богомольцевъ строились особенныя жилища, примѣчательныя памятники Индійскаго зодчества, имѣвшія почти

одинаковое назначеніе съ караванъ - сераями въ Азіи.

Хошя каравановъ не было, но средошочія, перепутья для шорговли были необходимы. Они находились внупри и по берегамъ, и изчислены въ периплѣ. Сочинилель называепть при шакихъ города: Озене въ сѣверной часпи полуосшрова, Тагара и Плущана во внупренноспи. — *Озене*, принадлежащій шеперь одному изъ сильнѣйшихъ Марашпскихъ Князей, былъ и шогда резиденціею и складочнымъ мѣспомъ для внупренней шорговли, равно какъ для внѣшней, ибо шовары перевозились опсюда въ гавани. Озене принадлежалъ къ священнымъ городамъ, даже перваго разряда, и округъ его считался священнымъ, почему онъ былъ цѣлю богомольцевъ. Ежегодно, въ опредѣленное время, собиралось ихъ здѣсь множеспво. Такимъ образомъ объясняется, что Озене, пребываніе государей и священное мѣспо, сдѣлалось средошочіемъ внупренней шорговли.

Тагара еспь древній Деогуръ, священный холмъ, славившійся древними своими пагодами и еще болѣе сосѣдспвомъ Еллары. Новое доказашельство, что древняя шорговля Индіи производилась около священныхъ мѣспъ, быв-

шихъ издревле цѣлю благочеспивыхъ спрансшовашелей. Тагара въ периплѣ счищается однимъ изъ величайшихъ городовъ. — Положеніе *Плутаны* неизвѣстно.

Самое живое сообщеніе было въ сѣверныхъ спранахъ по Гангу. Здѣсь пролежала царская военная дорога отъ Таксилы при Индѣ чрезъ Лагоръ въ Палиботру при Гангѣ, основанную неизвѣстно когда. Александръ съ легкостію перейдя это проспрансшво, доказаль, что здѣсь были дороги, изъ коихъ иныя упоминающія въ Рамаанѣ.

Внѣшняя торговля Индіи, по свойству земли и произведеній и характеру народа была болѣе спрадапельная, чѣмъ дѣйствительная. Произведенія Индіи были слишкомъ нужны для запада, и Индійцы могли спокойно дожидаться, чшобъ чужеспранцы сами къ нимъ пріѣзжали; пришомъ — Индійцамъ не доставало опважной дѣяпельности: они выбрали для себя заняшія шихія. Ихъ Индія была для нихъ цѣлымъ міромъ. На сѣверъ опдѣлялись они великими горами отъ опальной Азіи, а съ другихъ споронъ были окружены моремъ, къ кошорому издревле были не расположены. Впрочемъ, разумѣется, бывали исключенія.

Индійская внѣшняя торговля имѣла при направленіи : къ сѣверу , востоку и западу. Къ сѣверу — по всей вѣроятности съ Китаемъ , ибо съ древнихъ временъ мы находимъ въ Индіи Китайскіе товары, п. е. шелкъ; самое имя Хина есть Индійское и перешло въ Европу отсюда.

По какой дорогѣ происходило это сообщеніе? Периплъ упоминаетъ о Масалии, странѣ на восточномъ берегу полуострова, занимавшей большую часть берега, гдѣ пригошлялись хлопчатобумажныя матеріи. — Судя по положенію, имени и произведенію, это Мазулипананъ. Потомъ ведетъ онъ насъ къ устью Ганга, гдѣ было торговое мѣсто, и продавались понкія кисеи, жемчугъ и проч. Далѣе слѣдуетъ островъ (или полуостровъ) Хризе, самая восточная страна, (полуостровъ по ту сторону съ Авою, Пегу, Малаккою). На сѣверъ отсюда вдоль по Океану лежатъ страна, въ кошорой внутри находится великій городъ Тина. „Отсюда сырой шелкъ, пряденый шелкъ и шелковыя матеріи привозятся по сухому пути чрезъ Бактрію въ Баригазу. Кроме того въ Лимирику, внизъ по Гангу.“ Изъ послѣднихъ словъ видно, что шелкъ привозился въ Индію двумя дорогами, одною

западною, сухопутною, чрезъ Бакшию, — другою, восточною, по Гангу. Городъ Тина, Пекинъ ли по или другой какой большой городъ въ западномъ Кипаѣ, былъ складочнымъ мѣстомъ шелковой торговли.

Чрезъ кого производилась эта торговля? На это описываетъ Кигезій въ томъ мѣсцѣ, о которомъ говорено было прежде: „Сѣверные Индійцы, сосѣди Бакшиянъ, ходящъ въ заложную степь, вооруженные, караванами въ 1000 и 2000 человекъ; они возвращаются изъ этого путешествія на другой или третій годъ, какъ говорятъ.“ Степь, чрезъ которую они проходили, была разумѣется Коби.

Подъ сѣверными Индійцами, мы должны разумѣть обитателей Кабула и Багдшана, которые въ многочисленныхъ караванахъ привозили Кипайскія произведенія, и доставляли ихъ далѣе, или передавали своимъ сосѣдямъ Бакширянамъ, у коихъ было главное мѣсто для торговли Мидійской и Индійской. Во всякомъ случаѣ возвращались они въ Индію чрезъ Бакшию, въ Баригаду, сухимъ путемъ или по Инду.

По какой дорогѣ? На этотъ вопросъ можно описывать, воспользуясь извѣстіями Птолемея, которые можно распространить и на

періодъ древнѣйшій. Пшолемей изчисляетъ разстоянія отъ Евфрата до Серики. Главная станція на дорогѣ по его извѣстію есть каменная башня подъ одною широкою съ Визанціей, 42^е с. ш., и главнымъ городомъ Серовъ, въ разстояніи отъ сего послѣдняго, на 7 мѣсяцевъ. Эша каменная башня находилась за проходомъ, гдѣ идущая съ юга цѣпь Имауса соединяется съ другою идущею на сѣверъ, по есть, гдѣ на западной границѣ малой Бухаріи большая цѣпь Тавра дѣлился на два рукава, копорые ограничиваютъ обширную равнину пуспыни Коби. Развалины эпои такъ называемой каменной башни оспались до сихъ поръ. Эпо былъ вѣроятно большой караванъ-серай съ какою нибудь святынею, къ копорой спекались благочестивые спранники. Караваны изъ Кабула или Бакпры шли къ сѣверовостоку до 41°; здѣсь поднимались они на горы, и чрезъ проходъ Гошанъ приходили къ каменной башнѣ. Опшуда дорога шла на Кашгаръ по шу спорону горъ на краю пуспыни Коби, опшуда по пуспынѣ, вѣроятно на Кошанъ и Аксу, (древніе города, коихъ имена у Пшолемея встрѣчаются ошль въ Кассіи и Авксаціи), далѣе чрезъ Кошопію, въ Сенджу, на границѣ Кишая, до главнаго города

Серики, вѣроятно Пекина. Вся эта дорога про-
спиралась на 500 миль.

Другая дорога шла вѣроятно черезъ вы-
сокія Тибетскія горы, во внутренности ко-
ихъ беретъ свое начало Гангъ. Какъ ни ве-
лики препятствія по этой дорогѣ, но бла-
гочестіе и корыслоубіе ихъ преодолѣли: Ла-
майская религія предписывала своимъ поклон-
никамъ спранствія къ первосвященнику, кошо-
рый жилъ въ срединѣ Тибета; купцы безъ сом-
нѣнія спремилась къ этому мѣсту. Такъ какъ
Гангъ былъ цѣлю, шо дорога изъ Кипая шла
вѣроятно въ сѣверозападномъ направленіи. Ны-
нѣшняя дорога идетъ мимо Тешу Лумбо (30°
с. ш. и 106° д.), опшуда по прямой черптѣ
до Ганга. Тешу Лумбо есть такое мѣсто
въ Тибетѣ, гдѣ соединяются большія торго-
выя дороги. Турнеръ изъ своего окна шамъ ви-
дѣлъ дороги въ Кипай, Кашемиръ, Кашгаръ,
Непаль и Монголію.

Въ устьѣ Ганга шовары грузилась въ торго-
вомъ городѣ этого имени, вѣроятно близъ Ду-
лапура къ сѣверовоспоку опъ Калькушпы, на
среднемъ рукавѣ рѣки; пошомъ около Короман-
дельскаго берега до Лимерики моремъ.

Изъ Серики получались еще кожи. Можеть бышь это были выдѣланныя кожи, напримеръ сафьянъ, кошорый упоминаешся въ Рамаянѣ въ числѣ подарковъ, вмѣспѣ съ шаллами, драгоценными камнями. Можеть бышь это были мѣха; въ последнемъ случаѣ они получались посредствомъ шой мѣховой торговли, о коей говорено было при Скиваохъ, шедшей въ Индію чрезъ Серику.

По вшорому направленію Индійская торговля шла къ востоку, — ш. е. на полуостровъ по шу сторону въ Аву, Пегу и Малакку. Эша торговля началась, вѣроятно, весьма рано, и производилась на судахъ: Коромандельскій берегъ съ древнихъ временъ былъ усыпанъ торговыми городами и гаванями. Важнѣйшіе изъ нихъ были *Мазулипатамъ*, *Гангъ*. Не былъ ли Мавалипурамъ средопочіемъ торговли между двумя полуостровами, какъ послѣ Малакка?

О предметахъ торговли не извѣстно, кромѣ золаша, кошорое получалось съ полуострова, ошъ чего онъ и назывался у Грековъ, по крайней мѣрѣ въ периплѣ, Хризѣ.

Островъ Цейлонъ славился также съ древнихъ временъ своею торговлею.

На западномъ берегу полуострова по сѣ-
спорону Ганга периплъ предспавляетъ рядъ га-
ваней, изъ коихъ значительнѣйшія были: въ сѣ-
верной часпи — *Баригаза* (Бероахъ), копорая
впослѣдствіи помрачена была сосѣднимъ Сура-
помъ; въ южной *Музирида*, (Мангалоре), и
Нелькинда, (Нелицерамъ). Древнѣ ихъ *Пат-
тала*, (вѣроятно Гидрабапъ), что значитъ по
Санскрипски торговый городъ. Упомянемъ еще о
Каллиене, (нынѣ Галліанъ), пропивъ Бомбая
и острововъ Сальсепшы и Елефанша, въ до-
казательство, что и близъ сихъ свяпчилищъ
водворилась торговля.

Изъ сихъ городовъ торговля производилась
съ западомъ. Въ периплъ описано цвѣпу-
щее соспоаніе торговли между Индіею и Егип-
помъ въ позднѣйшее время; о древнемъ сооб-
щеніи между Индіею и Аравіею и торговыми
городами, находящимися на Нилѣ, Евфратѣ и
Тигрѣ, говорено было прѣжде, и будещъ гово-
рено при разсужденіяхъ объ Египтѣ и Есіопіи.
Здѣсь скажемъ шолько, что не шолько Аравія
получала шовары Индійскіе, но и Индія Ара-
війскіе, наприм. ладонъ. Наконецъ Индійцы, какъ
видно изъ перипла, торговали издревле съ вос-
точнымъ берегомъ Африки, Зангвебарскимъ,

чрезъ Арабовъ, копорые вѣроятно получали ошшуда золошо.

Говоря объ Индйцахъ нельзя не замѣшшпшь ихъ сходспва съ Египшянами въ высшхъ сословйяхъ.

Цвѣшшь лица: первая каспы, какъ въ Египшѣ, шакъ и въ Индйи, цвѣшшомъ свѣшшьѣ. Окладъ головы у обоихъ племень одинакй. Индйское и Египешское государспва были жреческйя. Законодашпельспво со всѣми учеными знанйями принадлежало каспѣ жрецовъ, копорые ограничивали царей. Цари были не изъ ихъ каспы, но каспы воиновъ. Дворы ихъ, могущеспво и заняшя были одинакйя. Происхождение государспвѣ и распроспраненйе полишического образованйя имѣло одинъ ходъ, съ шюю разницею шолько, что въ Египшѣ, по мѣспоположенйю, скорѣе могло образовашься цѣлое, чѣмъ въ Индйи, раздѣленной горами, пущынями и рѣками.

Правленйе основывалось въ обоихъ спрашахъ на раздѣленйи по каспамъ. Нечиспыя каспы ошшичались ошѣ чиспыхъ въ Индйи какъ въ Египшѣ. Каспы жрецовъ въ обоихъ государспвахъ сходспвуютъ совершенно: владѣнйя и права у нихъ одинакйя; образъ жизни подчиненъ

одинакому рипуалу; одежда одна и ша же. Они вшпунають въ бракъ; но жриць нвпгъ ни шамъ, ни здъсь. Они имвють священныя книги, коихъ чшеніе шолько имъ позволено. Могуцеспво ихъ основано на одинакихъ средспвахъ: они жрецы, но вмвспгъ и аспрологи, врачи, судьи.

Военныя каспы равномърно имвють большое сходспво въ обоихъ государспвахъ; въ Египтгъ шолько онгъ были могуцеспвеннге, чгмъ въ Индіи, и шамъ однакожъ вынуждены онгъ были наконецъ выселипгся. Одежда и вооруженія одинакія. У нихъ шакже были военныя кодексницы, но не было конницы; шолько слоны не упошреблялись въ войскгъ.

Низпгія каспы во вггхъ шакихъ государспвахъ успрояюпгся смонря по мвспнымъ обспояшельспвамъ и опношеніямъ. Поземельная собспвенность была въ Египтгъ сначала шочно шакая же, какъ въ Индіи.

Вопросъ о происхожденіи Египешскихъ божеспвъ опгъ Индійскихъ Геренгъ предспавляешг изслгдовашелямъ религій. Впрочемъ, говорипг онгъ, безъ всякаго сомнгнія при нвкошорыхъ божеспвахъ однгъ и пгг же идеи были въ основаніи, какъ въ Египтгъ, шакъ и въ Индіи. Служеніе Лингаму въ Египтгъ распросшранено было из-

древле, также какъ въ Индіи. Вышнее богослуженіе представляло также разительныя сходства, что касается до жертвъ, спрансвій, празднесввъ, подвиговъ покаянія, купаній. Изображенія боговъ не только носились, но и перевозились опть одного храма къ другому. Служеніе живописнымъ видимъ мы въ обвнхъ спранахъ, хотя въ Индіи не споль повсемъспно и разнообразно. Въ Индіи поклонялись волю Нунди, какъ въ Египтв Алису; корова въ обвнхъ спранахъ считалась живописнымъ священнымъ. Поклоненія же другимъ живописнымъ въ Индіи не было, и вообще царсво живописныхъ представлялось тамъ иначе.

Предсавленіе о судьбъ по смерти, переселеніи душъ у обонхъ народовъ одинакія; даже знаменитый Египетскій судъ мерсвхъ вспръчается въ Индіи совершенно въ помъ же видѣ.

Искусства, говоря вообще, имѣли очевидно одинъ ходъ. Зодчесво преобладало; а ваиіе съ живописью служили ему сполько помощію. Начало ему — въ пещерахъ. Внутреннее расположеніе храмовъ, часпи, колонады съ плоскими крышами на месмъспныхъ сполпахъ, пирамидальныя пилонны — припоминающъ наблюдателю одни обь другихъ; спощъ же вкусъ въ украше-

ніяхъ; колоссальныя изображенія боговъ и живописныхъ; рельефы на оштукатуренныхъ стѣнахъ; флаги при входахъ въ порожественныхъ случаяхъ, и проч. — Впрочемъ много и разницы: дальнѣйшее развитіе носитъ печать мѣшности.

Капители украшаются шеземными расписаніями; пещеры въ Индіи, гдѣ шрупы сожигались, были жилищемъ живыхъ, а въ Египтѣ, гдѣ все шребовало сохраненія шруповъ, шамъ обшшали шолько мершвые. Какое вліаніе на искусство имѣлъ эпошъ обычаѣ, сказано будетъ послѣ.— Ваяніе и живопись дошли до одной шпени: оба народы хопгли предшавить въ рельефахъ большія сочиненія, а живопись у обоихъ ошлась безъ смѣшенія красокъ и перспекшвы.

У обоихъ народовъ была Лшераштура; шпрочемъ Египтяне не имѣли шакой богашой, по крайней мѣрѣ шакой шшшической, какъ Индішцы. У нихъ не было, кажешся, эпопей, кошорая имѣла шакое вліаніе на образованіе народное въ Индіи. И въ самомъ дѣлѣ, могла ли поэзія процвѣсти шакъ въ узкой Нильской долинѣ, окруженной съ обшхъ шпоронъ пущынями, какъ въ роскошномъ Индішскомъ мшрѣ? У Египтянъ не было и другихъ великихъ формъ поэші. Священныя шсанія, шршсываемыя Гермесу, не

были у нихъ также въ такой степени источниками жреческой религіи, какъ Веды. Исторія безъ твердой хронологіи ограничивалась въ обоихъ странахъ генеалогическимъ реэспромъ царей и сказаніями объ ихъ отдѣльныхъ предпріятіяхъ; Египетская имѣла болѣе связи съ шаманниками, чѣмъ Индійская.

Но великое различіе обоихъ народовъ являлось въ письмѣ: у Египтянъ были гіероглифы; у Индійцевъ нѣтъ ихъ слѣдовъ — они писали буквами. У Египтянъ были также буквы, но употребленіе ихъ при такой ограниченной Липерашурѣ не могло распространиться много.

Какое вліяніе имѣли гіероглифы не только на Липерашуру, но и на ученое, религіозное развитіе и богослуженіе? Еслибъ Индійская и Египетская религія находились въ такой тѣсной связи, какъ думаютъ нѣкоторые новые изслѣдователи, то какъ бы Ведамъ не бытъ извѣстнымъ въ Египтѣ, а гіероглифамъ въ Индіи (*)?

Въ образъ жизни и нравахъ у обоихъ народовъ новое сходство: земледѣліе — первое занятіе, пшеница и пшено — главные произведенія. Тканіе, болѣе въ рукахъ мужчинъ, чѣмъ

(*) А кто можетъ сказать утвердительно, чѣмъ тѣ и другіе были шамъ и шамъ неизвѣсны? П.

женщинъ , относясь къ глубокой древности. Проспой Египетской скалкой спанокъ , древній плугъ , подобны Индійскимъ. Домашнее общество успроено одинаково: многоженство позволено, но не всеобщее; слѣдовательно многіе законы, касающіеся до эпого обычая, одинакіе.

Вошь что должно замѣшшь предвари-тельно предъ разсужденіемъ объ Египтянахъ. Герень опвергаетъ происхождение сихъ послѣднихъ опъ Индійцевъ (*), но думаетъ, что Индійскіе колонисты перешли въ Африку и принесли шуда свою промышленность и можеть бышь свое богослуженіе. Возраженіе: Индійцы были народъ не судоходный, — не значить ничего. Египтяне были шакковы же; но мы знаемъ объ ихъ колоніяхъ въ Крипъ и Греци. Какъ Египтяне переселялись шуда, вѣроятно на Финикійскихъ судахъ, шакъ Индійцы могли на Арабскихъ. Объ Индійскомъ переселеніи ешь преданіе въ Инди и свидѣтельство Евсевія. Пришомъ — могла ли земля споль населенная, какъ Индія, обойшсь безъ колоній, не говоря

*) Нельзя принимашь на оборощъ происхождения Индійцевъ опъ Египтянъ: Индійское образование развилось на берегахъ Ганга, а Египетскіе колонисты не могли бы поселиться на Гангъ; они явились бы на Малабарскомъ берегу.

уже о другихъ причинахъ и внутреннихъ смѣшеніяхъ, на примѣръ преслѣдованіи поклонниковъ Будды!

Еслибъ происхожденіе Египтянъ отъ Индійцевъ было доказано исторически, что едва ли когда будешь, говоришь Геренъ, что и тогда нельзя-бъ было отрицать собственнаго хода Египетскаго образованія. Принесено было только сѣмя, которое на другой почвѣ и подъ другимъ небомъ должно было развиться иначе, нежели въ Индіи. Не забывайше, что здѣсь рѣчь идетъ о многихъ столѣтіяхъ, а не объ одномъ какомъ періодѣ. И изъ Египта пересажены были нѣкоторыя сѣмена въ Грецію; но какъ отличны памошніе плоды отъ плодовъ на берегахъ Нила!

Теперь обратимся къ Африкѣ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

На с. 104, стр. 18 вмѣсто Кира должно читать Кіаксара.

На с. 160 пропущено внизу строки: леза: „послѣ победы надъ Ансеемъ Геркулесъ пошелъ въ Египетъ, и низвергнулъ шамъ пирана Бузириса, коимъ обогрѣлъ свои руки кровію всѣхъ чужеземцевъ.“ — Бузириса счищаютъ однимъ изъ

